Дмитрий Кружевский

АССАСИН
ЗЕРНО ХАОСА

Часть первая

2014

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Новые произведения Александра, попаданца-ролевика

-
- Пролог.
- Глава 1.
- Глава 2.
- Глава 3.
- Глава 4.
- Глава 5.
- Глава 6.
- Глава 7.
- Глава 8.
- Глава 9.
- Глава 10.
- Глава 11.
- Глава 12.

Кружевский Дмитрий Сергеевич

Ассасин: Зерно хаоса

Часть первая

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Пролог.

Старенькая электричка, стуча колесами и позвякивая сцепками, зеленой змеей "вилась" по рельсам, изредка замирая на редких остановках, причем каждый раз из зева ее распахнутых дверей высыпали приличные стайки дачников нагруженных сумками и рюкзаками различных размеров и расцветок. Оставалось только удивляться этому факту и гадать, где это они прячутся в полупустых душных вагонах электропоезда. Лично я удивлялся. Вот и сейчас едва поезд затормозил у очередной ленты бетонной платформы, как из вагонов высыпала шумящая пестрая толпа, заставившая меня озадаченно хмыкнуть и еще раз оглядеть почти пустой вагон. Толпы дачников словно возникали из ниоткуда, заставляя невольно думать о магии, временных парадоксах, черных дырах, параллельных мирах и прочей чепухе. Впрочем, мне ли называть все это чепухой?

Я откинулся на деревянную спинку сиденья. Десять лет назад я оказался в другом мире.... В мире, где магия была почти обыденностью, а боги спокойно ходили среди людей вместе с эльфами, гномами и прочими сказочными существами. Я пережил в том мире множество приключений, встретил новых друзей, ощутил горечь утрат, радости встреч и нежность любви. Я прожил там почти пятьдесят лет и умер в преклонном возрасте от старости. Бред? Сказка? Возможно. Я и сам, если честно, уже ни в чем не уверен, хотя доказательство того что это все было в реальности, а не является бредом моего сознания, - вот оно рядом, стоит прислонённое к сиденью в чехле от удочек. Подарок бога, зовущего себя именем книжного героя , - старинная японская катана. Некогда в том другом мире ее лезвие могло полыхать огнем, разрезая даже камень, однако сейчас это просто старый меч в потертых ножнах. Желанная вещь для коллекционеров и любителей антиквариата, - не более.

Собственно говоря, именно из-за нее я и трясусь в этой старенькой электричке, изнывая от летней духоты и скуки. Вчера мне позвонил Антон и сказал, что один его знакомый увлекается подобными вещами и хотел бы увидеть мою катану. Я сперва отказал, однако Антоха буквально взвыл в трубку, умоляя меня и говоря, что этот человек ему очень нужен для одной сделки. В конце концов пришлось согласиться, тем более что Антон как ни кто другой помог мне после того самого возвращения в наш мир. Я тогда несколько месяцев был не в себе: окружающий мир мне казался чужим и незнакомым, да и на родном языке я говорил с

трудом. К тому же пришлось заново привыкать к своему молодому телу, - вот уж не думал, что это будет так трудно.

Так что можно сказать, что лишь стараниями Антошки меня не загребли в психушку, хотя соседи еще долго косились в мою сторону. С работы естественно пришлось уйти, но я и не горевал, - после всего пережитого карьера офисного планктона меня привлекала мало. Сперва думал пойти в армию по контракту, но тут неожиданно подвернулась работенка тренера в местной спортивной школе, и я решил попробовать. Сам не заметил, как работа меня затянула. Оказалось что большинство навыков и знаний, полученных в другом мире, у меня сохранились и мне было чему поучить ребятню. А ведь там я был ассасином...да, да самым настоящим, впрочем, может не совсем классическим. По крайней мере, убийцей в прямом смысле слова я не был, скорее уж меня можно было назвать воином обладающим определенными умениями, - да еще какими. Передвигаться с бешеной скоростью - да не проблема, влезть на почти отвесную стену - да, пожалуйста, слиться с окружающей местностью - хамелеон синеет от зависти, ну плюс телекинез, удары руками способные пробить доспехи рыцаря насквозь, а еще накачка клинков внутренней энергией...да много чего . Конечно большинство из этого в нашем мире не работало, но знания-то остались и хоть мое умение несколько отличалось от земных единоборств, многие принципы были общими , оставалось только подкорректировать некоторые ката. Как результат, вскоре моя секция ушу взяла городские соревнования, а потом и областные, через четыре года, когда мои ученики уже вовсю выступали на международных соревнованиях, нашу секцию наконец-то заметили власти, и спонсорская помощь обрушилась золотым дождем. В общем, я не бедствовал и денег на жизнь вполне хватало. К тому же запросы у меня не большие, а спутницей жизни я так и не обзавёлся. Не скажу, что у меня совсем не было женщин, но это были какие-то мимолетные увлечения, которые проходили довольно быстро, практически не оставляя следа ни в душе ни в памяти.

Зато вот Антон за эти годы из неугомонного и безалаберного заводилы преобразился в солидного человека, обзавелся семейством и солидным брюшком, вполне соответствующего должности директора местного колбасного завода. Видел я его теперь редко, так как его жена почему-то меня страшно недолюбливала, однако дружеские отношения у нас всё равно сохранились, и мы нет - нет, да выбирались вдвоем на рыбалку или дачу. Только вот с каждым годом это случалось все реже и реже.

Я вздохнул и, бросив взгляд в окно, за которым проносились зеленые поля с редкими березовыми рощицами, поднялся со своего места. Следующая остановка должна была быть моей.

Электричка издала пронзительный гудок и унеслась вдаль, оставив меня в компании десятка дачников, которые галдя и здороваясь друг с дружкой, направились по разбегающимся от перрона тропинкам. Вскоре я остался один. Обопершись о идущие вдоль перрона металлические перила покрытые облупившейся желтой краской, я достал сигарету и, прикурив, попытался сориентироваться на местности.

"Там будет тропинка, через сосновый бор. Буквально десять минут ходьбы, и ты будешь на месте. Третий домик от краю".

С какого края? Я вздохнул.

- Ну, Антоха, не мог отвести на машине, в конце концов, кому это надо мне или тебе? - буркнул я под нос и, отбросив сигарету, направился к раскинувшемуся по другую сторону железнодорожной насыпи сосновому бору.

Перейдя через пути, я на мгновение остановился в нерешительности. Ни один из дачников в эту сторону не пошел, да и густые заросли нетоптаной травы и репейника, бурно разросшихся вдоль насыпи упрямо говорили, что люди здесь не ходят. К тому же лес выглядел как-то угрюмо, и идти туда мне почему-то не хотелось.

Я нерешительно потоптался на краю насыпи, как вдруг легкое покашливание, раздавшееся из-за спины, заставило меня резко обернуться. На перроне стоял невысокий мужичок, одетый в потертую фуфайку какого-то неприятного желто-зеленого цвета, под которой виднелась довольно чистая рубашка в клеточку. Голову незнакомца венчала замызганная бейсболка, а порванные на коленях джинсы и высокие шнурованные ботинки военного образца, завершали образ сего местного аборигена. В руках он держал пару кривеньких бамбуковых удилищ и небольшой металлический садок.

- Что-то ищите, господин хороший? - спросил он, заметив, что я смотрю в его сторону.

- Да вот к знакомому приехал, тут его дача где-то быть должна, - я махнул рукой в сторону бора.

- А так это в "Металлургах", - мужик поставил удочки, прислонив их к ограждению платформы, и сунув руку за пазуху, извлек оттуда помятую пачку "Беломора".

Я вздрогнул. В памяти шевельнулось хорошо подзабытое воспоминание, заставившее меня пристально всмотреться в

незнакомца. Лет сорока, обветренное худощавое лицо, седоватая щетина недельной давности. Блин, еще бы вспомнить, как выглядел тот мой давнишний знакомый, хотя с другой стороны , все это просто мои беспочвенные фантазии. Я усмехнулся.

- Вам надо пройти по путям до конца платформы и там будет тропинка, - меж тем продолжил мужик, указав сигаретой в нужном направлении.

- Спасибо, - кивнул я. - Кстати, а обратно до города электричка когда?

- Часа через четыре, - ответил он, подхватывая удочки и направляясь вдоль путей в противоположную сторону.

Я мысленно чертыхнулся. Торчать на пустой платформе занятие не самое приятное, куда лучше все же отыскать этого Антохиного знакомого. Тем более что мне обещана баня и шашлыки. Еще раз вздохнув и, бросив взгляд на уже клонящееся г горизонту солнце, я поправил висевший через плечо чехол с катаной и решительно зашагал в указанную рыбаком сторону.

В конце платформы действительно обнаружилась искомая тропинка. Она почти невидимой ниткой велась среди разнотравья, превращаясь в бору в нормальную хоженую дорогу. В лесу было свежо, а растущие вокруг сосны раскинули свои тяжелые ветви на уровне головы, образовав почти что тоннель, сквозь который с трудом проникали лучи солнца. Впрочем, так было недолго, вскоре сосняк стал редеть, все больше уступая место смешанному лесу. Я неторопливо шагал по тропинке, чувствуя какую-то необычайную легкость во всем теле и думая, что надо бы почаще выбираться на природу. Правда, где-то через полчаса ходьбы мой энтузиазм стал как-то резко уменьшаться, так как вокруг не было даже намека на человеческое жилье. Дорога все так же вилась сквозь разношерстный лес , который даже и не думал редеть. Я остановился и, посмотрев в обе стороны, задумался о возвращении на станцию. Свернуть я ни куда не смог, - тропа одна, а значит оставалось одно: Антон несколько ошибся с расстоянием до дачи своего знакомого. Постояв пару минут, я все же решил продолжить свою дорогу, - обещанные шашлыки и банька манили, сверкая мне путеводной звездой.

Вскоре лес и вправду стал редеть, и дорога вывела меня на окраину небольшой деревни. Я облегченно вздохнул и хотел уже было идти дальше, но монотонный гул сверху заставил меня задрать голову и замереть в изумлении. По небу плыл огромный дирижабль. Я пару минут смотрел на летящий аппарат, затем зажмурил глаза и, мотнув головой, тихонько матюкнулся, ощущая неожиданную дрожь в ногах. Нет, дирижабль это конечно

странно, но в наше время, что над головами только не летает, однако почти позабытый фиолетовый оттенок неба и туманный шар спутника все еще плохо видимого в лучах заходящего солнца.... Я дрожащей рукой скинул с плеча чехол и, расстегнув его, извлек оттуда катану. Набрав побольше воздуха в грудь я взмахнул клинком и, скосив на него глаза, громко выругался - лезвие меча было объято пламенем.

Глава 1.

- Погасите, пожалуйста, проектор. - Бивший через темный зал луч погас, заставив исчезнуть с экрана изображение величественных развалин, а ярко вспыхнувшие лампы заставили сидящих в зале невольно зажмуриться.

- Спасибо, Гектор, - Адрия Сагер профессор Каргаского университета естествознания махнул рукой своему стоявшему у куба проектора помощнику и вновь обратил свое внимание на притихший зал, заполненный ведущими географами, историками и археологами империи. - Что ж, - продолжил он свое выступление прерванное показом слайдов из последней экспедиции, - таким образом, я берусь утверждать, что данные развалины являются ничем иным как остатками легендарной крепости Рамион, которая согласно легендам была разрушена более семиста лет назад в результате мощнейшего землетрясения постигшего Лайморельский континент. У меня все, а теперь я хотел бы услышать ваши вопросы.

Зал зашумел, обсуждая увиденное и услышанное. Адрия пару минут с легкой усмешкой смотрел на явно растерянных коллег, которых безуспешно пытался успокоить председатель собрания, затем собрал неторопливо разложенные на трибуне бумаги и хотел уже вернуться на свое место в зале, как громкий въедливый бас заставил его замереть на месте.

- Вы как всегда бредите, господин Сагер. - Между рядов в сторону трибуны решительно протискивался гном, одетый в синий сюртук превосходного покроя из-под которого выглядывала дорогая шелковая жилетка вульгарной золотистой расцветки. Пробравшись сквозь ряды, он шумно выдохнул и, обогнув длинный стол за которым восседал председатель "географического общества" со своим помощником и секретарем, остановился напротив спокойно ожидающего его Адрия.

- Профессор Тойран Баркин, я думал вы на раскопках Нарегии, - улыбнулся Сагер, коротко поклонившись, - не ожидал, что вернетесь так быстро.

- Как я мог пропустить такое событие, - ухмыльнулся в ответ гном, - ведь ваши околонаучные бредни надо же кому-то разнести в пух и прах.

- И что же тут антинаучного? - правая бровь профессора удивленно приподнялась вверх.

- Все, - отрезал Баркин, с вызовом смотря снизу вверх на

своего более высокорослого оппонента.

- Объясните, пожалуйста, чем вызвано сие заявление.

- Да ради бога, - гном подошел к трибуне и, откинув приделанный к ее нижней части специальную ступеньку, взгромоздился на нее. - Уважаемые господа, - начал он, оперевшись обеими руками о край трибуны, - давайте еще раз рассмотрим, что за доказательства предоставил нам достопочтенный и не уважаемый мною господин Сагер. Итак, во-первых, свои собственные рассуждения и впечатления, ну это просто смешно, господа, - он криво усмехнулся. - Во-вторых, пару ржавых рыцарских шлемов, на которых якобы угадывается герб Рамиона. Не знаю как остальные, но я там кроме ржавчины и вмятин ничего не заметил.

- Там еще дыры есть, - раздалось из зала.

- Ага, это сверх важная особенность данной находки, - хохотнул Тойран, вызвав ответные смешки среди слушавших его ученых, затем выставил руку открытой ладонью вперед, призывая всех к тишине. - Мы еще забыли третье доказательство....привезенные слайды, - он развернулся к Сагеру, который буквально буравил своего оппонента гневным взглядом, и развёл руками. - Ну, тут уже не поспоришь. Действительно на снимках видны прекрасно сохранившиеся развалины, только кто сказал, что это Рамион?

- А что это по-вашему? - скрипнув зубами, спросил Адрия.

- Возможно остатки внешней стены какого-то города или крепости...

- А Ромион и есть крепость, к тому же эти остатки находятся именно там, где указывают древние легенды.

- Господин Адрия, вы сами-то верите в эти легенды? - покосился на ученого гном. - Гигантская стена протяжённостью в несколько километров и высотой почти в сотню метров. Даже при нынешнем уровни развития техники и прикладной магии подобное построить весьма проблематично, не то, что в те дремучие времена. К тому же то, что вы нам показываете, как-то не тянет на многокилометровую стену...

- Там сейчас труднопроходимые джунгли, однако, поверьте, все указывает, что эти развалины тянуться и дальше.

- Не поверю, - гном вскинул голову, при этом трясущийся кончик его аккуратно собранной в короткую косу бороды, вызывающе уставился прямо в грудь его оппонента.

- Вы просто завидуете моей находке, - бросил Сагер, едва сдерживая себя, чтобы не сорваться и не заехать кулаком этому хамоватому коротышке в его картофелевидный нос.

- Завидую, - профессор Баркин возмущенно фыркнул, - не

говорите глупости, мой не очень умный коллега. - К тому же вы как всегда упустили одну мелочь...

- Какую же, позвольте поинтересоваться?

- Судя по легендам, крепость Ромион располагалась в довольно пустынной местности, а вы говорите о густых и плохо проходимых джунглях, - гном бросил на Сагера взгляд полный превосходства и снисхождения к посрамленному противнику.

Адрия вздохнул, неожиданно почувствовав абсолютное безразличие. Задор, связанный с необычной находкой и возможностью выступить на конгрессе "географического общества", куда-то испарились, зато навалилась дикая усталость, - он так толком и не отдохнул после возвращения из экспедиции, днями напролет занимаясь систематизацией накопленного материала.

- А веков-то уже сколько прошло? - только и бросил он в ответ.

Баркин вскинулся и хотел уже что-то ответить, но звонкие удары молоточка председателя по медной чашечке, висевшей на небольшой цепочке, закрепленной в "п - образной" рамке, заставили его замолкнуть.

- Господа, хватит уже этих бессмысленных споров, - председатель с кряхтением поднялся со своего места и, оправив мантию, подошел к трибуне. Гном спешно спрыгнул с нее, заботливо убрав ступеньку, но глава географического общества лишь покачал головой и, встав между ним и Сагером заявил:

- Уважаемое общество, выслушав обе стороны, я пришел к решению организовать новую экспедицию на Лайморельский континент, с целью разрешения сего вопроса. А возглавят ее наши достопочтимые коллеги господин Сагера..., - он с улыбкой посмотрел на несколько растерявшегося археолога, затем повернулся к гному, на лице которого было написано абсолютно такое же выражение непонимания происходящего, - и господин Баркин.

Зал зашумел.

Деревня как деревня, - чистенькие аккуратные домики из потемневшего от времени кругляка или желтоватого кирпича, большинство из которых крыты коричневой черепицей. Почти около каждого домика разбит небольшой садик с аккуратными дорожками и множеством цветников. Нечто подобное я видел в Германии, когда ездил со своими ребятами на чемпионат по восточным единоборствам, - этакая европейская пастораль. В общем, вполне нормальный пейзаж, если бы не одно "но"... эльфов и гномов у нас на Земле как-то "днем с огнем не сыщешь". Я

неторопливо шел по улице заполненной разношерстным народом, среди которых было множество личностей принадлежащих к вышеуказанным расам, пытаясь привести в порядок разбегавшиеся мысли. Переход между мирами как и в прошлый раз я абсолютно не почувствовал, однако то что я не в своем мире сомневаться было просто глупо. Паники или еще чего-то я от этого факта не ощущал, скорее некоторую растерянность и досаду, ибо через пару дней мне надо было везти ребят на очередной чемпионат, впрочем, основываясь на прошлом опыте подобного перемещения, вполне возможно, что еще и успею. Я скосил глаза на идущую навстречу эльфийку, которая уловив мой взгляд, вежливо улыбнулась и кивнула головой в знак приветствия. Я машинально кивнул в ответ. И все же где я? В том же мире где был или это все-таки другой? Небо и местная луна говорят в пользу первого варианта, а вот окружающая меня действительность противоречит всему тому, что я помню. Грубо говоря, там было махровое средневековье с рыцарями, магами и прочим местным колоритом, а то, что я вижу вокруг можно отнести скорее к началу двадцатого столетия. По крайней мере, летающий над деревней дирижабли и пара самобеглых повозок (кажется так назывались эти коляски с моторчиками) которые попались мне на пути, говорило именно об этом. Да и одежда на местных жителях была по стилю ближе к современной, некоторые женщины даже щеголяли в штанах и коротких шортах, правда несколько странного покроя. Зачем-то спереди и сзади к ним были пришиты широкие куски ткани доходящие до колен, отчего вся эта конструкция очень походила на причудливую набедренную повязку со штанинами. Кроме этого местные модницы, особенно те, что помоложе, носили цветастые блузки с длинными рукавами и вырезами почему-то либо сбоку, либо в районе живота. У мужчин все было проще: штаны и рубахи. И те и те аксессуары гардероба были богато украшены накладными пластинами из металла, отчего их обладатели несколько напоминали наших металлистов.

Так что можно сказать, что я в своих потертых джинсах и клетчатой рубашке не сильно выделялся на фоне окружающих, тем более, судя по подслушанному разговору, в деревне проходил какой-то праздник, отчего сюда съехались гости из ближайших сел. В общем, внимания на меня никто не обращал, и это было к лучшему. Нужно было сперва малость привести свои мысли в порядок, оглядеться и наконец выяснить, где же я нахожусь. Для этих целей мне хорошо подошел бы какой-нибудь бар или ресторанчик, - его- то я в данный момент и искал.

Деревня, надо заметить, была не маленькая и, судя по

тому, что ближе к центру стали попадаться трех и четырех этажные каменные здания, медленно, но уверенно разрасталась до города. К сожалению, чем ближе к центру, тем все более увеличивалось количество народа на улицах и, в конце концов, я просто свернул в ближайший переулок, тем более что в паре домов от перекрестка виднелось какое-то здание с вывеской, в виде вставшей на дыбы лошади.

Судя по надписи, это действительно был ресторанчик, причем по внешнему виду мало отличающийся от тех, что можно встретить у нас: большие окна с раздвинутыми шторами, за которыми были видны аккуратные столики и сидевшие за ними посетители. Разве что двери были не стеклянными, а сделанными из дерева обшитого широкими полосами металла, да и окна шли не сплошняком, стеклянной стеной покрывая почти всю стену дома, а размещались в нескольких метрах друг от друга. Свободное же пространство между ними было занято распахнутыми ставнями приличной толщины.

Уже поднимаясь по ступенькам, я замер, как-то неожиданно осознав, что денег-то у меня нет. Точнее есть, но та пара тысяч, что лежит у меня в перекинутой через плечо сумке, является дензнаками Российской Федерации и меня мучают большие сомнения насчет их легитимности в данном мире.

Мой желудок тут же дал знать о себе протяжным урчанием, напоминая о том, что я не ел практически с утра, если не считать небольшого перекуса в привокзальном кафетерии. С деньгами надо было что-то срочно решать, в прошлый раз я подобными проблемами не заморачивался, так как буквально сразу повстречал Таиль и девушка помогла мне. Я вздохнул, чувствуя, как в памяти оживают позабытые воспоминания, а в груди вспыхивает чувство давно пережитой утраты.

Капли крови скатываются с катаны, падая на каменистую почву. Эльфийка с легким вздохом облегчения точно в замедленной съемке медленно оседает на землю, и я успеваю ее подхватить, прежде чем она касается холодных камней.

- Спасибо, - шепот едва слышен. - Ты должен, жить. Слышишь меня - должен. Ради меня, ради себя, ради друзей…ради нашей дочери.

- Господин, вам плохо? - Я вздрагиваю и оборачиваюсь.

Позади стоят парень с девушкой и с беспокойством смотрят в мою сторону.

- Нет, все нормально, просто задумался, - виновато улыбнулся я, спускаясь со ступенек и освобождая дорогу.

Парень понимающе кивает и они с подругой скрываются внутри ресторанчика.

Я провожу рукой по лицу, на миг надавливая торцом ладони на глаза, отгоняя навязчивое видение - не хочу этого воспоминать...не хочу.

Однако делать что-то надо, не воровством же заниматься, хотя если все мои умения вернулись, то это не должно составить большого труда. Впрочем, выяснения этого я решил оставить на потом.

Вместо этого открыл сумку решив посмотреть; а не завалялось ли в ней чего такого, что можно было бы продать. По идее кроме портмоне, сотового и ручки с записной книжкой там и быть ничего не могло, но вдруг. Порой моя сумочка меня удивляла, преподнося сюрпризы в виде давно утерянных мелочей типа брелоков или флешек, которые как-то умудрялись скрываться в ее укромных уголках от моих рук.

Извлеченное на белый свет портмоне сразу же удивило меня своим весом. Я прикинул его на руке - получалось чуть ли не пол кило. Бред какой-то. Три бумажки по пятьсот, пять сотен полтинниками и сотнями, а так же пара пластиковых карточек явно настолько не тянет. На миг я замер, не зная как поступит, затем саркастически усмехнулся и открыл кошелек - действительно не бомба же там у меня. Бомбы и правда не оказалась ...как и знакомых денежных знаков, место которых заняли цветастые бумажки, на которых красовались лица неизвестных мне государственных деятелей, часть из которых явно не принадлежала к человеческому роду. Поверху и понизу купюр вились серебряные дракончики с надписью "Национальный банк Танийской Империи". Так же исчезли и пластиковые карточки, зато вместо них появилось четыре тяжелые пластинки золотистого цвета, с выдавленной на них надписью "3000 ном".

- Япона, - только и смог выдавить из себя я, быстро проверяя, что стало с остальным содержимым сумки.

Блокнот и ручка остались без изменений, а вот вместо моего старенького сотового обнаружилась странная зеленая пластина, словно сделанная из куска полупрозрачного огранённого кристалла. Я пару минут повертел эту штуковину в руках, даже посмотрел сквозь нее на солнце, но так и не понял для чего она и как ей пользоваться. Убрав все в сумку, я уже со спокойной совестью направился в ресторан, одновременно обдумывая произошедшее. В первый раз после переноса у меня ничего не изменилось, если не считать неожиданно приобретённых умений, хотя ребята с которыми я познакомился в туманном мире, говорили, что некоторые их вещи претерпели трансформацию. Интересно как они там? Вернувшись обратно, я одно время пытался их найти, но сведений было мало, а страна у

нас большая. Кстати, Арагорна найти так же не удалось, вроде бы среди ролевиков имя было известное, и многие слышали об этом так называемом "мастере - устроителе игр", но для меня он превратился в неуловимую тень. Я специально ездил на несколько ролевок якобы устроенных с его подачи и каждый раз он или отсутствовал, или "только-только отошел на минутку и вот-вот должен подойти".

Внутри ресторана было довольно уютно и чистенько. Я расположился за одним из столиков у окна и ко мне тут же подбежал официант, протянув книжицу с меню.

- Мне бы что-нибудь перекусить и попить, только не алкогольного, - сказал я, бегло просматривая строчки с мало что значащими для меня названиями. - На ваш вкус, пожалуйста.

Официант удивленно посмотрел на меня, явно растерянный подобным заказом, но переспрашивать не стал, а оставив меню, скрылся где-то в глубине зала. Я снова пробежался глазами по строчкам; незнакомые значки и завитушки местного алфавита привычно сложились в мозгу в слова и фразы на русском - все как тогда. Точнее читать мне пришлось, естественно, учится, но язык я понимал и в первый раз; кто-то словно встроил мне в мозг переводчик, который правда не всегда срабатывал как надо, пытаясь подобрать близкие по значению слова. Никогда не забуду, как удивленно смотрел на двухметровое медведьеподобное создание, чье название упорно слышалось мне как "корова". К слову надо заметить, что это существо было травоядным и, так же как и обыкновенная буренка давало молоко, но всё равно звучало как-то диковато.

Я усмехнулся своим воспоминаниям и, отложив меню в сторону, уставился в окно, продолжая размышлять над случившимся, а так же строя предположение кто на этот раз стоит за моим перемещением. В первый раз виновницей была Таиль, точнее некое могущественное существо жившее в теле эльфийки, - до сих пор я до конца не понимаю, что тогда случилось. Райзен Тавор, мой друг и верховный маг крепости Рамион, лишь объяснил, что некогда Таиль заключила договор с могущественным созданием то ли демоном, то ли каким-то полубогом, которое выполнило ее просьбу в обмен на физическую оболочку девушки. Много столетий демон, зовущий себя Посланником, разгуливал в теле девушки, вынашивая планы захвата мира, для которого ему понадобился таинственный кристалл Дайлорана являющийся зерном Хаоса - концентрацией чуждых законов. Однако для того чтобы добыть этот кристалл, надежно укрытый магами древности, ему понадобился обычный смертный из другого мира,- я этим смертным и стал. Каким-то

путем демон инициировал мой перенос и, возродив остатки души девушки, затаился в глубинах ее сути, терпеливо ожидая своего часа. Не знаю, как он просчитал, что Тавор пошлет нас за этим злополучным кристаллом, возможно, обладал даром предвидения, а может просто действовал наудачу и все дальнейшее не более чем совпадение, но как бы там ни было, это произошло. Я добрался до кристалла Дайлорана, только вопреки желанию демона разрушил его, а потом убил и самого Посланника....убил свою Таиль. Душа эльфийки все еще жила в теле, сопротивлялась воле демона, и помогла мне победить.

Я вздохнул и, взъерошив волосы на голове, откинулся на спинку стула.

- Ваш заказ. - Официант появился как "чертик из табакерки" и принялся составлять с подноса принесенные тарелки: какой-то суп, мясо с рисом и большая запотевшая кружка в которой плескалось нечто зеленоватое.

- Спасибо. - Официант хотел уже идти, но я остановил его вопросом. - Извините, эти деньги у вас в ходу?

Парень непонимающе посмотрел на меня, затем на купюру в моей руке и кивнул.

- Естественно, господин, а почему вы спрашиваете?

- Да так, - ушел я от ответа, виновато улыбаясь. - Счет сразу принеси, пожалуйста.

Молодой человек снова кивнул, и, бросив на меня красноречивый взгляд, в котором явственно читалось подозрение на мою умственную неполноценность, умчался по своим делам. Я же лишь усмехнулся ему вслед, подумав, что возможно он не так уж и не прав, так как, не смотря на мое внешнее спокойствие, мозги у меня действительно были несколько "набекрень" от происходящего.

Еда, надо сказать, была довольно вкусной, и я быстро расправился со всем, что стояло на столе, даже несколько удивившись своей прожорливости - порции были немаленькие. Стоило мне отложить ложку и облегченно выдохнуть, как тут же рядом возник знакомый официант и с улыбкой протянул мне счет. Бросив взгляд на бумажку, где в конце значилась сумма в пятьдесят квартов, я полез в сумочку за кошельком. Уже протянув купюру с написанной в уголке сотней, я замер и буквально вырвал ее из руки опешившего парня, впившись в нее взглядом.

- Банк Тании...

- Ну да, - подтвердил юноша, осторожно вынимая у меня купюру и зачем-то проводя над ней ладонью.

- Тании...столица Карагас.

- Все верно. - Парень смотрел на меня уже с

нескрываемым беспокойством, но я уже не обращал на него внимания. Танийская Империя - родина моего друга Дарнира и его брата Акмила и если это не совпадение....

- Родария, ты знаешь что-нибудь о Родарии? - я почти умоляюще посмотрел на официанта.

Тот отошел на пару шагов назад, видимо благоразумно решив, держаться от "психа" подальше и отрицательно мотнул головой.

-Нет, господин? - юноша на мгновение задумался, затем добавил. - Дальше по улице книжный магазинчик господина Ойсона, там есть разные карты, да и он сам...

- Спасибо, - я вскочил с места, подхватывая лежащую на соседнем стуле катану. - Сдачу оставь себе.

- То есть, господин Баркин, вы предлагаете добраться сперва до Гарвии, а уж оттуда следовать к развалинам, но помилуйте, сие же полный бред, - развел руками Адрия, - это же почти две недели плаванья вокруг всего континента. Самый простой путь лежит через Эндорин, где мы наймем проводника и по старому теркейскому тракту дойдем до реки Нурт, а уж оттуда до Рамиона всего четыре дня пути.

- Нет, это вы говорите глупости, господин Сагер, - бросил в ответ гном, с вызовом смотря на своего собеседника. - Может от Нурта и четыре дня пути, но до нее нам надо еще как-то добраться. А там ведь сплошные леса и судя по запискам нашего коллеги господина Найкина, который много раз предпринимал попытки пересечь Лайморельский континент, они крайне опасны, и населены множеством неизвестных хищников.

- Этим записям уже сотня лет, - поморщился археолог. - Сейчас земли от Эдорина до Нурта не столь пустынны. Конечно поселений там не так уж и много, но они есть. В конце концов, я сам шел этой дорогой и готов еще раз всех нас провести.

- И все же я считаю..., - начал снова гном, но тут двустворчатая дверь картографного кабинета распахнулась, впуская председателя географического общества в сопровождении высокого широкоплечего мужчины, облаченного в военную форму.

- Вижу, вы все еще спорите. - Председатель прошел к огромному столу овальному столу, над которым светилось объемное изображение Лайморельского континента, созданное при помощи картографического свитка и, взмахнув рукой, заставил его исчезнуть. Свернув аккуратно свиток, он убрал его в ячейку тянувшегося вдоль стены стеллажа и повернулся к археологам.

- Господа, разрешите представить, Эндрю Гувер полковник имперского небофлота, капитан дирижабля "Тракния", который доставит вашу экспедицию к цели.

- Имперский небофлот выделил нам корабль? - пробормотал растерянно Сагер, бросив удивленный взгляд на Баркина. Гном покосился на него в ответ и неопределенно повел плечами, как бы говоря этим, что удивлен не меньше. Армия редко когда предоставляла свои корабли для целей не связанных с ее прямыми задачами. А так как они не собирались не с кем воевать, это могло означать только одно...

- И какой интерес у наших вояк к этим развалинам? - вопрос Тойрана на миг опередил подобный, готовый сорваться с губ молодого археолога.

Гувер вопросительно посмотрел на Председателя и, получив в ответ короткий кивок, достал из-за пазухи голубой свиток, расстелил его на столе в центре вырезанной на его столешнице октаграммы, после чего вновь повернулся к главе общества. Взмах рукой и линии магической печати на миг полыхнули синим светом, а над столом возникло изображение резного посоха.

- "Посох Тавора" - легендарный артефакт древнего мага, - пояснил полковник. - По некоторым сведениям в 980 году эпохи Кай, один из учеников мага спрятал его в развалинах Ромиона.

- Если эти развалины вообще относятся к Ромиону, - буркнул гном, - в чем лично я сильно сомневаюсь.

- Это вам и предстоит выяснить, - председатель деактивировал свиток и, свернув, протянул его Сагеру, пояснив: - Тут печать с поисковым заклинанием широкого спектра с зоной охвата в сотню метров, реагирующего на малейшее колебание магополя, однако его хватит лишь на десяток использований.

- Но протяженность крепости несколько километров.

- Я понимаю, - кивнул председатель, - поэтому надеюсь на ваши знания и умения, господа. Хочу заметить, что Магико-Технический совет Карагаса, очень заинтересован в данном артефакте.

- Ого, - Баркин покачал головой, задумчиво поглаживая свою бороду. - И что же это за посох такой, коль им наши старейшины заинтересовались?

- По преданиям, Тавор был бессменным главой Ромиона несколько столетий, - пояснил Адрия, - и именно он привел к покорности так называемые "Демонические Земли", где позднее возникла и процветала Аранийская Империя...

- Которая в 17 году эры Так, пришла в упадок и была захвачена Королевством Урулов, - поморщился гном, - помилуйте

меня коллега, мы не на лекции я все это знаю, однако по мне так этот Тавор был довольно незначительной личностью, ибо упоминания о нем встречаются всего лишь в паре книг не самых значимых летописцев древности.

- Возможно, - не стал спорить Сагер, - однако тем более интересно, что это за посох такой?

- Рад бы сообщить вам больше подробностей, но, увы, не могу, - развел руками председатель. - Как бы там ни было, но узнав о предстоящей экспедиции, глава совета вызвал меня к себе и попросил попробовать отыскать данный артефакт, а в знак благодарности передал "Тракнию" в полное ваше распоряжение.

- Так значит это не приказ, - облегченно вздохнул Адрия, которому все происходящее уже начинало не нравиться. Впрочем, судя по угрюмому лицу Баркина, тот так же не был в восторге, так как увлекательная научная экспедиция грозила перерасти в охоту за неизвестным артефактом, зачем-то так понадобившемуся главе совета Карагаса.

- Естественно это просьба и ни кто вас заставлять не собирается, - ответил председатель. - Мало того, вы можете спокойно отказаться, правда добираться до нужного места придётся уже обычным способом.

- Не привыкать, - фыркнул Тойран. - Зато не будем ни от кого зависеть.

- Вам решать, - равнодушно пожал плечами глава общества и, пристально посмотрев на гнома, добавил: - Но все же я бы не советовал забывать, чья это просьба...

Книги, книги. Это был не книжный магазин, а какая-то книжная свалка. Книги стояли на полках, лежали на широких подоконниках, громоздились стопками прямо на полу, оставляя чистым лишь небольшой пятачок пространства, между входной дверью и прилавком.

- Чем могу служить? - высокий худой старичок в пенсне, читавший за прилавком толстенную книгу, отодвинул ее в сторону и вопросительно посмотрел на меня.

- У вас есть карты?

- Игральные, магические, гадальные? - поинтересовался продавец.

- Нет, карты местности..., ну те где континенты...реки, океаны. - Я сбился. Глупо конечно, но обобщающее название абсолютно вылетело у меня из головы, хотя и "крутилось на языке".

- Географические, - услужливо подсказал старик.

Я кивнул.

- Магические или обыкновенные?

- Самые обычные, только чтобы там были все континенты.

- Понятно, - старик на мгновение задумался, затем кивнул, по всей видимости, своим мыслям, и исчез в глубине магазина.

Вернулся он буквально через минуту, неся в руках большую книгу толщиной всего в пару пальцев, больше похожую на альбом для рисунков.

- Извините, но такой товар у меня спрашивают крайне редко, так что есть только "Атлас Дворкина с путеводителем по легендарным и мифическим существам всех континентов", - он положил книгу предо мной на прилавок.

- А он точный? - с сомнением спросил я, открывая ее наугад и с интересом разглядывая красочную картинку существа, очень похожего на мифического грифона на соседней странице с которым красовалось изображение карты, судя по подписи, некоего королевства Имерия.

- Как это ни странно для подобной книги, но да. Господин Дворкин вообще всегда отличался скрупулёзностью и точностью сведений в своих произведениях. Конечно же, это не подробная карта местности, но в качестве познавательного атласа стран и континентов вполне подойдет, или вы ищите нечто другое?

- Нет, - я захлопнул книгу, - думаю это то что нужно, сколько с меня?

- Семьдесят квартов.

Я со вздохом полез за кошельком. Надо как-то выяснить реальную ценность местных дензнаков, а то трачу, толком не представляя сколько, - может вообще обдирают как липку, а кошелек у меня, увы, не бездонный. Еще повезло, что его содержимое претерпело подобную трансформацию, иначе пришлось бы подаваться на заработки, а в худшем случае опуститься и до воровства, как бы мне не претила подобная мысль.

Расплатившись, я забрал свое приобретение и хотел уже было выйти из магазина, но меня остановил неожиданный вопрос продавца:

- Извините, а можно узнать, что именно вы ищите?

Я обернулся и окинул старика вопросительным взглядом.

- Просто стариковское любопытство, - сказал он, смущенно протирая пенсне извлеченной из-под прилавка белой тряпицей. - Впервые вижу человека, которому срочно понадобился атлас.

Вздохнув, я поинтересовался:

- Вы что-нибудь слышали о Родарии?

- Естественно, - кивнул продавец, - мало того, даже бывал там пару раз. Ничего интересного, небольшое государство на севере Лайморелии с жарким климатом и надоедливыми торговцами.

- И как туда попасть?

- Ну, думаю, что проще всего добраться до Латоса, там сесть на пассажирский дирижабль и через пару суток будете на месте.

- Спасибо, - улыбнулся я в ответ. - А насчет карт..., да поспорили мы тут с друзьями кое о чем.

Старик бросил на меня прищуренный взгляд, но больше ничего не стал спрашивать, а лишь кивнул и, водрузив пенсне на законное место, вновь склонился над книгой, которую читал когда я вошел в магазин.

Я вышел на улицу и пару минут стоял на ступеньках, размышляя. С друзьями глупая конечно отговорка получилась, но уж что в голову пришло, то пришло, хотя старик мне явно не поверил....впрочем, неважно. Куда важнее тот факт что, по всей видимости, я в том же самом мире, где был в первый раз, только теперь вопрос стоит не "где?", а скорее "когда?". Судя по тому, что я вижу вокруг, здесь прошло намного больше времени, чем у нас на Земле и этот мир уже не тот, что я помню, он изменился, повзрослел что ли. Скорее всего, я даже не узнаю знакомых мест. И все же я хочу попасть туда, - туда, где прожил ни один десяток лет, туда, где оставил часть своего сердца. Хочу вновь пройти по тем местам, где некогда бродил с Ри, Дарниром и Таиль. Банальная ностальгия? Может быть. Однако почему-то мне кажется, что не все так просто. Внутри словно сидит некая уверенность, что мне просто необходимо попасть в Родарию и как можно скорее, что-то тянет меня туда. А еще странное ощущение тихого тиканья, словно где-то пришел в движение некий невидимый часовой механизм, неумолимо отсчитывающий секунды до чего-то очень нехорошего.

То, что я в этом мире не просто так, это понятно, но вот для чего и главное кто за этим стоит? Естественно первый кто приходит на ум - это Арагорн, только вот он ли это? Сильно сомневаюсь. Будь это дело его рук, наверняка появился бы почти сразу, тем более что я "воробей стреляный" и ходить вокруг да около ему смысла нет, хотя от него-то как раз всего можно ожидать. Впрочем, смысл гадать? Тот, кому я понадобился в этом мире, всё равно когда-нибудь появится.

Вздохнув, я переместил книгу под мышку и, перехватив поудобнее чехол с катаной, решительно направился вдоль улицы, с твердым намереньем выяснить, как же мне попасть в Латос.

Глава 2.

Белоснежное оперенье стрелы точно причудливый цветок "распустилось" на теле оленя, легонько покачиваясь в такт его бега. Животное на мгновение сбилось с темпа, но тут же вновь устремилось вперед, стремясь пересечь поле и достичь спасительной полосы недалекого леса. Еще две стрелы мелькнули рядом с его телом, исчезнув в высокой траве.

Я резко потянул поводья на себя, заставив разгоряченную бегом лошадь сбавить скорости и перейти на шаг.

- Отец, уйдет ведь!! - крикнула Эйнураль, осаживая свою кобылу рядом со мной.

- Не уйдет, - сказал я, бросая взгляд в сторону дочери, явно расстроенной своей не очень удачной стрельбой. - Ри перехватит.

- Я бы и сама могла, - вскинулась девушка. - Просто Тавилка споткнулась...

- Вот именно, - кивнул я. - Там дальше сплошь рытвины заросшие травой, так что не дури, незачем лошадям ноги ломать.

Эйнураль фыркнула, но послушно вложила зажатую в руке стрелу обратно в колчан. Я понимающе улыбнулся и, успокаивающе похлопав все еще всхрапывающую лошадь по шее, которая, судя по всему, так же была не прочь продолжить нашу погоню, посмотрел вслед удаляющемуся оленю. Животное уже почти достигло леса как рядом с ним, словно из-под земли возник огромный белый волк и его мощные челюсти сомкнулись на шее обезумевшей от ужаса жертвы. Пару минут хищник стоял, облизываясь, затем повернул свою голову в нашу сторону, и его пасть растянулась оскале причудливой улыбки.

- Господин Лекс, просыпайтесь. - Я вздрогнул и, с трудом разлепил веки. Несколько мгновений непонимающе смотрел на трясшего меня за плечо человека, затем благодарственно кивнул и, протерев глаза ладонями рук, бросил взгляд в окно дилижанса.

Бесконечные поля и леса, почти все время окружавшие дорогу сменились стоящими то тут, то там какими-то постройками явно производственного назначения, да и движение на дороге увеличилось, заставив наш дилижанс резко сбавить ход.

- Уже приехали?

- Почти, - отозвался мой спутник, единственный не сошедший на предыдущей остановке. - Думаю еще минут

пятнадцать и будем на станции.

- Хорошо, - облегчённо вздохнул я и с хрустом потянулся.

Надо заметить, что ездить в дилижансе это почти то же самое, что и в междугороднем автобусе, только тут еще более душно и трясет сильнее. Поэтому я был рад окончанию своего почти суточного путешествия, - еще немного, и я буду в Латосе, а уж оттуда отправлюсь в Родарию. Единственный вопрос, что меня мучил, касался промежутка времени, прошедшего с тех пор как я покинул этот мир. Я просто не знал, отчего мне отталкиваться в своих расчетах. Судя по тому, что я узнал, беседуя со своими попутчиками, сегодня было семнадцатое инва семьсот тринадцатого года эры Тсат, - как думаете, много это мне сказало? Вот и я о том....Как мне помниться раньше было несколько другое летоисчисление и как раз перед моей смер...уходом, шел одна тысяча двести тридцатый год. Так что в этом мире могло пройти и сто лет, а могло и несколько тысяч, в любом случае оставалось только надеяться, что все прояснится в самой Родарии. И все равно, сколько бы столетий не минуло, мне от этого не легче, этот мир теперь абсолютно чужой и если быть честным я сам не совсем понимаю, зачем куда-то еду. Возможно, следовало попытаться вернуться по той же тропинке, а если бы это не удалось, остаться в том городке и дождаться виновника моего переноса, а то, что он когда-нибудь объявится, я не сомневался. Но...но все же что-то меня торопило, подталкивало вперед, этот невидимый чертов метроном, который неутомимо отсчитывал время. Нечто подобное я ощущал во время нашей погони за магерами; там тоже были невидимые часы, иногда начинавшие вести свой отчет у меня в голове и лишь позднее я понял, что они означали, - часы смолкли в тот самый день, когда внутри Таиль проснулся демон.

Я невольно сжал кулаки, стукнув правым по обложке лежавшего на коленях атласа.

Мой попутчик недоуменно посмотрел на меня, но промолчал, а я виновато улыбнулся в ответ и, раскрыв атлас, несколько минут бездумно перелистывал страницы, изредка останавливаясь на тех, где были изображены знакомые мне существа. Лайсы, ворги, орки, горгульи - для составителя атласа они были всего лишь мифами, но не для меня. Я до сих пор прекрасно помню когти, зубы и клинки всех этих "мифов".

Дилижанс резко дернулся, заставив меня быстренько ухватиться за вделанную в стенку бронзовую ручку, и замер.

- Прибыли, - констатировал мой попутчик, снимая с вешалки куртку и надевая широкополую шляпу, очень похожую своим видом на ту, что носят в фильмах ковбои. - Значит,

запомните, вам надо пройти от станции до самого конца "Ткацкой улицы", там повернуть направо и вновь не сворачивая до самого порта.

- Что ж маршрут не хитрый, - улыбнулся я, - спасибо вам.

Я закрыл атлас и, положив его на сиденье, дождался, пока мужчина покинет дилижанс, затем вышел следом. Книгу я брать с собой не стал, в принципе мне она особо теперь не нужна, а размер у нее немаленький и таскать с собой ее не очень-то удобно, так что пусть кому-нибудь другому пригодится.

Латос напомнил мне старинную киносъёмку, которую как-то показывали по телевизору в одной передаче вроде бы посвящённой началу двадцатого столетия. Довольно широкие центральные улицы, почему-то замощённые лишь рядом с домами, а посередине отсыпанные мелким гравием вперемешку с песком. Народу довольно много и извозчикам, а так же редким самобеглым повозкам приходиться постоянно притормаживать, дабы пропустить очередного жителя. Правил движения тут еще явно не придумали, однако я все же заметил, что все транспортные средства стараются держаться вне мощеной части.

Некоторое время я пытался понять, зачем так было сделано (по гравийно-песочной смеси повозки шли с заметным трудом) пока не прошел дальше по улице и не увидел вполне знакомую картину асфальтирования дороги, с поправкой на местный колорит.

Десяток гномов в ярко-желтых робах и странных зеленых шестигранных касках деловито суетились вокруг большой машины напоминающей четырех колесный паровоз, изнутри которой, словно паста из тюбика, выдавливалась какая-то зеленоватая блестящая жидкость. Машина ползла со скоростью улитки, а метрах в десяти позади нее, выдавленную жидкость утрамбовывал каток весьма похожий на увеличенный в размерах до двухэтажного дома земной аналог. Результатом работы парочки этих агрегатов и их гномей команды являлось асфальтоподобное покрытие черного цвета с легким зеленоватым оттенком.

Как бы это все не было интересно, но улица дальше была перекрыта и, судя по скорости этого укладчика, довольно надолго, так что, понаблюдав несколько минут за слаженной работой гномов, я отправился искать обходной маршрут. Надо сказать, что тут я свалял дурака, мне бы взять одного из извозчиков, но я как-то об этом не подумал, а прикинув короткий путь, решил срезать через дворы. Минут через десять я, наконец, осознал свою ошибку: стоило свернуть с центральной улицы, как

ты оказывался в лабиринте из узких извилистых проходов. Дома стояли настолько близко, что раскинув руки, я мог коснуться стен противостоящих зданий. Ко всему этому надо добавить грязь и мутные лужи порядочного размера, которые приходилось либо перепрыгивать, либо обходить, прижавшись к стене. Однако надо отдать должное, дворики, которые я иногда пересекал в поисках дороги, были довольно чистенькими и буквально соревновались за звание "лучший цветник района" .Такого количества клумб украшенных богатым разноцветьем и, заполнявших практически все пространство между подъездами, я не видел нигде. Пару раз я спрашивал дорогу у прохожих и мне подробно ее объясняли, но каким-то неведомым образом вновь оказывался в тупике, все дальше углубляясь в эти каменные джунгли. Дело тут было явно нечисто. Создавалось впечатление, что кто-то неведомый специально вел меня к нужной ему цели. В конце концов, где-то минут через пятнадцать я уперся в высокий кирпичный забор. Справа и слева возвышались серые "тела" четырехэтажных зданий и дорога была только назад, - я только нервно хихикнул.

" Двигайся, двигайся, быстрее,...еще быстрее, почувствуй свой предел,...а теперь преодолей его!!" - всплыли в голове слова моего учителя. Он, как и я, был из другого мира, только вот в отличие от меня в своем он погиб и здесь оказался уже в виде призрака, каким-то неведомым способом передав мне большинство своих умений. Только вот у нас (в смысле на Земле) они почти не действовали, и за прошедшие годы я как-то отвык ими пользоваться, но теперь... Я прикинул высоту забора (получалось что-то около пяти метров) и, резко оттолкнувшись от земли, буквально вбежал вверх по отвесной стене и застыл на ее "вершине" с удивлением рассматривая открывшуюся мне картину.

Когда мне сказали про порт, я думал, что город расположен на берегу моря, ну или, в крайнем случае, реки ведущей к морю, ведь, судя по атласу, Родария располагалась на другом континенте. Однако, как оказалось, все, кто мне говорил о порте, вкладывали в это слово несколько иной смысл, - целый лес уносящихся в небо причальных мачт, у некоторых из которых висели громоздкие на вид туши дирижаблей. Я присвистнул от удивления. До этого аэро...точнее дирижаблепорта было еще далековато, но теперь-то я точно знал куда идти. Оставалось только пересечь поле с разбросанными то тут, то там полуразвалившимися зданиями непонятного мне назначения и я буду на месте. Спрыгнув вниз, я направился к порту быстрым шагом, стараясь не упускать из виду его мачты, и уже преодолел половину дороги, как тихие голоса, раздавшиеся из-за угла здания мимо которого я проходил, заставили меня остановиться

и внимательно прислушаться. Судя по разговору, там кого-то банально грабили. Колебался я где-то пару секунд, затем вздохнул и вытащил из чехла катану.

***

Это был прекрасный экземпляр *"инвалктуса патройнукса"* называемого в простонародье "чертополошницей", причем данный образец обладал редкой темно-зеленой расцветкой крыльев. Тавикус Дворкин - историк, писатель, почетный член Танийского географического общества и страстный энтомолог-любитель неверующими глазами полными жадного блеска уставился на бабочку, тихо бормоча себе под нос слова сковывающего заклинания. Золотистое свечение вспыхнуло вокруг цветка, превращаясь в полупрозрачную сетку, но за секунду до этого насекомое взмахнуло своими крыльями и неторопливо запорхало куда-то в сторону полуразрушенных строений, расположившихся на краю небопорта. Тавикус аж застонал от разочарования и принялся быстро избавляться от навешанных на себя сумок, не обращая внимания на удивлённые взгляды своего слуги, молодого полуэльфа носящего причудливое для человеческих ушей имя Дайкансартар.

- Господин профессор, - наконец подал голос юноша. - Нас же ждут и...

- Я быстро, Дайк, - прервал того Дворкин, поправляя сползшие с переносицы очки и разминая пальцы для более точного применения заклинаний. - Но это такой экземпляр, такой экземпляр...

Парень попытался возразить, но профессор уже не слушал его, почти бегом устремившись вслед за бабочкой. Дайк посмотрел вслед высокой тощей несколько нескладной сложенной фигуре ученого, двигающейся через поросшее бурьяном поле и, вздохнув, уселся на большой деревянный чемодан. Спорить, а уж тем более пытаться остановить хозяина в его охоте за редкими насекомыми, было занятием крайне неблагодарным, - поэтому оставалось только ждать и надеяться, что хозяин не проявит свою, ставшую уже легендарной, рассеянность, заблудившись практически в чистом поле.

Некоторое время ученый хаотично перемещался по полю, изредка замирая для попытки очередного заклинания или увязнув в колючем кустарнике, чьими зарослями было богато покрыто все пространство между дорогой и разрушенными зданиями старого порта, затем вдруг устремился к видневшемуся вдали забору.

Дайк, все это время внимательно наблюдавший за своим хозяином, вскочил на ноги и, пару минут поколебавшись между

возможностью оставить вещи без присмотра и предчувствием грозящей профессору опасности (развалины старого порта всегда слыли дурным местом), устремился вслед за ученым.

Тем временем увлечённый погоней Дворкин уже завернул за угол здания, совершенно не обращая внимания на предупреждающие крики своего слуги. "Чертополошница" словно зачарованная раз за разом уворачивалась от магического захвата, заставляя профессора нехорошими словами поминать все надсемейство *"надпсудинусов"* к которому относилась данная бабочка. Впрочем, Дворкин понимал, что тут дело не в бабочке, а в его плохом владении магией, коей он всегда пренебрегал еще со времен своего беззаботного отрочества. И хотя учителя всегда говорили, что у него неплохие задатки, он упорно не хотел заниматься магическим искусством, чувствуя почти отвращение к этой древней науке, хотя и выучил пару безобидных фокусов порой помогающих в работе. И все же в данном случае обычный сачок был бы привычнее, только вот он был глубоко упакован в одну из сумок, а времени достать его не было.

- Красавица моя, ну присядь куда-нибудь, ну хотя бы вот на этот прекрасный пусть и невзрачный цветочек, - пробормотал профессор себе под нос, заметив, что бабочка зависла у стены здания, рядом с которой в пыльной траве синела пара небольших полевых цветков.

"Чертополошница", словно услышав мольбу ученого, зависла над цветами, но едва он приготовился кинуть в нее сформированное меж пальцами "плетение" заклятия, вновь взмыла вверх и скрылась за углом здания.

Профессор аж топнул ногой с досады и, скинув "плетение" в землю, поспешил за беглянкой, боясь упустить столь ценный экземпляр, который был просто обязан присоединиться к его коллекции.

Завернув за угол, он замер на месте, озираясь в поисках объекта преследования и обнаружив оный порхающим над небольшим кустом дикого шиповника, быстро сформировал меж пальцами новое заклятие и резким движением кисти кинул его в цель. На этот раз золотистая сеточка развернулась прямо над бабочкой и рухнула на нее, окутав насекомое легкой дымкой и увлекая его к земле. Дворкин победно улыбнулся и, гордо поправив очки, направился к упавшему на траву прозрачному кристаллу с заключенной в нем "чертополошницей".

- О, Штрыба, смотри кто у нас тут в гостях? - неожиданно раздалось позади. - Эй, господин хороший, какими судьбами в наших местах?

Профессор поднял кристалл и непонимающе обернулся,

вопросительно посмотрев на показавшихся из-за противоположного угла здания незнакомцев.

- Вы это мне? - спросил он, с некоторой долей тревоги смотря на приближающуюся торицу, которая остановилась метрах в трех от него.

- А тут еще кто-то есть? - один из незнакомцев, огляделся и, разведя руками, констатировал - Нетути тут больше никого, или вы, господин видите кого-то еще?

Профессор замотал головой, чувствуя неприятный холодок дурного предчувствия ручейком побежавший между лопатками.

Трое. Небольшой лысый коротышка в драной цветастой рубахе и широченных штанах, заправленных в лакированные сапоги, постоянно щерящийся в беззубой улыбке. Высокий парень с длинными спутанными волосами одетый в длиннополый плащ поверх дорогой белой рубахи не первой свежести, потертые штаны и давно вышедшие из моды ботфорты.

И, наконец, девушка - полуэльфийка, с короткой стрижкой, в темно-зеленых обтягивающих штанах и такого же цвета просторной блузке с длинными рукавами, причем, судя по татуировке вокруг правого глаза, являлась подмастерьем магии огня.

Троица явно относилась к одной из городских банд, состоящих из различного отребья, что прячется на окраинах городов и в старых кварталах, выходя на охоту лишь по ночам, - по крайней мере, так об этом писали газеты. Вот только откуда среди них маг?

Дворкин нервно огляделся, прикидывая возможные пути бегства, но подошедшие окружили его полукругом, заставив невольно попятиться назад и упереться спиной в стену полуразрушенного здания.

- Чем могу служить,...господа? - выдавил он из себя каким-то писклявым голосом, заставив незнакомцев рассмеяться.

-Не дрейфь, круглоглазый, - бросил коротышка. - Мы люди вежливые, просто отдашь нам все, что у тебя есть ценного и можешь дальше гулять, - он подошел вплотную и подцепил указательным пальцем тянущуюся в карман цепочку с часами.

- Да как вы смеете...!! - взвизгнул ученый, судорожно засовывая выскочившие часы обратно в карман. - Я профессор, почетный член географического общества, да вы знаете, что с вами будет....!

- Значит, по-хорошему не хотим, - коротышка оскалился, а в его правой руке блеснуло лезвие ножа.

-Подожди, Штрыба, - остановил того "высокий", - не

торопись, видишь человек интеллигентный, думаю, если вежливо попросим, он сам все отдаст. Правда ведь, профессор? - Холодный взгляд его каких-то бесцветно-водянистых глаз и презрительная усмешка, заставил Дворкина покрыться липким потом и быстро закивать головой.

- Вот видишь, - парень в плаще усмехнулся и, подойдя ближе к "остолбеневшему" профессору, вынул у него из руки кристалл с бабочкой. Осмотрев его, он поморщился и кинул тот девушке. - Это вроде по твоей части, Гая.

Магичка ловко поймала материализованное заклятие с бабочкой внутри и, бросив на него беглый взгляд, презрительно фыркнула:

- Безделушка.

- Ясно, - кивнул "высокий" и, посмотрев на Штрыбу, лениво крутящего в руках нож, мотнул головой в сторону профессора. - Займись им, а мы с Гаей пойдем, только...

- А может не надо?

Бандиты резко развернулись, уставившись на непонятно откуда появившегося позади них мужчину одетого в темно-синие брюки несколько странного покроя и фривольную рубашку в сине-бело-черную клетку. Дворкин мотнул головой, - он мог поклясться, что еще секунду назад позади троицы никого не было.

Высокий, широкоплечий, короткие темные волосы, в которых уже начала поблескивать седина, цепкий взгляд ярко-зеленых глаз, внимательно следящий за движениями троицы. В этом незнакомце чувствовалось, нечто хищное и куда более опасное, чем в удивленно смотрящих на него бандитах, - словно перед стаей шакалов появился легендарный дракон.

Судя по тени неприкрытого испуга, промелькнувшей по лицу магички, она почувствовала это, так же как и Дворкин. А вот у ее спутников некоторую опаску вызвал лишь меч в руках незнакомца.

- Ты кто? - поинтересовался сквозь зубы "высокий".

- Мимопроходящий, - усмехнулся незнакомец. - Так может, все-таки оставите в покое этого гражданина?

- А может, это ты просто мимо пройдешь, а?

Мужчина покачал головой.

"Высокий" зыркнул на него злым взглядом и, быстро переглянувшись с коротышкой, едва заметно кивнул. Штрыба оскалился, а в его левой руке появился второй нож, после чего он странно пританцовывая двинулся в сторону незнакомца, заставив того на миг отвлечься от "высокого". Все, что случилось дальше, заняло считанные мгновения. Парень в плаще неожиданно выхватил откуда-то пистоль, направив его на незнакомца, но тот

вдруг в буквальном смысле слова исчез. В это же мгновение Штрыба глухо вскрикнул и, схватившись рукой за живот, рухнул на землю, а мужчина с мечом возник позади "высокого", причем кончик его клинка царапнул тому по щеке, заставив бандита замереть в полной растерянности. Незнакомец бросил взгляд на магичку, вокруг кончиков пальцев которой поблескивали огненные искорки, и покачал головой. Та понимающе кивнула и, демонстративно скинув заклинание в землю, заложила руки за спину.

- Пушку брось, - сказал он тоном, не допускающим возражений и "высокий" послушно разжал пальцы. - А теперь бери своего друга и уматывай.

Длинноволосый обернулся к незнакомцу и зло посмотрев сперва на него, затем на стоящую с невозмутимым взглядом магичку, направился к все еще корчащемуся на земле коротышке.

- Он тебе не простит этого унижения, - тихим голосом пробормотала девушка, заставив незнакомца посмотреть на нее с интересом и нескрываемым удивлением.

- Переживу, - бросил тот почти шепотом.

- Тогда до встречи, - магичка поклонилась и направилась вслед за своим товарищем. Вместе подняв застонавшего Штрыбу, они быстро скрылись за углом здания, провожаемые пристальным взглядом своего противника.

Мужчина вздохнул и с улыбкой посмотрел на профессора.

- Как, вы?

- Нор...нор...нормально, - ответил тот заикаясь. - Только ....

- Господин профессор, господин профессор, - раздался откуда-то сверху голос Дайка. - С вами все в порядке?

- Да, - кивнул Дворкин. - Спускайся давай.

- Это кто? - поинтересовался спаситель, глядя в сторону юноши высовывающегося из оконного проема второго этажа.

- Мой слуга, - пояснил профессор и, поискав глазами кристалл с бабочкой, вздохнул. Судя по всему магичка забрала его с собой или куда-нибудь выкинула.

Сверху зашуршало, а через мгновение Дайк спрыгнул вниз и, постоянно косясь в сторону незнакомца, подбежал к профессору.

- Я так испугался за вас, так испугался, - затараторил он. - Хотел уже бежать за стражами, но боялся, что эти бандиты меня услышат.

- Храбрец, - буркнул Дворкин. - Сидел там и смотрел, как твоего хозяина грабят.

Юноша виновато понурил голову.

- Не стоит его ругать, - неожиданно вступился за слугу незнакомец, возвращаясь к тому месту, где профессор заметил его в первый раз и поднимая из травы черные лакированные ножны. - Парень ничего сделать бы не смог, а вот результат его вмешательства мог бы быть непредсказуем. Скорее всего, вас обоих просто прирезали бы.

- А я и не ругаю, - ответил ученый. - А вот за то, что оставил вещи без присмотра...

Дайк понурился еще сильнее.

- Кстати, - профессор погрозил пальцем слуге и повернулся к незнакомцу. - Могу узнать я имя своего спасителя?

-Можете звать меня Лекс, - бросил тот, вкладывая свой меч в ножны, после чего принялся засовывать его в бледно-зеленый чехол с белыми тряпичными завязками на конце.

- Ну, тогда разрешите представиться: Тавикус Дворкин, - профессор естествознания...

- Дворкин? - мужчина резко развернулся и удивленно посмотрел на ученого, заставив того невольно вздрогнуть.

- Да...

- Вы случайно не тот Дворкин, что написал путеводитель по легендарным и мифическим существам?

- И не только его, - приосанился профессор. - Я автор двух десятков познавательных книг и трех научных трудов, а так же...

- Стоп, - прервал его Лекс. - Бред какой-то, еще скажите, что в данный момент вы направляетесь в Родарию.

- Именно туда, - кивнул Дворкин, с непониманием смотря на своего спасителя.

Тот несколько секунд пристально разглядывал профессора, словно сомневаясь, что тот говорит правду, затем нервно рассмеялся и, подняв голову к небу крикнул:

- Не, ну это просто смешно, ты сам разве так не считаешь?! Может, хватит подобных приколов?

Профессор невольно посмотрел туда же, и, не обнаружив там ничего интересного, с непониманием уставился на своего нового знакомого. Тем временем тот вздохнул и, проводив взглядом взмывшую из травы птицу, с улыбкой посмотрел на ученого.

- Молчит.

- Кто?

- Да так, - Лекс вздохнул. - Значит, направляетесь в Родарию.

- Да, - кивнул Дворкин. - Вообще-то я мало путешествую, но вот решил выбраться, дабы посетить сей удивительный континент лично.

- А вы разве там не были? - удивился его собеседник. - В вашем атласе некоторые места описаны довольно подробно.

- Всего лишь грамотная систематизация известных фактов, плюс подробное изучение материалов Найкина, Лавингтона и Таврока, - с гордостью сказал ученый, поправляя упорно сползающие с переносицы очки.

- Господин Тавикус вообще дальше своего сада нигде не путешествовал, - неожиданно вставил Дайк. - Это его первая попытка.

- И что? - вскинулся Дворкин, с гневом смотря на своего слугу.

- А то, что наш дирижабль улетает, - со вздохом ответил тот, указывая пальцем на проплывающий над головами темно-зеленый аэростат, - и следующий рейс через неделю.

Лекс проводил унылым взглядом удаляющийся дирижабль и, пробормотав что-то на незнакомом языке, угрюмо поинтересовался:

- А следующий точно через неделю?

- Да, - кивнул полуэльф.- Я узнал, когда заказывал билеты. Рейсы раз в неделю...

- Неважно, - прервал слугу профессор. - Господин Лекс, как я понимаю, вы тоже направляетесь в Родарию, - он вопросительно посмотрел на своего спасителя и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил. - Дело в том, что я изначально не собирался лететь обычным рейсом....

Дайк непонимающе уставился на своего хозяина, а тот победно улыбнувшись, пояснил:

- Дело в том, что сегодня вечером на Лайморельский континент отправляется научная экспедиция, которой командует мой старый друг профессор Баркин...

- Этот психованный гном, - пробормотал Дайк, но заметив гневный взгляд ученого тут же замолк.

- Так вот, - продолжил Дворкин, - я изначально собирался лететь с экспедицией, тем более что, зная мое давнейшее желание посетить Родарию, Тойран сам мне это и предложил.

- Но билеты...по триста номов каждый, - растерянно пробормотал юноша, извлекая из-за пазухи два коричнево-зеленых прямоугольника.

- На всякий случай,- отмахнулся от своего слуги ученый, - вдруг экспедиция будет отложена по какой-либо причине. Однако не далее как вчера Баркин прислал посыльного с подтверждением своего приглашения, так что теперь остается только им воспользоваться. И в качестве благодарности за свое спасение, - Дворкин с улыбкой посмотрел на своего спасителя, находящегося

в явном унынии, - я предлагаю вам, господин Лекс, отправиться вместе с нами.

Глава 3.

Причальные мачты с пришвартованными к ним дирижаблями были похожи то ли на огромные флагштоки с причудливыми штандартами, то ли на гигантские флюгера, то ли на причудливого вида металлические деревья, среди разлапистых корней которых суетились толпы народа. Большинство из воздушных кораблей висели в воздухе, удерживаемые у верхушек мачт специальными креплениями, но несколько было опушено вниз к длинным бетонным платформам, на которых томились в ожидании посадки пассажиры.

Профессор Дворкин застыл в нерешительности меж двух платформ, расположенных в полусотне метров друг от друга, задумчиво дергая себя за мочку уха и поочерёдно бросая взгляд на висящие над ними дирижабли.

- Что-то не так, профессор? - поинтересовался новый знакомый, опуская на землю объемный чемодан, который вызвался понести, помогая изнывающему под тяжестью вещей Дайку.

- Поди опять заблудился, - буркнул полуэльф, со вздохом облегчения следуя примеру Лекса и почти сожалея, что никто так и не позарился хотя бы на часть профессорских вещей, которые почти полчаса оставались без присмотра.

Ученый зло зыркнул на своего слугу из-за стекол очков гневным взглядом, заставив того стушеваться и сделать вид что ему срочно надо заняться составленным у ног багажом. Победно усмехнувшись, Тавикус огляделся и, заметив стоящего неподалеку парня в темно-синей матросской форме небофлота, направился в его сторону.

- Уважаемый, не подскажете, где тут швартуется "Тракния"?

- "Таркания"? Господин, так вот же она. - Матрос удивленно посмотрел на профессора и ткнул пальцем ему за спину, указывая на расположенную позади платформу с висящей над ней серой тушей дирижабля.

- Да? - Дворкин виновато улыбнулся, поблагодарил парня и, вернулся к своим спутникам.- Вот нужный нам корабль, - пояснил он, кивком головы указывая в сторону нужной им платформы, после чего с ехидством поинтересовался у полуэльфа: - Ну и кто тут заблудился?

Дайк тщательно пряча улыбку, развел руками, как бы говоря таким образом, что полностью осознает свою ошибку, хотя

его так и подмывало сказать профессору, что найти искомый дирижабль можно было проще, - стоило только посмотреть на нос аэростата, где крупными буквами красовалось его название. Однако полуэльф предпочел промолчать, зная, что хозяин всегда обижается, когда он напрямую указывает на его оплошности. Поэтому он послушно подхватил сумки и, бросив взгляд в сторону их нового знакомого, который с неподдельным интересом разглядывал все вокруг, словно впервые был в небопорте, последовал вслед за профессором направлявшегося к широкой металлической лестнице ведущей наверх платформы.

Не успели они подняться как громовой бас, перекрывающий постоянно висящий над портом гул двигателей и различных работающих механизмов, заставил их застыть где-то на середине лестницы.

- Дворкин, старая ты книжная крыса, неужели это все-таки ты? - Наверху показалась кряжистая фигура гнома. - Вот уж не ожидал, что ты все-таки решишься вылезти из своей пыльной норы!! - он сбежал по ступеням и заключил Тавикуса в объятия, заставив того невольно ойкнуть и покраснеть от натуги, в бесплодных попытках сопротивления "стальному" обхвату потомка подгорного народа.

- Да вот решился...

- Вот и молодец! - гном разжал объятия, заставив ученого облегченно вздохнуть и окинув его изучающим взглядом, поинтересовался: - В Родарию?

- Туда, - кивнул профессор, отдуваясь и привычным движением возвращая сползшие очки обратно на переносицу. - Ты же знаешь, я как раз работаю над своей новой книгой посвящённой эпохе Трат и в частности ее интереснейшему периоду, связанному со временем правления Карвита-Мудрого, а многие материалы по нему я могу получить только в Эндоринской столичной библиотеке. К тому же хочу побывать на развалинах Великой Стены, дабы пропитаться духом тех далеких времен.

- Как я тебя понимаю, дружище! - ладонь гнома по-дружески впечаталась в спину профессора, заставив того покачнуться вперед и тут же замахать руками в попытке поймать покинувшие нос очки, а гнома смущенно крякнуть. - Значит ты в Эндорин? - спросил он, едва Дворкин вогрузил те на свое законное место.

- Да, - сказал Тавикус, протирая свои многострадальные очки извлеченным из кармана шелковым платочком и укоризненно смотря на друга подслеповатым взглядом. - Вот решил воспользоваться твоим приглашением, вы ведь будете там

остановку делать?

- Будем, будем, - закивал гном и, окинув изучающим взглядом спутников Дворкина, стоявших ниже на пару ступеней, поинтересовался: - Эти с тобой?

- Ты что Дайка не узнал? - удивился историк.

- Малыш, Дайк? - толстый палец гнома указал на смутившегося полуэльфа. - Неужели это ты?

- Я, господин Баркин.

- Не может быть, - Тойран покачал головой и вновь повернулся к Тавикусу. - Сколько же мы не виделись?

- Лет пять не меньше, - ответил историк, возвращая очки на переносицу и убирая платок в карман.

- Да уж, время летит, - гном вздохнул и, бросив беглый взгляд на Лекса, поинтересовался. - Это твой помощник?

- Это..., - профессор несколько замялся, не зная как получше представить старому другу своего неожиданного спасителя.

- Я проводник, - неожиданно ответил за него Лекс. - Профессор нанял меня, чтобы я сопровождал его в путешествии по Родарии.

- Путешествии? - лохматые брови Тойрана удивленно взлетели вверх. - Я думал, ты просто решил посетить их знаменитую библиотеку.

- И это тоже, - ответил Дворкин, косясь на самозваного проводника. - Ну, возможно еще навестить пару исторически значимых мест.

- Нужное для тебя дело, - кивнул гном, поглаживая свою бороду. - Давно я тебе это предлагал. Слушай, - ладонь его руки вновь "повстречалась" со спиной историка, однако на этот раз тот был наготове и его указательный палец не дал очкам покинуть место своего назначения, - а может, давай с нами, надеюсь, слышал о целях экспедиции?

- Еще бы не слышать. Да последние дни газеты только о вашей экспедиции и пишут, - махнул рукой Дворкин. - "Мифическая крепость Рамион, - реальность или выдумка древних летописцев", "Профессор Адрия говорит, что "она" существует, но профессор Баркин его опровергает", " Легендарный маг Тавор - существовал ли он на самом деле; мнения историков", - процитировал он заголовки некоторых статей. - Знаешь, Тойран, я почти не бываю на заседаниях общества, но тут пожалел, что не сходил. Судя по статьям, знатно ты сцепился с этим Сагером.

- Знатно? - Баркин упер руки в бока и демонстративно рассмеялся. - Да этот сопляк даже возразить мне толком не мог. Я на эту экспедицию-то согласился, дабы демонстративно ткнуть

его на месте носом в его собственные заблуждения.

- Смотри, старый друг, как бы не вышло наоборот, - покачал головой историк. - Ты же знаешь, я давно интересуюсь историей Родарии и поверь, некоторые находки Сагера перекликаются с моими изысканиями.

-Брось, - отмахнулся гном. - Сагер всего лишь очередной выскочка, балующийся околонаучными бреднями. Впрочем, поговорив с ним сам все поймешь, а пока давай подниматься на борт, - гном достал из кармана жилетки, одетой под прекрасного кроя темно-серый пиджак, карманные часы и посмотрев на них, констатировал: - До отправления еще часа два, но вас ведь еще разместить надо.

Дайк неторопливо поднимался вслед за профессором, размышляя над странной реакцией их нового знакомого. При слове Рамион Лекса словно молния ударила, такой у него был оторопелый вид, правда продолжалось это лишь какое-то мгновение, после чего его лицо вновь стало абсолютно невозмутимым. Нет, в этом человеке явно чувствовалась какая-то загадка. Взять хотя бы странное поведение той магессы, Он впервые видел, чтобы маг огня, да еще из уличной банды, отступал даже не попробовав ввязаться в схватку. Обычно члены их гильдии славились довольно драчливым характером, вступая в противоборство даже с заведомо более сильным противником.

Да и сам он, обладая с рождения некоторыми магическими способностями, доставшимися ему от матери, чувствовал в этом человеке какую-то странную мощь, заставлявшую неметь кончики его ушей, - нет, он не хотел бы быть врагом этого Лекса. И хорошо, что хозяин решил воспользоваться приглашением своего старого друга профессора Баркина, - так будет спокойнее. А по прилету на место надо будет убедить хозяина избавиться от их нового спутника. Впрочем, видно, что тот и сам не горит особым желанием оставаться в их обществе - ну и слава Арану.

Нуран Варк - студент Каргарского университета, младший сын самого графа Варка, являющегося одним из богатейших людей столицы, а так же предводитель уличной банды под название "Кровавые ворги", в раздражении кинул свой плащ на обтянутый узорчатым бархатом диван и, плюхнувшись в стоящее у окна глубокое кресло с высокой спинкой, угрюмо посмотрел на застывшую у двери девушку.

- Почему ты не атаковала его, Гая? - бросил он через пару минут напряженного молчания.

- Опасалась за вашу жизнь, господин, - спокойным голосом ответила девушка, абсолютно безразличным взглядом смотря на своего собеседника, словно видела вместо него пустое место.

- Да неужели? - Варк хмыкнул и, поднявшись с кресла, подошел к магичке. Опершись левой рукой о стену, он навис над полуэльфийкой и ухватив ее за узкий подбородок, заглянул в ее глаза. - Только не говори мне, что маг твоего уровня ничего не мог поделать в такой ситуации.

- Ничего, - голос девушки даже не дрогнул.

Нуран несколько мгновений буравил ее гневным взором, пытаясь пробить ледяное спокойствие магички, затем резко отпустил ее подбородок и, развернувшись, подошел к стоявшему в углу небольшому секретеру. Распахнув дверцу, он достал с полки зеленую бутылку и, плеснув немного вина в излеченный оттуда же стакан, вернулся к креслу.

- Объясняй, - бросил он, опускаясь в кресло и отхлебывая вино.

- Вы же видели, что случилось с вашим "псом", - словно сквозь силу выдавила из себя магичка, - а ведь этот незнакомец его явно пожалел. Примени я магию, и мы были бы мертвы или покалечены. Не думаю, господин, что вам доставило бы это большой радости, - девушка ехидно усмехнулась.

- Не тебе решать, что мне доставит радости, - Нуран со злостью посмотрел на свою собеседницу. - Еще раз ослушаешься, и я буду считать, что наша договоренность расторгнута.

В глазах полуэльфийки мелькнул огонек испуга, заставивший Варка скривить рот в презрительно-победной улыбке.

- Ладно, иди, отработаешь в постели. Жди, сейчас подойду.

Гая поклонилась и понуро направилась к двери спальни, а Нуран откинулся в кресле и задумался.

Гае обманывать его смысла не было, слишком уж эта "огневичка" трясется за свою сестренку и ее благополучие, которое напрямую зависит от того насколько хорошо она будет выполнять свою работу. Молодой человек усмехнулся. И все же остается удивляться, как это его отцу удалось провернуть такое дельце, в результате которого у него в услужении оказалась одна из лучших молодых магов огня. Что и говорить, хороший был сюрприз на девятнадцатилетее. Впрочем, сейчас это неважно - дела отца касаются только его, и совать в них нос себе дороже.

А вот кто такой этот таинственный незнакомец? Варка задумчиво покрутил в руке стакан и, отхлебнув, скривился,

припомнив ползущий по спине леденящий холод липкого страха, когда лезвие меча прижалось к его шее. Впервые за всю свою жизнь он был готов буквально упасть на колени и молить о прощении, причем, судя по неприкрытому презрению в глазах незнакомца, его легкой насмешке, тот это прекрасно понял. Нуран скрипнул зубами. Но кто же он такой? Никто из уличных банд просто не мог позволить нанять себе воина такого уровня, чтобы тот не только "шутя" уложил Штрыбу, но и испугал Гаю, да и подобные бойцы просто не будут связываться с уличным отрепьем. Значит кто-то из высшего общества, но зачем? У него, конечно, есть враги в университете, хотя какие это враги, - скорее уж просто несколько человек испытывающие по отношению к нему некую неприязнь. Но уж из-за этого точно убийц подсылать не будут. Да и не хотел этот неизвестный его убивать....Варка мотнул головой, чувствуя, что мысли начинают путаться. А может его банда перешла дорожку кому-то влиятельному и его таким образом решили предупредить? Возможно.

Парень поднялся с кресла и, пройдясь по комнате, остановился у раскрытого секретера. Наполнив стакан, он нервно осушил его наполовину. Последнее предположение наиболее вероятно, а значит, ему пора завязывать со своим развлечением,- слишком оно стало опасно. Да и отец, если узнает, по головке не погладит. Сын члена городского совета, знаменитого мецената и известного политика - глава одной из банд. Да папашку удар хватит. Представив перекошенное лицо отца, Варка рассмеялся. Вино как-то резко ударило ему в голову, прогоняя поселившийся в груди страх и наполняя душу гневом и уверенностью. Нет, он отомстит напавшему на него убийце, дав таким образом знать его хозяевам, что он, Нуран Варка, ничего и никого не боится. Но это все потом, а пока....Он с похотливой улыбкой посмотрел на ведущую в спальню дверь и, покачиваясь, устремился к ней, на ходу растягивая рубашку.

Нуран лежал на кровати и задумчиво разглядывал причудливую лепнину на потолке, чувствуя, как хмель потихоньку покидает его мозг, вновь делая мысли ясными и четкими. Конечно, его идея о мести полная глупость, но и она имеет свою золотую середину. Парень улыбнулся и, приподнявшись на локте, бросил взгляд на обнаженную магичку, скорчившуюся под одеялом с противоположной стороны кровати.

- Вставай, давай, для тебя дело есть, - буркнул он, пиная девушку под одеялом, отчего та вздрогнула и, послушно поднявшись, принялась спешно одеваться, изредка вытирая упорно сочащуюся из рассечённой губы кровь.

- Слушаю вас, господин, - наконец произнесла она.

- Для вас с Штрыбой будет задание, - он прислонил подушку к высокой спинке кровати и, усевшись поудобнее, с легкой ухмылкой посмотрел на магичку. - Хочу, чтобы вы нашли того типа, что напал на нас, и отправили его к праотцам.

- Но..., - девушка растерянно посмотрела на Нурана.

- Я что-то непонятное сказал? - Варк недобро прищурился.

- Нет, хозяин, - магичка отвела глаза. - Однако хочу заметить, что ваш отец приказал мне...

- Ты кому служишь мне или отцу?!

- Вам...

- Все, свободна, - Нуран, махнул рукой. - Бери Штрыбу, и чтобы через час даже вашего духа в поместье не было.

Он проводил взглядом ушедшую девушку и довольно оскалился. "Кровавым воргам" пришло время исчезнуть с улиц, как и тем, кто знал о его участии в этой банде. Так почему бы не воспользоваться ситуацией? Показать неведомым нанимателям убийцы, что у жертвы есть зубы и она готова огрызаться, одновременно решив проблему свидетелей. Хотя Штрыбу немного жалко, где еще найти такого верного помощника? Нуран притворно вздохнул и, потянувшись, вновь растянулся на кровати. Вскоре он спал, а на его губах блуждала довольная улыбка.

Каюта была похожа на купе пассажирского поезда, разве что отсутствовали верхние полки, да обивка их была сделана из какого-то мягкого материала типа плюша, а не искусственной кожи. Ну а так даже откидной столик присутствовал и окно (или иллюминатор) в полстены, правда, зачем оно тут вообще нужно понятно было не особо. Наша каюта находилась на втором этаже гондолы, утопленном во внешний корпус (или как это у него называется?) дирижабля, поэтому из нее открывался вид исключительно на переплетение ферм, решетчатых балок и туго натянутых тросов. Лично я всегда думал, что дирижабли это этакие огромные заполненные газом шары, к низу которых прикрепили кабину и пару движков - все оказалось куда сложнее. Нет, шары естественно присутствовали, но заключенные внутрь обтянутого тканью корпуса и их огромные серые туши находящиеся чуть выше уровня окна были прекрасно видны с моего места.

Бросив свои небогатые пожитки на полку, я некоторое время с интересом смотрел в окно, гадая о его необходимости и, в конце концов, пришел к мнению, что оно сделано специально для пассажиров страдающих клаустрофобией, - иного объяснения у

меня не нашлось, по всем канонам проще и рациональнее было его не делать вообще.

Наконец мне надоело созерцать внутренние конструкционные особенности нашего воздушного судна, и я покосился на слугу профессора поселенного вместе со мной. Парень неторопливо разбирал объемистый чемодан, аккуратно раскладывая вещи на полки, обнаруженные им в стене за отдвижной панелью, - такое впечатление, что собрался провести здесь не пару дней, а как минимум неделю. Кстати, по словам профессора этому Дайку уже больше двадцати, но выглядит он едва ли на пятнадцать: худой, высокий, лицо с тонкими мягкими чертами и больше похоже на девичье. Однако паренек крепкий и это понятно хотя бы по количеству сумок, которые он постоянно таскает за своим хозяином. К тому же эльфийская кровь наделила его острыми ушами, которые несколько длиннее чем у самих эльфов, - это вообще отличительная особенность полукровок. Помнится, моя Эйнураль тоже всегда была недовольна их длинной и постоянно прятала под волосами.

Я вздохнул и, откинувшись на стенку каюты, прикрыл глаза. Накопленная за день усталость тут же взяла свое, погружая меня в состояние полудремы.

- Милый, у нас будет ребенок, - глаза Ри просто горят радостью.

Я нежно обнимаю жену, чувствуя глубоко внутри абсолютно противоречивые чувства - радость переплетается с некоторым испугом и беспокойством. Ри все-таки не человек и отстоит от нашей расы куда дальше, чем те же эльфы. Как же будет выглядеть плод нашей любви? В свое время я насмотрелся различных фильмов о мутантах и в голову лезет всякая дурь. Волчица видимо что-то почувствовала, потому как отстранилась и некоторое время пристально смотрела мне в глаза, затем тяжело вздохнула и, неожиданно щелкнув меня пальцем по кончику носа, бросила:

- Дурачок ты мой, все будет хорошо...

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть и открыть глаза. Я несколько минут непонимающим взглядом пялился на стену из полированного дерева, мимоходом отмечая хорошее качество отделки, затем провел рукой по глазам и поднялся, чувствуя легкую грусть от растаявшего сна. Дайка в каюте не было, а на его полке лежал так и неразобранный до конца чемодан. К тому же в каюте явственно слышался тихий гул, словно где-то поблизости работала какая-то огромная машина. Я на мгновение

замер, прислушиваясь и пытаясь почувствовать с помощью своих давно подзабытых сил, что же происходит вокруг, затем озадаченно хмыкнул, - если меня не подводят мои внутренние ощущения, то похоже, что мы уже в полете. Интересно сколько же я спал?

Стук в дверь повторился. Открыв ее, я обнаружил стоящего в коридоре матроса.

- Господин Лекс, господин Дворкин просит вас подняться в кают-компанию, - сказал он.

Я кивнул и, бросив задумчивый взгляд в сторону лежавшей на полке катаны, несколько мгновений раздумывал, а не прихватить ли ее с собой, но решив, что это будет лишним, вышел из каюты.

Пройдя по узкому коридору, мы поднялись наверх по винтовой металлической лестнице и оказались в большом зале освещенным довольно ярким светом, лившегося из размещённых на потолке куполообразных плафонов. Я удивленно огляделся. Мягкие ковры, удобные диванчики вдоль стен, небольшие столики на резных ножках рядом с ними, картины на стенах, - как-то это не очень соответствовало моему представлению о военных кораблях, к которым по идее принадлежал данный аппарат. Посереди зала стоит большой овальный стол, вокруг которого расположилось несколько человек, которые дружно обернулись в мою сторону. Ну Дворкина, Дайка и того самого шумного гнома, встретившего нас у платформы я уже знал, но помимо них тут было еще трое.

Один из незнакомцев явно относился к рядовым членам команды дирижабля, так как был облачен в темно-синюю мешковатую форму, а его голову украшала черная бандана с вышитой на ней золотым драконом. Пока гном договаривался о принятии нас на борт, я заметил, что офицеры отличаются от матросов не только формой: длиннополый черный сюртук с золотыми пуговицами, такого же цвета брюки и сапоги с белой полосой на голенище, но и носят круглые такие шапочки типа узбекских тюбетеек.

Тем временем матрос стукнул себя кулаком в грудь, видимо таким образом отдавая честь, что-то говорившему ему высокому широкоплечему немолодому уже мужчине в черном кителе и вполне обычной военной фуражке. После этого он быстрым шагом прошел к лестнице и скрылся внизу вместе с моим сопровождающим. Офицер тут же повернулся ко мне и принялся буравить меня полным немого подозрения пронзительным взглядом своих ярко-голубых глаз расположившихся на скуластом, словно вырезанном из куска

угловатого камня, лице.

А вот последний из незнакомцев (примерно моего роста крепко сложенный молодой мужчина с обветренным загорелым лицом и длинными каштановыми волосами, собранными на затылке в приличной длины хвост) лишь бросил в мою сторону беглый взгляд, после чего вновь устремил свой задумчивый взор на стол, где была расстелена какая-то карта.

- Господин Лекс, проходите, не стесняйтесь, - раздался бас гнома. - Может быть, вы поможете разрешить наш небольшой спор.

Я подошел к столу и вопросительно посмотрел на улыбающегося гнома, который раскрытой ладонью указал на карту:

- Тавикус сказал, что вы человек опытный и очень хорошо знаете Родарию.

Я покосился в сторону Дворкина, который лишь виновато улыбнулся и отвел глаза в сторону, сделав вид, что внимательно рассматривает картину на стене. Что ж винить его не в чем, я ведь сам назвался проводником, а профессор скорей всего просто не знал что сказать, когда ему стали задавать вопросы насчет меня и, по всей видимости, выкручивался, как только мог.

- Что вы хотите узнать? - я скрестил руки на груди и бросил взгляд на карту, тут же мысленно присвистнув. Это была не просто карта, а какая-то объемная проекция, причем даже интерактивная, - было заметно, как под порывами сильного ветра покачивались крошечные деревья, а по дорогам двигались конные и самобеглые повозки. Такое впечатление, что я завис в нескольких километрах над землей и рассматриваю ее через дыру в столешнице. Хотя нет, все же это не живая картинка, - масштаб некоторых вещей не соблюден. Например, если сравнить деревья и всадников на дороге, то последние должны быть высотой с двухэтажный дом. К тому же движение явно зациклено и постоянно повторяется, но все же выглядит все это завораживающе.

Видимо гном что-то заметил на моем лице, потому как неожиданно для меня расплылся в довольной улыбке и, дружески хлопнув по спине, поинтересовался:

- Вижу, вам нравится моя карта?

- Красиво, - кивнул я, мысленно поморщившись, - рука у гнома была тяжелой.

- А по мне так много ненужной мелочи что отвлекают, да и неточности присутствуют, - буркнул длинноволосый мужчина, стоявший напротив меня. - Например, вот эта деревня находиться куда ближе к реке, чем это отображено на вашей карте,

уважаемый коллега. А Лайкановский тракт проходит вот тут..., - желтый лучик света, ударивший из его указательного пальца и осветивший небольшой поселок из десятка домиков, скользнул по карте и, пробежавшись по лесу, уперся в довольно большой город.

- Неточна? - гном с вызовом посмотрел на длинноволосого. - Да будет вам известно, господин Сагер, что при составлении этой карты я опирался на университетские архивы и записки знаменитых путешественников...

- Лучше бы вы просто купили несколько обычных карт, выпущенных в той же Родарии, - ухмыльнулся Сагер и, взмахнув рукой над столом, заставил исчезнуть изображение, обнажив темную темно-коричневую полированную поверхность столешницы с расстеленной на ней небольшой грубо нарисованной картой. Свернув карту, он протянул ее возмущенно фыркнувшему Баркину и повернулся к все еще продолжавшему сверлить меня подозрительным взглядом офицеру.

- Господин Гувер, надеюсь на "Тракнии" найдется парочка хороших карт нужных нам территорий.

Офицер коротко кивнул и, подойдя к стоявшему у стены узкому двухстворчатому шкафу, достал оттуда свернутую в рулон карту, которую и протянул ее Сагеру. Тот отогнул угол и, удовлетворенно хмыкнув, принялся раскатывать ее на столе.

- Итак, господин Лекс, - сказал он после того как карта была разложена, а ее углы прижаты пресс-папье в виде фигурок различных зверей, - нам нужен ваш совет. Впрочем, простите, забыл представить - Адрия Сагер, археолог.

- Лекс.

- Просто Лекс?

- Я привык, что меня так называют, - улыбнулся я, уходя от ответа. - Или это принципиально?

- Нет, что вы, - улыбнулся в ответ Адрия.

- Так чем я могу помочь? - снова спросил я, не обращая внимания на быстрое переглядывание Сагера с офицером

- Определится с маршрутом, вот смотрите, - из пальца археолога вновь ударил тонкий лучик света. - По моему плану капитан Гувер доставит нас до города Ракия, откуда мы отправим небольшой отряд вдоль реки Угта к кряжу Левингтона, где он должен будет отыскать удобную площадку для приземления "Таркании", а....

- А по моему плану, господин Лекс, нам надо лететь прямиком к кряжу, - перебил Сагера гном, - этим самым мы сэкономим кучу времени, а ровную площадку в горах отыскать куда проще, чем кажется, - вы мне уж поверьте. Тем более с высоты птичьего полета...

- И что же вы хотите от меня? - поинтересовался я.

-Хотим совета знающего человека, - ответил Сагер, с хитрым прищуром смотря в мою сторону, - возможно, мы что-то упустили, или может быть, вы, подскажете нам лучший маршрут.

Я бросил на него быстрый взгляд и вдруг каким-то пятым чувством ощутил, что этот длинноволосый и без моего совета знает, как лучше поступить, так как все уже давно решено, а весь этот спектакль предназначен лишь для моей проверки. Только вот смысл? Подозревают? Но в чем? Неужели приняли за какого-нибудь проходимца или шпиона?

Я склонился над картой, стараясь скрыть свое замешательство, и стал ее внимательно разглядывать, пытаясь найти хоть одну знакомую глазу зацепку или название. Стоп, надо взять себя в руки. В конце концов, в чем меня могут обвинить? Да и хотят ли? Может все дело в моей излишней подозрительности - напридумывал себе черте что. Возможно, они действительно просто хотят услышать мнение местного жителя, коим я являюсь в их глазах, судя по всему, благодаря профессору. Нет, надо успокоиться и мыслить логически, а если что-то пойдет не так, вот тогда и буду действовать по обстановке.

Я еще раз оглядел карту. Блин, ведь в свое время Родарию и Аранию вдоль и поперек излазил, что-то же знакомое должно остаться; реки там, озера, горы. Не может же тут все поменяться, - просто надо сориентироваться.

- Что-то не так? - поинтересовался Баркин.

- Знаете, я плохо разбираюсь в картах, - признался я честно, - да и о кряже Левингтона только что слышал. Господин Дворкин нанял меня сопровождать его в окрестностях Эндорина, где я каждый закуток знаю. Тут же я полностью..., - я беспомощно развел руками, мысленно молясь, чтобы меня не стали расспрашивать о столице Родарии и тут мой взгляд, все еще скользящий по карте, наткнулся на знакомое название. Не может быть! Я постарался ничем не выдать нахлынувшие на меня чувства. Купленный мною атлас не был подробной картой, однако и он дал мне достаточно сведений, чтобы понять насколько изменился этот мир. Нет, я не имею в виду технологические изменения, хотя надо признать, что прогресс шагнул тут достаточно далеко, просто...просто этот мир стал иным. Мне оставалось только гадать, сколько же прошло веков, чтобы так сильно изменились очертания некоторых знакомых мне заливов, изгибы рек, а на месте больших городов и расположенных вокруг них поселений простерлись огромные леса или безбрежные степи. Вот и сейчас смотря на знакомое название, я почувствовал это особенно остро.

Рамион - могучая крепость неприступной стеной отгородившая одну часть континента от другой. Некогда ее башни вздымались над землей почти на сотню метров, а в бесконечной веренице внутренних коридоров вполне можно было заблудиться. Сотни лет до моего первого прихода в этот мир Рамион охранял земли Родарии, отгораживая ее от так называемых Демонических земель и живших в них существ. Мастерство строителей и мощнейшие магические заклинания хранили ее стены....сотни лет. Я вздохнул. Судя по карте, от крепости осталось только название, которое теперь носил раскинувшийся на много сотен километров лесной массив.

- И все же, - голос Адрии вывел меня из задумчивости. - Может хоть что-нибудь....

- На Стальной кряж, простите, кряж Левингтона, лететь нет смысла, - неожиданно для самого себя выпалил я. - Там скалы как иголки, даже если где-нибудь на нем и есть ровные площадки, то придется спускаться вниз практически по отвесной стене. Вдоль реки маршрут конечно лучше, но и болот там хватает.

- Возьмем проводника, местные жители знают тропы, - сказал Сагер, в глазах которого вспыхнуло неподдельное удивление, абсолютно растворившее огонек подозрительности.

- Можно и так, - не стал спорить я, вспоминая свое путешествие по тем местам во времена, когда расположенные там топи были почти непроходимы, - видимо все изменилось.

- А другой дороги нет? - пробурчал гном. - А то по болотам с руки только этому долговязому, а у меня борода и радикулит.

- Причем тут борода? - поморщился Сагер.

- Намокнет и тиной заляпается, расчесывай ее потом, - с абсолютно серьезным лицом ответил Баркин, заставив всех кроме Адрии заулыбаться.

-А куда именно вы хотите попасть? - спросил я, понимая, что Стальной кряж не является конечной точкой экспедиции.

- Вот сюда, - золотистый лучик уперся в точку между двумя кряжами.

- Ясно, - я на секунду задумался, затем склонился над картой. - Можно попробовать сплавится по этой реке, - мой палец скользнул по тонкой синей линии.

- Но она же идет не туда, - удивился археолог.

- Нет, просто эта карта неточна, тут, по сути, состыковали две реки, - покачал я головой. - Нужная нам течет так, - я ногтем прочертил примерное направление. - А этот кусок относится к ее притоку.

- Понятно, - кивнул Адрия. - Спасибо за совет.

- Не за что, - выдавил я из себя улыбку, мысленно гадая, какой черт дернул меня на эти откровения. - Я могу идти, или хотите еще что-то спросить?

- Пока нет, господин Лекс, - покачал головой Сагер. - Вы и так подкинули нам пищу для размышлений, если понадобитесь, мы вас позовем.

- Хорошо, - я поклонился и направился к лестнице, размышляя о способе побега с летящего в сотнях метров над землей дирижабля.

Едва стих топот шагов спускавшегося по лестнице Лекса, как Баркин повернулся к капитану "Таркии" и с нескрываемым ехидством поинтересовался:

- Ну и что вы сейчас скажете, господин Гувер, вы до сих пор считаете этого проводника обычным проходимцем?

- И буду считать, пока не удостоверюсь в обратном, - с невозмутимым видом ответил капитан. - Судя по словам господина Дворкина этот Лекс утверждает, что он родом из Родарии, но поверьте, похож он на родарца еще меньше чем мы с вами. Коренные жители тех мест в основном смуглокожие, беловолосые...

- Не говорите глупости, капитан, - перебил Гувера все еще внимательно разглядывающий карту Сагер, - я достаточно попутешествовал по Родарии, чтобы утверждать, что это не совсем так. Действительно большинство родарцев имеют смуглый цвет кожи, но это в основном жители ее южной и центральной части, а вот чем дальше вы углубляетесь на север страны, тем труднее вам было бы отличить местного жителя от обычного танийца, а вот насчет волос это да. У многих коренных жителей волосы либо белокурые, либо соломенного цвета, хотя признаю, черный цвет у них встречается чрезвычайно редко, однако это не значит, что Лекс врет.

- Хочу еще добавить, - неожиданно встрепенулся молчавший все это время Дворкин. - Первоначально все родарцы были высокими светлокожими людьми с русыми волосами, - об этом факте нам известно из трудов древних ученых. Например, Гетард Лагунс так описывает жителей Империи: " Здешний люд отличается высоким ростом, благородными чертами лица и светлой кожей которая почти не темнеет под летним солнцем". И ему вторит знаменитый Парикан Тавар в своем трехтомнике "Империи и их основатели" : "Родарцев всегда отличал высокий рост, светлая кожа и какая-то королевская стать присущая даже обычному крестьянину. Удивительный народ. Ходят легенды, что

ведут они свой род от первых людей этого мира и, глядя на них, невольно этому веришь ". Но..., - историк воздел указательный палец вверх. - Но после того как империя пала под натиском восточных варваров, их потомки довольно быстро посмуглели. И вот уже спустя пару сотен лет Гавр Такрис в своей монографии описывает тех же родарцев как невысоких людей с потемневшей от солнца кожей, миндалевидными глазами и волосами цвета снега. Тем не менее, все это не относится к северным регионам бывшей империи, которые смогли отразить нашествие восточников и несколько веков были вполне самостоятельным государством, вновь влившись в состав Родарии всего лишь каких-то пару сотен лет назад. Жители тех регионов до сих пор обладают высоким ростом, светлой кожей и...

- Ясно, господин Дворкин, - прервал ученого капитан.- Не буду с вами спорить, господа. В Родарии я бывал крайне редко, да и то мое знакомство с этой страной ограничено в основном столицей. Однако все же я хотел бы, чтобы до прилета этот ваш Лекс старался поменьше выходить из своей каюты. Честь имею, господа, - он приложил сжатый кулак к груди и коротко кивнув, развернулся на каблуках, направившись к ведущей вниз лестнице.

Баркин проводил его хмурым взглядом, после чего поинтересовался у оставшихся:

- Ну и что это было? Кто-нибудь понимает, чем это не угодил нашему капитану проводник Тавикуса? Тав, ты сам-то что скажешь?

Историк пожал плечами и, быстро отведя взгляд в сторону, снял с нос очки, принявшись их сосредоточенно протирать.

- Наверное потому, что господин Дворкин был не совсем честен с нами, - сказал Сагер, оборачиваясь и с улыбкой смотря на еще больше смутившегося ученого. - Его история об объявлении в газете и откликнувшемся на него проводнике, мягко сказать, наивна.

- Действительно, Тав, как-то глупо звучит, - гном вопросительно посмотрел на своего старого друга. - Может, расскажешь, кто этот твой проводник на самом деле?

- Ну..., - Тавикус замялся, - как вам сказать, господа, - он вздохнул и, надев очки, принялся рассказывать о своем приключении в небопорте.

Собеседники слушали его, не перебивая, причем в глазах Сагера все больше росло неподдельное удивление, а гном то и дело подергивал себя за бороду, изредка саркастически хмыкая.

- Постоянно ты влипаешь в интересные истории, - пробурчал он, едва Дворкин закончил свой рассказ и,

обернувшись к Сагеру с ухмылкой добавил: - Помнится еще во время учебы, когда мы вместе снимали квартиру, он отправился в соседний магазин купить овощей и пропал почти на два дня.

- И что же случилось? - поинтересовался археолог, покосившись на резко покрасневшего Дворкина.

- До сих пор не признается, - лицо гнома расплылось в улыбке. - Только после этого к нему целую неделю в гости две миловидные дамочки приходили.

- Да ну тебя, Той, - отмахнулся Тавикус. - Придумаешь тоже, просто я тогда свою кузину Мальду встретил, и она меня в гости пригласил, а я не смог отказать....А вторая девушка, это моя знакомая по академии, ты же ее сам знал, я ей тогда по учебе помогал..

- Ага, помогал, вы с ней по вечерам так усердно занимались, что я уснуть до полночи не мог, да и с так называемой кузиной... Коллега, вы не представляете, но этот скромняк-растяпа раньше был большим ловеласом и любимчиком женщин.

- А сам-то..., - рассмеялся Дворкин, - гульнуть прямо ни разу не любил. Эх, хорошие были деньки.

- И не говори, - глаза гнома приняли мечтательное выражение.- Молодость, молодость...

Стоявший в дальнем конце комнаты Дайк широко раскрытыми глазами смотрел на своего хозяина, не веря своим ушам. Хозяин всегда придерживался аскетичного образа жизни, а из женщин порог его дома переступала только мадам Клаудра - дама весьма преклонных лет работающая у профессора горничной. А тут такие истории...Полуэльф почувствовал, как кончики его острых ушей начали краснеть, тем более что профессор с гномом начали обмениваться довольно пикантными воспоминаниями о своей студенческой жизни. К сожалению для Дайка, Сагер не дал дослушать очередную байку, прервав рассказчиков на самом интересном месте:

- Господа, все это хорошо, но давайте воспоминания оставим на потом, а пока вернемся к нашему таинственному другу. Я тут заметил одну интересную особенность, подойдите ближе.

Историк с гномом переглянулись и приблизились к столу:

- И что вы интересного там нашли, господин Сагер? - пробурчал гном, явно недовольный, что их перебили.

- Помните, как Лекс назвал кряж Левингтона?

- Э...э...э..., - Баркин растерянно поскреб в бороде и покосился на историка.

- Вроде как "Стальным кряжем", - сказал тот, поправляя

сползшие очки.

- Вот именно. А когда показывал мне маршрут, постоянно бормотал себе под нос различные названия: Арада, Озерный, Рат...

- И что тут странного? - ученый пожал плечами. - Такие названия упоминается у многих летописцев, например Рат...- он замолк на полуслове, а в его глазах мелькнула искорка понимания.

- Вот именно, - кивнул археолог. - Вижу, вы, поняли.

- Но может он, где читал или...

- Все может быть.

- Подождите, - гном посмотрел на одного затем на другого. - Может, и мне объясните, что вас смутило?

- В принципе ничего такого, уважаемый коллега, - с некой издевкой в голосе бросил Сагер. - Просто все эти названия употреблялись веков пять назад, еще до нашествия восточников, которые после падения Империи переименовали все на свой лад. Так что сейчас старинные обозначения знают даже не все историки. Лично я узнал только благодаря своим изысканиям по Рамиону, в связи с которым они частенько упоминаются.

- Ну, знать древние названия это не преступление, - буркнул Баркин.

- Согласен, - Сагер прошелся вдоль стола. - И все же этот Лекс очень интересный человек. Взять хотя бы поведение той магички. Судя по словам господина Дворкина, девушка явно испугалась. Вопрос чего? Чего мог испугаться маг огня, да так, что даже не попробовал вступить в драку? А?

Он обвел вопросительным взглядом своих собеседников стоявших по другую сторону стола.

- И что нам это дает? - поинтересовался несколько озадаченный гном.

- Пока не знаю, - покачал головой Адрия. - Однако мне почему-то кажется, что этот Лекс сыграет еще свою роль в нашем путешествии, причем далеко не последнюю.

Глава 4.

Штрыба сидел, прислонившись спиной к большому дубу, растущему на небольшом холме в паре десятков метров от ведущей к видневшемуся неподалеку селу широкой проселочной дороге и, лениво пожевывая травинку, смотрел на приближающуюся по ней магичку. Девушка на минуту остановилась, пропуская идущую навстречу телегу и проводив ее взглядом, сошла с дороги, направившись к скучающему Штрыбе.

- Пожрать принесла? - лениво поинтересовался тот, едва Гая подошла ближе. Та молча скинула с плеча небольшой рюкзачок и, достав оттуда просаленный бумажный сверток, кинула его бывшему помощнику Нурака. Тот поймал его в воздухе, развернул и удовлетворенно хмыкнув, впился своими зубами в лежавший внутри кусок поджаристого мяса. Девушка бросила взгляд на потекшие по подбородку парня желтоватые струйки жира и, поморщившись, опустилась на траву, достав из сумки еще один сверток с мясным пирогом и флягу с некрепким вином. Несколько минут они молча жевали, изредка по очереди отхлебывая из фляги. Наконец Штрыба закончил со своим куском, шумно вздохнул и, скомкав бумагу, откинул ее в сторону. Магичка продолжая держать недоеденный пирог в одной руке, другую резко выбросила вперед, и летящий комок вспыхнул ярким пламенем, превратившись в облачко темного пепла, тут же унесенного легким ветерком. Парень усмехнулся и, принявшись вытирать пальцы о траву, поинтересовался:

- И как сходила, успешно?

- Угу, - кивнула та, продолжая пережевывать свою пищу с отрешенным взглядом.

- Чего "угу"?

Магичка промолчала. Штрыба зло посмотрел в ее сторону и, откинувшись на ствол дерева, принялся терпеливо дожидаться, пока она насытится, одновременно размышляя, зачем хозяин отправил его с этой несносной "сучкой".

- Нам нужно на побережье, - бросила Гая через пару минут, заставляя остатки обертки от пирога исчезнуть в огненной вспышке и стряхивая пепел с ладони.

- Это еще зачем? - удивился парень.- Я думал нам этого чела надо в небопорте искать или где рядом.

Девушка покосилась на расслабившегося коротышку, который ковырял в зубах травинкой и с нескрываемым ехидством в голосе спросила:

- Уврий, а ты случайно не задумывался, что этот незнакомец в небопорте делал?

Штрыба наморщил лоб и, поскребя свою лысину, отрицательно мотнул головой.

- Понятно, - Гая тяжело вздохнула и, открыв флягу, пояснила. - Тот, кого мы ищем, в данный момент направляется в Лайморелью и находится уже где-то на полпути к континенту.

- Ого, - густые брови Штрыбы удивленно взметнулись вверх. - Так значит он на дирижабле...

- Именно, - скривила в ухмылке рот магичка.- Догадливый ты у нас.

- Еще бы, - расплылся в довольной улыбке тот. - Хозяин даже обещал меня в свою академию пристроить, всегда говорил: "ты Штрыба с такими мозгами далеко пойдешь".

Гая покосилась на своего спутника, гадая, шутит тот или нет, но увидев, что он вполне серьезен, едва сдержала рванувшейся наружу ехидный смешок.

- Ладно, мыслитель, пошли к станции, - сказала она, поднимаясь с земли и отряхивая штаны,- надо выяснить, можно ли отсюда добраться до какого-нибудь порта на побережье или же надо возвращаться в город.

- А зачем нам на побережье, когда мы можем из небопорта...

- Уврий, ты хоть знаешь сколько стоит билет на дирижабль ?

Парень отрицательно мотнул головой.

- На внутриконтинентальный рейс от пятидесяти до ста номов, о межконтинентальных даже заикаться не хочу - три сотни не меньше. У тебя есть такие деньги?

Штрыба вновь замотал головой.

- Вот и я о том. Остается только добраться до порта и договорится с капитаном какого-нибудь торговца или на худой случай грузовоза. Увы, но господин Варк не соизволил снабдить нас достаточным количеством денег.

- Ну, он же не знал, что он....может, вернемся и попросим еще...

Гая фыркнула и, развернувшись на каблуках, быстрым шагом направилась в сторону дороги. Штрыба пару минут рассеянно хлопал глазами, гадая, что он сказал не так, затем резво вскочил с земли и, подхватив подстеленную куртку, поспешить следом.

- Все-таки я одного не понимаю, - сказал он, догоняя девушку. - Зачем мы поперлись в такую даль, что в городе "искача" не нашлось бы?

Гай покачала головой.

- Я сразу предположила, что наш незнакомец в порту не для прогулки, а значит простой "искачь" нам бы тут не помог. Вся эта мелкая шушера, что промышляет на рынках и в салонах, дальше пары кварталов от своей берлоги ничего найти не сможет. Нам же нужен был настоящий профессионал, а такие в городе все под колпаком у стражи. Сунься мы к ним и кто знает, как обернулось бы. Ладно еще просто найти человека, - могли бы что-нить сбрехнуть, а вот "привяз" сделать точно без лишних вопросов не получилось бы. А оно нам надо? - магичка вопросительно посмотрела на Штрыбу.

- Ну.., - потянул тот.

- Вот и я говорю, - бросила Гая. - А тут у меня одна знакомая бабка живет, которая многих дипломированных "искачей" за пояс заткнет. Помогать она мало кому помогает, но мне отказать не смогла... должок за ней был.

Искачь - маг специализирующий на поиске предметов и людей.

- И что у нас теперь есть "привяз"?

Девушка молча извлекла из кармана кристалл с заключенной внутри бабочкой, поверхность которого теперь покрывала паутинка едва заметной рунической вязи, и продемонстрировала его своему спутнику.

- Так это же вещь того очкастого дрыща, - удивился Уврий. - Он-то нам чем поможет, или хозяин приказал и его до кучи? - он чиркнул себе ладонью по горлу.

- Просто я думаю, что хозяин этой вещицы поможет нам выйти на нашего "друга".

- Думаешь?

- Предчувствие у меня такое, - Гая на мгновение замолчала, а ее глаза полыхнули странным синим пламенем, заставив Штрыбу сбиться с шага и немного отстать. - В любом случае, надо сперва найти этого очкарика, - продолжила она через мгновение, как ни в чем не бывало. - Так что поспешим и будем надеяться, что сможем его догнать.

Безделье угнетало. Уже вторые сутки я практически безвылазно сидел в каюте и все благодаря излишней подозрительности капитана. Хотя с какой-то стороны я его понимаю, он несет ответственность за свой корабль его экипаж и принятых на борт пассажиров, так что должен перестраховываться. А я личность со всех сторон подозрительная; у меня даже документов нет, а единственно кто за меня может хоть как-то поручится - это чудаковатый профессор. Если честно, удивляюсь, как меня вообще на борт взяли. Надо заметить, что

капитан лично и весьма вежливо попросил меня не покидать свою каюту, правда, причины данной просьбы объяснять не стал. На самом деле, мне было как-то без разницы, - трое суток полета не так уж и долго, а что-то кому-то доказывать как-то не особо тянет. И все равно скучно. Дайк постоянно со своим хозяином и заявляется в каюту, чтобы только поспать, да и то из него слова не вытянешь. Пару раз заглядывал сам Дворкин, узнать как у меня дела, да занести несколько книг, чтобы было не так скучно в одиночестве. Старый ученый сам недоумевал о причинах побудивших капитана ограничить мое перемещение по дирижаблю и уверял, что ничего не рассказывал тому об обстоятельствах нашего знакомства. Было видно, что он по-настоящему расстроен случившимся и ему крайне неудобно. Пришлось утешить, сказав, что я не в обиде, - впрочем, так оно и было. Три раза в день меня все же выпускали из каюты, чтобы я присоединился к остальным пассажирам во время завтрака, обеда и ужина, но всю дорогу до верхней палубы меня постоянно сопровождали два матроса с массивными пистолетами на поясах. Обстановка за столом была довольно не принужденной, но лично я предпочитал больше слушать чем говорить, постоянно стараясь уходить от задаваемых мне вопросов. Особенно дотошным был Сагер. В первый день этот молодой ученый постоянно расспрашивал меня о Родарии, - приходилось ограничиваться общими туманными фразами. Конечно, за время своих прошлых странствий я достаточно неплохо узнал как Родарию, так и Аранию, но ведь прошло столько лет. В конце концов, он от меня отстал, по всей видимости, решив, что я обижен на свой "домашний арест" и поэтому не хочу особо разговаривать.

Со своей стороны я тоже не особо много узнал. Единственное что понял точно - гном и Сагер члены некой научной экспедиции, отправляющиеся в те самые места, где некогда возвышалась неприступная крепость Рамион. Вот только целей этой экспедиции я немного не понял. Из разговоров за столом у меня создалось стойкое впечатление, что оба ученых сами точно не понимали, что они хотят там найти. Отправиться бы с ними, побывать, так сказать, на местах "боевой славы", хотя много ли там осталось, - на карте вон сплошные леса. И все же меня туда тянет. Увидеть вновь те самые места, побывать там...

Мы стоим на вершине горы рядом с небольшим сбитым из досок постаментом, где лежит завернутое в белую материю тело Таиль. Открытой оставлена лишь голова и кажется, что эльфийка крепко спит, улыбаясь чему-то. Ее короткие волосы треплет легкий ветерок, а с хмурого неба медленно падают крупные хлопья снега, - только вот коснувшись ее лица, они не тают.

- ...и да войдет она в чертоги Эларии, и да примет ее великая мать, - Райзон смолкает и внимательно смотрит в мою сторону. Я словно окаменел, внутри пустота и полное непонимание происходящего. Слез нет.

- Лекс, - рука Дарнира ложится мне на плечо.

Я оглядываюсь.

- Прощайся.

Я понимающе киваю и, подойдя к телу, провожу по ее лицу рукой, очищая дорогие черты от снежных хлопьев.

- Прощай и прости.

Шаг назад. Райзен вскидывает свой посох, и тело Таиль исчезает в огненном вихре.

Черт. Да что же это такое. Как только попал сюда, так давно позабытые воспоминания вновь бередят душу, причем в большинстве те о которых я старался как можно быстрее забыть. Я вздохнул и бросил на приоконный столик книгу, которую так и не осилил дальше третьей страницы. Роман был из разряда любовных и, судя по беглому просмотру, повествовал о неразделенных чувствах девушки простолюдинки к высокородному господину. Оный герой являлся порядочным гадом и отменной сволочью, но при этом был очень богат и чертовски красив....Ну, надеюсь, все дальше сами догадались о примерном развитии сюжета: трам-парм-пам с вариациями и в конце всего этого действа пышная свадьба. Предмет воздыхания юной прелестницы осознает, какой он был гад, кается на все четыре стороны, исправляется и они живут долго, счастливо и т.д. Бррр. Я подобную белиберду и дома на дух переносил, а уж читать местных авторов, - увольте. Тем более не сейчас. Впрочем, вторая принесенная Дворкиным книга не намного лучше, но там перекос уже в другую сторону: научный трактат о магических составляющих материи для меня как-то перебор. Ради любопытства перелистнул несколько страниц, но понять в куче разноцветных диаграмм перемежаемых длиннющими вереницами формул без специального образования явно не представлялось возможным. Мне вот интересно, чем мой так называемый наниматель руководствовался при выборе данной литературы, или на борту кроме этих двух книг ничего не было.

Я сел и подперев подбородок ладонью, некоторое время рассматривал переплетение балок за окном, размышляя, а не наплевать ли мне на свое обещание не покидать каюту. С моими возможностями вполне можно было пробежаться по кораблю, да так что никто не заметит, хотя все же рассчитывать на это особо

не стоило. Места тут не особо много коридоры слишком тесные и вполне можно случайно налететь на кого-нибудь из членов команды, - лучше уж потерпеть. Может поспать? Хотя нет, бока уже и так болят. Самое хреновое, что ни у меня, ни в каюте нет часов, и я даже толком время не могу определить, наверное, поэтому день тянется особенно долго. Чем же заняться? Я рассеянно взъерошил пальцами свои волосы и замер, так как за дверью звук чьих-то шагов. Быстро приведя свою шевелюру в порядок, я скрестил руки на груди и угрюмо посмотрел на вошедшего в каюту Дайка.

-Вас ожидают к столу, - сообщил полуэльф и, не дожидаясь ответа, вновь скрылся за дверью.

Ну, слава богу. Я поднялся и торопливо последовал за слугой Дворкина, с удивлением обнаружив отсутствие охранников. Дайк, дожидавшийся меня в коридоре, заметив, что я оглядываюсь, пояснил:

- Капитан, больше не считает нужным ограничивать ваше передвижение по кораблю.

- Да? - я удивленно посмотрел на полуэльфа. - И почему он переменил свое решение.

- Просто хозяин рассказал о происшествии в небопорте господину Сагеру и господину Баркину, а те как-то уговорили капитана.

- Спасибо конечно, но думаю, не стоило им так беспокоиться, - сказал я, мысленно радуясь своему освобождению, - мог бы потерпеть еще немного, все равно завтра с утра уже будем на месте.

- Не будем, - покачал головой Дайк. - На побережье ураган и капитан принял решение идти сперва в Такрию. По его словам это лишние полдня полета, если не больше.

- В Такрию..., - я попытался вспомнить город с таким названием в своем прошлом, но безуспешно, поэтому только улыбнулся в ответ. - Ну, в Такрию так в Такрию, что тут поделаешь.

Полуэльф согласно кивнул, и направился было по коридору в сторону лестницы ведущей на второй этаж гондолы...точнее на третий, так как лестница уходила и вниз. Мы уже почти дошли, как вдруг дирижабль резко тряхнуло, а пол неожиданно ушел у меня из-под ног. Я успел сгруппироваться, но, тем не менее, меня порядком приложило головой о какой-то выступ из стены. В глазах померкло.

Ветер дребезжал в стеклах, скрипел ржавыми петлями покосившихся ставен, протяжно гудел в трубе камина, заставляя

малочисленных постояльцев портовой гостиницы нервно коситься в сторону узких окон, за которыми висела плотная пелена дождя. Погода испортилась совершенно неожиданно. Еще с утра вовсю сияло солнце, грозя очередным жарким деньком, но к полудню с моря вдруг подул не по-летнему пронзительно холодный ветер, и за каких-то полчаса все небо заволокло черными тучами, а потом на прибрежный городок обрушился ураган. Море вздыбило свои волны, срывая с привязи утлые лодчонки рыбаков и крутобокие шхуны торговцев, бросая их на прибрежные камни или унося прочь от берега. Даже огромные стальные туши военных кораблей, стоявшие в укрытом от непогод порту, не избежали повреждений, лишившись некоторых матч и плохо закрепленных шлюпок. К счастью ураган стих так же внезапно, как и начался, правда, оставив после себя настоящий хаос. Особенно это ощущалось в городе: улицы были завалены поломанными стволами деревьев, ветками, сорванными искореженными навесами, битыми стеклами и кусками черепицы, а дома зияли черными провалами выбитых окон и оголёнными ребрами стропил. Вечером на израненный и уставший город обрушился холодный дождь, заставивший жителей прекратить разбор завалов.

Гая зевнула и, зябко поведя плечами, легким движением кисти правой руки заставила вспыхнуть в камине практически погасший огонь. Несколько минут задумчиво смотрела на пляшущее пламя, которое от магической подпитки приобрело необычный зловещий багровый оттенок, затем подошла к кровати и ничком рухнула на нее, не обращая внимания на вновь начавший угасать камин.

Они приехали в город как раз перед самым ураганом и едва успели подняться в свои номера, как стихия обрушилась на город. Впрочем, здание гостиницы было довольно крепким, сложенным из светло-коричневых глыб известняка, к тому же располагалось в низине между холмами почти километре от берега, - это его и спасло. Весь ущерб ограничился парочкой выбитых стекол, да несколькими сорванными ставнями, которые не успела закрыть обслуга.

Гая повернулась на спину и уставилась в потолок, вслушиваясь в шумящий за окном ветер и дробное перестукивание капель по стеклу. Этот ураган был странным, - очень странным. Она не могла объяснить, в чем это выражалось, но где-то на грани ощущений ей на миг показалось, что в нем присутствовала какая-то неведомая сила и чья-то злая воля, однако девушка даже не могла представить человека способного совершить хоть что-то подобное. Да если бы все маги империи

собрались вместе и попытались бы создать нечто подобное, то их искусственная буря намного уступала бы по силе той, что пронеслась над прибрежным городом, на самом деле задев его всего лишь своим краешком. Такие ураганы под силу создать только какому-нибудь богу, но те редко вмешиваются в дела смертных. Магичка вздохнула, подумав, что, судя по всему, ей просто показалось или кто-то из магов воспользовался ураганов для каких-то своих целей, а она просто почувствовала остаточный след заклинания.

Мысли девушки переметнулись к сестре, которую она не видела уже несколько месяцев. Нея жила в пансионате при небольшой частной школе, что располагалась в соседнем городе, но из-за делишек Варка Гае никак не удавалось выбраться ее навестить, - постоянно приходилось вытаскивать этого напыщенного идиота из неприятностей. Причем тот до сих пор наивно думал, что отец ничего не знает о его делишках. А ведь только благодаря незримой помощи графа и его людей их небольшая "банда" могла хоть как-то существовать, не будучи уничтожена другими бандами. Те давно точили на молодого выскочку зубы, и Гае пару раз приходилось учувствовать в усмирении особо зарвавшихся молодчиков, - правда, Варк об этом ничего не знал. И все же до чего иногда становилось противно! Нет, этих уличных отморозков ей было совершенно не жалко, - просто порой она становилась противна самой себе. А ведь некогда она подавала большие надежды в магическом искусстве, а в результате превратилась в обычную подстилку для богатенького сыночка. Девушка скрипнула зубами и, повернувшись на бок, свернулась клубочком, подтянув колени к подбородку.

А ведь все было хорошо, пока их родители не погибли во время дирижаблекрушения, оставив после себя кучу долгов. В результате все имущество семьи было распродано и они должны были оказаться на улице, но друг отца господин Варк неожиданно взял их к себе, оплатив остатки долгов. Мало того он устроил Нею в пансионат и пообещал полностью обеспечивать ее денежным довольствием, а так же позаботится о ее будущем, если Гая согласится поступить к нему в услужение до конца обучения ее сестры. Она тогда на радости согласилась...и вот результат. Конечно же, всегда можно было отказаться и вновь оказаться на улице, но тогда Варк обещал предъявить к оплате все его расходы на оплату долгов и их содержание, а это не одна тысяча номов. В таком случае ее как мага скорей всего отправили бы в армию в так называемые "долговые когорты", где служили подобные должники, - частенько до самого конца своей жизни. Конечно

такая жизнь не сахар, особенно учитывая тот факт, что подобные подразделения всегда пихали в самые опасные места, а в мирное время отправляли на самые окраины империи. Тем не менее, Гая предпочла бы подобную жизнь, если бы не сестра. Нея с детства была болезненным, стеснительным ребенком и оставить ее одну, без средств существования, было сродни подписания девочке смертного приговора. Поэтому приходилось терпеть, хотя Гаю иногда охватывало зверское желание запустить в своего "хозяина" огненным шаром, превратив того в горстку смердящего пепла.

В дверь постучали. Девушка несколько мгновений лежала неподвижно, затем с неохотой поднялась на ноги.

- Спишь чтоль? - недовольно проворчал Штрыба.

- Просто размышляла, только тебе этого не понять, ибо для этого дела мозги нужны,- буркнула в ответ полуэльфийка, делая шаг в сторону, пропуская в комнату своего спутника и пришедшего с ним высокого худощавого незнакомца с обветренным лицом.

Уврий сморщил лоб и пару мгновений сердито смотрел на магичку, затем кивнул в сторону незнакомца:

- Я вот тут в баре познакомился, говорит, что может доставить нас в Лайморелью.

Гая вопросительно посмотрела на мужчину. Тот задумчиво оглядел девушку с ног до головы, на миг задержав свой взгляд на татуировке, затем согласно кивнул.

- Да, мадам. Разрешите представиться, капитан торгового шлюпа "Орлан" Эрик Кронт, к вашим услугам, - он сорвал с головы треугольную шляпу и галантно поклонился, заставив Гаю поморщиться.

- И сколько же будут стоить ваши услуги?

- Ну, исходя из сложившейся ситуации не меньше двух десятков номов, - расплылся в улыбке капитан, продемонстрировав ей блестящие металлом передние зубы.

- Согласны, - кивнула девушка.

- С человека, - еще шире улыбнулся Кронт.

Правая бровь полуэльфийки удивленно взлетела вверх.

- Согласны, - повторила она, после некоторой заминкой. - Только деньги получите на корабле.

- Как скажете, мадам, - коротко поклонился Кронт. - Желание пассажиров для меня закон.

- Когда отплываем?

- Если ничего не помешает, то завтра утром. Так что прошу к семи часам быть в Торино.

- Торино? - Гая с удивлением посмотрела на капитана.

- Рыбацкая деревенька в десятке миль отсюда. Там хорошая

закрытая бухта и я свою "милашку" в ней постоянно ставлю - надежнее. Впрочем, глянув в окно, вы в этом сами можете убедиться. А теперь простите меня, дела, - он поглубже натянул треуголку и, еще раз продемонстрировав в улыбке свои вставные зубы, вышел из комнаты.

Удар рукой, уход в сторону и сразу же резкий выпад. Прыжок, удар ногой, резкий переход в режим ускорения и серия ударов от которой воздух буквально гудит, заставляя наблюдавших за мной буквально вскрикивать от удивления. Конечно же, это просто трюк и показуха (гул рождают несколько тростниковых трубочек зажатых между пальцами), но новички всегда в восторге. Наконец я замираю на месте и, выдохнув, с улыбкой смотрю в сторону учеников, что расположились по периметру небольшой полянки.

- Вот примерно это вы должны будете уметь после пяти лет обучения. Сразу говорю; будет трудно, - очень трудно. Вопросы есть? - я обвожу пристальным взглядом собравшихся, но все молчат, лишь глаза блестят немым восторгом. Пока блестят.

Через месяц от этих двух десятков мальчишек и девчонок останется меньше половины, остальные уйдут, не выдержав тренировок, а до конца курса наверняка дойдет один-два человека. Но пока они воодушевлены. Как же, их будет учить легендарный основатель гильдии "ассасинов", - великий воин, помогавший самому Дарниру Аранийскому императору возрождённой Арании. Я мысленно усмехнулся, - великий воин, герой...кто бы мог подумать.

- Отец, к тебе пришли.

Я оборачиваюсь и вопросительно смотрю на Ника, который стоит у тропинки, ведущей в сторону дома.

- Это насчет сестры, - бросает он тихим голосом.

Я понимающе киваю и, приказав одному из своих помощников продолжать занятие с новичками, направляюсь вслед за сыном. Ник, пожалуй, единственный из моих сыновей, кто относится ко мне как к отцу, остальные держаться довольно отстраненно. Если честно, то даже не знаю с чем это связано, возможно, все дело в том, что они пошли в мать, переняв ее способности к перевоплощению. До пяти лет только Ник мог перевоплощаться в человеческий облик, предпочитая его, остальные всегда находились в зверином. И знаете, как-то не получалось испытывать отцовских чувств к трем здоровенным волкам, так что с одной стороны моя вина тут прямая. А вот мать они почитают и буквально преклоняются перед ней, меня же скорее признают как одного из родителей, хотя пару раз уже стычки случались. Что поделаешь, мальчики растут им уже почти двадцать, и они естественно пытаются показать свою силу, - волчья натура. Однако до меня им

пока далеко. Последний раз я старшого хорошо поломал, тот неделю хромал, хотя кости у них срастаются быстро. Ри эти стычки буквально выводят из себя, но почему-то достается постоянно мне. После очередной она может несколько дней со мной не разговаривать, а порой собирает мальчишек и исчезает с ними на несколько месяцев. Я на нее не обижаюсь. Она всегда мечтала о тихой мирной жизни с любимым человеком и кучей любящих детишек, - но как-то все не сложилось. И дело тут не только в разногласии с детьми, в конце концов, большую часть времени у нас в семье мир и благодать, а вот проблемы Арании постоянно дают о себе знать. Дарнир то и дело призывает нас на службу, так что частенько приходится мотаться из конца в конец империи, выполняя различные поручения. А что поделаешь, друг все-таки "ни один пуд соли вместе съели"...но вот личная жизнь постоянно страдает. Одно утешение - дочка, моя отрада для души и сердца. С каждым годом девочка все больше становится похожа на мать и, каждый раз глядя на нее, я невольно вспоминаю Таиль. Ри с Эйнураль ладят, но все же нет-нет, да в девочке просыпается что-то от матери и тогда она начинает поддевать свою мачеху. Хорошо еще, что моя волчица относится к этому вполне по-философски считая это подростковыми бзиками. Кстати, со своими сводными братьями Эйнураль очень даже хорошо ладит, те вообще в ней души не чают и балуют как только можно.

Эльфы ждали нас в гостиной обставленной вполне в современном стиле. Хочу заметить, что мне пришлось постараться, объясняя местным мастерам, какую именно мебель я хочу. Зато теперь у меня тут два кожаных диван вдоль стен, четыре кресла, небольшой стеклянный столик и целый мебельный гарнитур, правда, место телевизора на тумбочке, стоит здоровенный аквариум. Последний был долгим поводом удивления для всех гостей, которые никак не могли взять в толк, зачем это я содержу прозрачную емкость с рыбой. Тем не менее, вскоре мода на аквариумы просто захлестнула Аранию и все благодаря Дарниру, которому понравилось вечерами наблюдать за неспешной жизнью его обитателей.

- Лекс Эльнарварн, рад приветствовать вас, - сказал один из эльфов, коротко кланяясь. - Прошу прощения за столь неожиданный визит. Надеюсь, мы не отвлекли вас?

- Ничего такого от чего я не мог бы оторваться, - поклонился я в ответ, внимательно изучая своих гостей.

Говорившего я знал. Тайрнуан Гелкур - один из советников Дарнира и друг Тавора, а вот двое других мне были незнакомы. Высокие статные и с длинными золотистыми волосами и точеными лицами, в которых причудливым образом сочетались

мягкие юношеские черты и мудрость прожитых столетий.

- Может, присядете, - я жестом указал на кресла.

- Мы ненадолго, - покачал головой Гелкур. Он на мгновение замялся, покосясь на своих спутников, затем продолжил: - Хочу представить вам, господин Лекс, хранителей королевского венца.

- Королевского венца? - я непонимающе посмотрел на советника.

- Ваша дочь последняя из королевского рода, - отвечает вместо Тайнурана один из эльфов, смотря на меня взглядом в котором почему-то явно читается презрение и плохо скрываемая ненависть; - Мы прибыли и лесов Эдулана, дабы приготовить принцессу к возложению венца.

Я удивленно приподнимаю брови, смотря на него холодным пристальным взглядом, но он глаз не отводит, лишь тонкие губы тронула легкая улыбка, а ненависть в зрачках полыхает уже неприкрыто. Гелкур неожиданно делает шаг в мою сторону и шепчет почти на ухо:

- Лекс, так надо, не препятствуй. Она и правда последняя из королевского рода. Это просто церемония, но она много значит для моего народа. Лекс....Лекс...

Глава 5.

-Лекс...господин Лекс, очнитесь.

Я открываю глаза. Надо мной нависло взволнованное лицо полуэльфа, причем под глазом у него расплывается огромный синяк, а из уголка разбитых губ сочится тоненькая струйка крови.

- Господин Лекс, вы живы?

- Мертв, - буркнул я, вновь закрывая глаза от пронзившей голову острой боли.

- В каком смысле! - удивился Дайк.

- Будешь меня так трясти, получится, что в прямом.

Я отстранил от себя парня и резко сел, едва не застонав от боли, принявшись осторожно ощупывать свою гудевшую точно огромный колокол голову. Так, вроде все на месте, пробоин не обнаружено, только на затылке чувствуется болезненное вздутие, - об стену меня приложило все-таки порядочно. Я пошевелил руками и ногами, проверяя их целостность и работоспособность, после осторожно поднялся, придерживаясь руками о стену. Голова гудит, немного подташнивает, порой плывет перед глазами, но в принципе все нормально, - жить можно. Я огляделся. Коридор по-прежнему пуст и на первый взгляд все в порядке, вот только освещение стало более тусклым, так как погасла часть встроенных в потолок многогранных плафонов.

- Дайк, ты не в курсе что произошло? - спросил я парня, опираясь спиной о стену, так как ноги неожиданно стали совершенно "ватными".

- Я не знаю, господин Лекс. Мы шли с вами по коридору, потом все закрутилось, завертелось, а когда я пришел в себя, то увидел, что вы лежите у стены, и сразу принялся вас тормошить.

- Понятно.

Я помассировал виски ладонями, размышляя о произошедшем. Судя по всему с дирижаблем не все в порядке, это можно судить по освещению и по небольшому крену в сторону носа, который довольно заметен, - только вот все же что произошло?

- Наверх не ходил? - я посмотрел в сторону лестницы.

- Нет, - замотал тот головой и вдруг переменился в лице. Плохо скрываемый испуг вмиг сменился беспокойством. - Господин профессор!

Он шустро заковылял к лестнице, ощутимо припадая на правую ногу. Я вздохнул и, прикрыв глаза, попытался "прощупать"

свой организм, дабы по быстрому привести себя в порядок - в прошлой жизни у меня это неплохо получалось. Благодаря этой способности пару раз удавалось затянуть весьма серьезные раны, да и дожить получилось почти до ста лет, при этом, не превратившись в дряхлую развалину.

С первого раза не получилось; перед внутренним взором сплошная муть и какие-то разноцветные вспышки. Открыл глаза, постоял так пару минут и глубоко вздохнув, предпринял вторую попытку. На этот раз я ощутил знакомое покалывание, словно по телу побежали мириады невидимых насекомых. В некоторых местах эти невидимки останавливались и принимались топтаться на месте, вызывая легкое онемение, так что приходилось проталкивать их дальше усилием воли. Наконец этот бесконечный бег насекомых перестал встречать препятствий, - вот и ладушки. Я помотал головой в разные стороны, пару раз присел и, убедившись, что все в полном порядке, поспешил за Дайком.

В кают-компании царил полный разгром. И если крупная мебель типа шкафов и столов была прикреплена к полу и стенам, то все что стояло в ней и на ней теперь валялось на полу. В дальнем углу так вообще образовался целый завал из книг, карт, небольших статуэток, стульев и прочего всевозможного барахла придававшего интерьеру каюты некую изысканность. Создавалось такое впечатление, что там собралось практически все, что смогло сорваться со своих мест. Над этой кучей склонился Дайк, разгребая ее с усердием экскаватора. Я бросил взгляд на усердно раскидывающего книги полуэльфа и повернулся к сидевшему у стены молодому ученому, который с растерянным видом ощупывал свою голову, словно не веря в ее целостность. Присев на корточки напротив, я помахал ладонью перед его лицом, заставив того посмотреть на меня мутным взглядом.

- Господин Сагер, как вы себя чувствуете?

- Голова...голова раскалы...раскалывается, - выдавил он, упираясь ладонями в свои виски. - Шум...

- Лучше вам тогда лечь.

Я помог археологу осторожно опуститься на пол, подложив ему под голову собранную в комок скатерть, которая валялась на полу неподалеку.

- С ним все в порядке? - раздалось из-за спины.

Я обернулся и с удивлением увидел выглядывающего из-под стола гнома, который продолжал держаться обеими руками за его ножку. Видимо что-то уловив в моем взгляде, он смущенно кашлянул в бороду и, разжав богатырские объятия, выбрался из своего укрытия.

- Так что с моим коллегой? - вновь поинтересовался он.

- Понятия не имею, - пожал я плечами.- Похоже на небольшое сотрясение, - видимо хорошо головой о стену приложился. Думаю его лучше в каюту отнести, чтобы немного отлежался.

- Профессор, вы живы! - вскрик юноши, заставил нас с гномом дружно посмотреть в его сторону.

Надо сказать, что когда я поднялся наверх, то не придал значения действиям Дайка. Ну, копается парень себя в груде хлама и капается, - может, что интересное заметил. Дворкина в помещении видно не было, и я решил, что профессор в своей каюте, однако оказалось что это не так. Пока я занимался Сагером, полуэльф раскидал завал барахла и под ним обнаружился лежащий ученый, на голове которого словно рыцарский шлем была нахлобучена какая-то блестящая посудина, похожая на крутобокую кастрюлю. Дайк тут же принялся нервно суетиться вокруг профессора, явно не зная, что делать дальше. Не придумав ничего лучшего он принялся трясти бедолагу профессора отчего голова того стала похожа на ритмично раскачивающийся колокол.

- Дайк, - Дворкин неожиданно вцепился в плечо своему слуге. - Это ты?

- Да профессор, - радостно всхлипнул полуэльф. - Хвала богам, что вы живы. А то я уж думал...зову вас, зову, а вы словно мертвый...

- Темно, сейчас ночь? - ученый, опираясь на плечо Дайка, поднялся на ноги.

- Да нет, света тут хватает, дружище, - подал голос, стоявший рядом со мной гном.

- Неужели я ослеп? - Дворкин завертел головой, при этом из-под края кастрюли на пол и на его помятый камзол закапала какая-то зеленоватая жидкость. - Ослеп!

- О, профессор! - слуга профессора посмотрел на хозяина жалобным взглядом, при этом на его глазах выступили слезы. - Я буду заботиться о вас, и когда-нибудь вы обязательно выздоровеете.

- Конечно мой, мальчик, конечно. А пока проводи меня в каюту и дай остаться одному, чтобы предаться своему горю.

Ученый наощупь нашел плечо юноши, и они медленно двинулись в сторону лестницы.

Мы дружно переглянулись с гномом и не менее дружно вздохнули, не зная смеяться нам или плакать от данной сцены.

- Старина, может, ты сперва избавишься от этой не очень модной шляпки, - сказал Баркин, пихнув меня в бок локтем, и кивком головы указав на Дворкина, шепнул: - Не достану.

Я покосился на гнома и понимающе усмехнувшись, подошел к профессору, одним движением освободив его голову из кастрюльного плена. Без своего "шлема" историк выглядел еще более экзотично. Глаза плотно зажмурены, а лицо, частично закрытое свешивающимися с головы длинными белыми нитями лапши, напоминает причудливую зеленую маску, поверхность которой богато украшено разномастными кусками овощей. К тому же на макушке, запутавшись в лапше и волосах, гордо возвышается горка из нескольких тефтелек.

Позади меня раздалось какое-то натужное пыхтение и пофыркивание, заставившее обернуться. Гном зажав, рот обеими руками, из последних сил пытался сохранить серьезное выражение лица, но судя по раскрасневшимся щекам и слезящимся глазам сил сдерживаться у него уже не было. Через мгновение его все же "прорвало", Тойран оперся руками о стол и зашелся в гомерическом хохоте.

- Откройте глаза, профессор, - сказал я, едва скрывая рвавшуюся на лицо улыбку. - Да не бойтесь, все с вами в порядке.

Дворкин медленно, словно чего-то боясь, открыл веки и с радостным удивлением уставился на меня, пробормотав:

- Я вижу.

- Естественно...

- О, профессор! - Дайк, оттолкнув меня, приобнял ученого и тут же отстранившись, принялся вытирать его лицо вытащенным из кучи хлама полотенцем.

Тем временем гном, отсмеявшись, вытер слезы и, подойдя к Дворкину, дружески хлопнул его по плечу. От сотрясения тефтельки мирно продолжающие лежать на голове профессора, стронулись со своего места и неспешно принялись сползать вниз, причем одна из них выбрала свой путь точно по переносице ученого, затормозив на горбинке. Тавикус растерянно собрал глаза в кучу, подслеповато уставившись на непонятный ползающий объект у себя на переносице. Эта картина сперва буквально вогнала Тойрана в ступор, заставив покраснеть словно переспелый помидор, а через миг ухватится за живот и затрястись в безудержном смехе. Тут уж я тоже не выдержал, присоединившись к судорожным всхлипываниям гнома, который в порыве хохота, хлопал рукой по столешнице. Даже лежавший на полу Сагер и то издавал какие-то судорожные всхлипы.

- Я рад, что вы в таком прекрасном расположении духа, господа, потому как дела у нас обстоят неважно.

Все дружно посмотрели на стоявшего у лестницы капитана. Его всегда безупречный мундир был порван в нескольких местах, на белоснежной рубашке чернели масляные пятна, а в брюки

сияли прожжёнными дырами. Гном резко оборвал свой смех и в мгновенье ока стал абсолютно серьезным.

- Насколько все плохо, капитан? - спросил он.

Гувер посмотрел на нас усталым взглядом и, сняв фуражку, провел рукой по волосам.

- Достаточно серьезно, - сказал он, возвращая головной убор на место. - Я потерял четырех членов экипажа, повреждены носовые баллонеты, к тому же оба двигателя вышли из строя и, по сути, мы отданы воле ветра.

- Сесть, как понимаю, мы тоже не можем?- Я вопросительно посмотрел на Гувера.

- Вы необычайно проницательны, господин Керк.

- Ничуть, - я мотнул головой. - Просто думаю, что если могли бы, то давно бы уже посадили дирижабль, поломки на земле легче устранять.

Капитан согласно кивнул.

- К сожалению, на данный момент это невозможно. Мы еще не до конца прошли грозовой фронт и ветер довольно силен, особенно у земли, пришлось даже рискнуть и набрать высоту. При его скорости садится с нерабочими двигателями просто безумие, к тому же сейчас ночь.

- Что думаете делать? - поинтересовался Баркин. - Не можем же мы так вечно летать?

- Подождем пока пройдем бурю, а потом сориентируемся, куда же нас занесло, и будем думать о посадке. Не беспокойтесь, господа, "Тракния" надежный корабль и все будет в порядке. Однако для вашей же безопасности попрошу всех вернуться в свои каюты и оставаться там до особого распоряжения, - он оглядел нас пристальным взглядом и добавил: - Если что-то срочное найдете меня на мостике.

Нам оставалось только подчиниться приказу капитана. Все прекрасно понимали, что команде сейчас не до пассажиров и нам лучше не мешаться у них под ногами. Я помог гному перенести Сагера в его каюту и отправился к себе. Пройдя по пустому коридору (наклон палубы, кстати, стал еще заметнее) я отворил дверь и замер в нерешительности на пороге. В каюте сидел незнакомый мне человек и, держа в руках вынутую из ножен катану, внимательно ее разглядывал.

Худощавый, на вид лет сорок, темный волос с проседью - аккуратно зачесанный направо, густые брови, нос с горбинкой, немного впалые щеки, узкий подбородок. Одет в темный костюм (который сейчас расстегнут), такого же цвета жилетку и белоснежную рубашку с бабочкой. Видимо услышав шум открываемой двери, незнакомец обернулся и, окинув меня

изучающим взглядом своих карих глаз, расплылся в улыбке:

- Ну наконец - то. Здравствуйте, Александр Евгеньевич, а я вас уже заждался.

- Дела были, - сказал я, пытаясь понять, кого мне этот незнакомец напоминает, и одновременно прикидывая, кто он и чего хочет. То, что это не просто какой-то член экипажа понятно - знает мое имя и отчество, да и поздоровался на чисто русском языке. Только вот кто он? Арагорн? Нет, не похож - абсолютно. Хотя бог наверняка может любую личину натянуть, так что уверенным на сто процентов быть нельзя. А может это какой-нибудь местный маг, или еще кто...

- Неужели не узнаешь? - мой нежданный гость, покачал головой и, положив катану на стол, озорно подмигнул: - А если так?

Его образ на мгновение словно подернулся дымкой, расплылся и вот уже передо мной сидит знакомый бомжеватый мужичонок, в потрепанной фуфайке, мятой кепке и с неизменной беломориной в зубах.

- Наблюдатель...

- Ну, слава богу, признал, - фыркнул тот, вновь перетекая в форму респектабельного господина.

- А как я должен был догадаться? - хмыкнул я, проходя внутрь каюты и устраиваясь на полке напротив. - Вы же внешность по желанию меняете.

- Тоже верно, - согласился тот, извлекая из воздуха изогнутую трубку и раскуривая ее от вспыхнувшего огнем пальца. - Полезная, знаешь ли, способность, хочешь, научу?

- Нет уж, спасибо, - поморщился я. - А то превращусь в кого-нибудь, а назад забуду как.

- Это навряд ли, хотя как хочешь, - махнул он рукой.

Я молча кивнул и, взяв лежащую на столе катану, аккуратно вложил ее в ножны, после чего пристроил рядом с собой на полке. Наблюдатель с всё понимающей улыбкой наблюдал за всеми моими действиями, неторопливо дымя трубкой. Причем дым от нее летел небольшими колечками, которые иногда переплетались в воздухе в довольно причудливые образования. И все же, кого-то он мне в этом облике напоминает?

- Так значит, на этот раз вы меня сюда перенесли? - поинтересовался я через пару минут нашего дружного молчания.

- Вроде раньше мы были на "ты", - бросил он, не вынимая изо рта трубки. - Так давай не ломать эту прекрасную традицию, тем более что не люблю официоза. Давай лучше общаться как два старых друга.

- Как хочешь, - пожал я плечами. - Тогда объясни мне по-

дружески, - зачем ты меня сюда перетащил?

- А разве тебе этого не хотелось? - усмехнулся он. - Что ж теперь жалуешься?

Я отвел глаза. Действительно, сидя одинокими вечерами в своей квартире я не раз вспоминал свою жизнь в этом мире и порой страшно желал, чтобы судьба вновь закинула меня сюда. Только вот в тех мечтах я вновь был со своей семьей.

- Желание исполнилось немного не так.

Наблюдатель пристально посмотрел на меня и тяжело вздохнул:

- "Нельзя войти в одну реку дважды" - знаешь ведь эту присказку? - сказал он, вынимая изо рта трубку: - Так вот, она как раз идеально подходит для твоего случая.

- Но ты же бог, - буркнул я.

- Ну, не совсем бог, - покачал головой мой собеседник и, заметив мой вопросительный взгляд, отмахнулся: - Впрочем, это неважно. Тем более что я не исполнял я твоего желания и не переносил тебя сюда.

- В каком смысле?

- В прямом, - улыбнулся Наблюдатель. - К твоему возвращению в этот мир я не имею ни малейшего отношения, хотя признаюсь, - знал, что это случится и ждал тебя.

-Тогда кто меня сюда перенес? - растерялся я. - Неужели Арагорн?

- Нет, он тут точно не причем, - Наблюдатель вновь задымил трубкой, только на этот раз из нее принялись вылетать какие-то завитушки.

- А кто? - не унимался я. - Кто меня сюда перенес, и главное зачем?

Бог (или не бог, кто его разберет) покосился на меня задумчивым взглядом и, щелчком пальцев материализовав на столе пепельницу, принялся сосредоточенно вычищать в нее свою трубку.

- Саш, давай скажем так, - сказал он через некоторое время. - Ты появился здесь потому, что так было надо, потому что твоя история в этом мире еще не закончена. Потому что ты не завершил порученное тебе дело до конца.

- Какое дело? - удивился я. - Кому надо?

- Со временем сам поймешь.

Я нахмурился. Дурная привычка богов говорить загадками, меня всегда раздражала. Наблюдатель видимо что-то заметил на моем лице, а может просто прочел в мыслях, потому как посмотрел на меня взглядом полным грусти и сказал тихим голосом:

- Пойми, человек, иногда лучше всего не знать сразу. Скажи я тебе все, что ты хочешь знать, и твоя судьба будет иной, - судьба этого мира станет иной. Цепочка событий пойдет по-другому, а значит, у этого мира будет другое будущее. Ты понимаешь?

Я встретился взглядом с Наблюдателем и вдруг почувствовал, как у меня на голове в буквальном смысле зашевелились волосы. Такое впечатление, что на меня взглянула сама бездна - бездна мудрости и прожитых тысячелетий ....нет, даже не тысячелетий, бездна бесконечной череды веков. Прячущееся под личиной Наблюдателя существо было очень старо, могущественно и одновременно бесконечно мудро, оно с грустью смотрело на сидящего перед ним человека, не зная как передать обычными словами прописные для него истины. Наблюдатель отвел глаза, и наваждение пропало, заставив меня, схватится за край стола дрожащими руками и затрясти головой.

- Извини, - бросил тот. - Я действительно не могу всего объяснить. Скажу одно: твой приход в этот мир связан с тем самым злополучным кристаллом Дайлорана.

- Но я же его уничтожил, - выдавил я из себя, стараясь унять дрожь во всем теле. Такое впечатление, что через меня только что пропустили заряд тока. Блин, и это от одного взгляда.

- Но осколки-то остались, - сказал он, жестом руки заставляя пепельницу вместе с трубкой исчезнуть и поднимаясь со своего места. - Ладно, Александр, мне пора, рад был с тобой увидеться.

Наблюдатель подошел к двери и, распахнув ее, остановился на пороге.

- Да и еще. Пока тут сидел в одиночестве, решил сделать тебе маленький подарок и чуть-чуть подправил твое оружие, - кивок в сторону лежавшего рядом со мной меча. - Ничего серьезного, просто немного перестроил кристаллическую решётку и довел заточку до молекулярного уровня. Так что ты с ним поосторожнее, сильно не размахивай и храни только в этих ножнах. Вроде ничего не забыл, - он поморщил лоб. - Ах да, в мозгах я у тебя немного тоже покопался, дабы активировать кое-какие твои скрытые способности, но с ними потом разберешься, - не к спеху. И самое главное, - минут через пятнадцать вас атакуют.

Тело Наблюдателя резко вытянулось в светящуюся линию, которая свернулась в небольшой белый шарик. Сделав круг по каюте, он с легким хлопком растворился в воздухе, оставив меня в состоянии полной растерянности.

Я несколько мгновений сидел на месте, переваривая все услышанное, затем резко вскочил на ноги. Атакуют!? Кто? Как?

Сомневаться в словах Наблюдателя у меня не было. Может он и не всегда договаривал, но обмана за ним замечено не было. Я растерянно огляделся. Надо было что-то делать. Но что? Сообщить капитану? Пожалуй, это единственное верное решение. Я подхватил катану и выбежал из каюты.

Спустившись по лестнице, я впервые оказался на нижней палубе. В отличие от верхних отсеков здесь внутренняя часть гондолы не была покрыта какой-либо обшивкой, открывая взгляду изгибы металлических шпангоутов и тонкие трубки лонжеронов, меж которыми змеились какие-то провода и тросы. Причем некоторые из лонжеронов были погнуты, а в одном месте была заметна рваная дыра, наспех заделанная кусками металла - оставалось только гадать, что же тут произошло. Посреди отсека шла широкая решетчатая металлическая дорожка, по обе стороны которой в углублениях разместились небольшие короткоствольные орудия, похожие своим видом на пулеметы "Максим" времен Гражданской войны. Иллюминаторов в бортах не видно, лишь напротив стволов орудий размещено что-то типа лепестковой диафрагмы, наподобие той, что некогда применялась в старых фотоаппаратах. Оба конца дорожки упирались в закрытые двери, и я на замер в растерянности, пытаясь сориентироваться, куда идти дальше, одновременно понимая, что нельзя долго раздумывать, так как пятнадцать минут стремительно истекают.

- Господин, вы кого-то ищите? - Сбоку от меня словно "чертик из коробочки" возник чумазый паренек в матросской форме.

- Мне нужен капитан, - бросил я.

- Он, наверное, на мостике, - ответил парень, растерянно почесывая переносицу и косясь на зажатую в моей руке катану. - Только туда вам нельзя, вернитесь в каюту, я ему сообщу, что вы его искали. И без глупостей, пожалуйста...

Он с улыбкой кивнул на появившихся с другой стороны дорожки двух дюжих матросов сжимающих в руках довольно массивные винтовки. Я только вздохнул. Нет, этих ребят я прекрасно понимаю, мало того что сам по себе тут считаюсь подозрительной личностью так еще теперь и разгуливаю с мечом в руках - хорошо еще что просто не пристрелили как увидели. Тем не менее, придется действовать по своему, тут уже не до сантиментов и времени что-либо объяснять, просто нет. Я мысленно извинился перед ребятами за то, что должен был сделать и вошел в режим ускорения...

Нуран проснулся от стойкого ощущения, что в комнате кто-то есть. Несколько минут он лежал неподвижно, затем резко сел на кровати, выхватывая из-под одеяла пистоль и направляя его в сторону седовласого длинноволосого мужчины седевшего в стоявшем напротив кресле.

- Я тоже тебя рад видеть, сынок, - сказал мужчина, спокойно смотря на растерявшегося Нурана. Парень нервно сглотнул, спешно сунул оружие обратно под соседнюю подушку и вскочил с кровати, принявшись спешно натягивать брошенную рядом на стуле одежду.

Эндрис Варк с легкой усмешкой наблюдал за суетой своего сына и, дожидавшись пока тот оденется, повелительно указал тростью на стул.

- Садись, сынок, разговор будет недолгим, но серьезным.

- Что-то случилось, отец? - Варк - младший послушно опустился на указанное место.

- Случилось, сынок, случилось, - ответил Эндрис, с прищуром оглядывая своего сына, и вдруг резко нагнулся вперед, уставившись на него злым взглядом: - Случилось то, что боги даровали мне сына-идиота!

- Отец, в чем... - в глазах Нурана промелькнул плохо скрываемый испуг.

- Молчи, - резко оборвал его отец, - лучше молчи, ты и так наговорил и натвори вполне достаточно.

- Но я не понимаю...

- Он не понимает, - Эндрис воздел глаза к потолку, словно мысленно прося помощи у богов, затем покачал головой и продолжил уже спокойным голосом: - Нуран, вот скажи, чего тебе не хватает в жизни? Я полностью тебя обеспечиваю, оплачиваю все твои счета, даже прикрываю все твои темные делишки...да, да именно те делишки, о которых я якобы не знаю.

Нуран удивленно посмотрел на отца, и хотел было возразить, но Варк повелительным жестом заставил его, закрыть рот и нервно сглотнуть. Отец с детства вызывал у Нурана какой-то безотчетный страх, причем, почему это происходит, он понять не мог. Ужасного в Варке-старшем ничего вроде бы и не было: высокий, худощавый мужчина, лет сорока на вид, с длинными распущенными волосами, в которых густо серебрилась седина, волевое лицо с узкими скулами и тонкими аристократическими губами, пронзительный взгляд "горевших" не дюжим умом темно-карих глаз. Обычный респектабельный со вкусом одетый мужчина, занимающий высокое положение в обществе и пользующийся уважением, однако от одного его пристального взгляда

- И чем же мой сын отвечает на все мои старания? - меж тем продолжал Варк с легким презрением, смотря на своего понурившегося отпрыска. - Вместо того чтобы в конце концов повзрослеть и одуматься он начинает совершать еще большие глупости, - он криво усмехнулся. - Подумать только, я дал этому балбесу в услужение девушку, которая в перспективе может превратиться в сильнейшего мага огня империи, и что он с ней сделал? Он превратил ее в подстилку - в дешёвую шлюшку. Я дал ему хорошее денежное довольствие, помог поступить в одну из престижнейших академий столицы, а что делает он? Он, наплевательски относится к учебе, прогуливает, мало того, решает сколотить банду, дабы потешить свое никчёмное раздутое самолюбие. Да, да и не надо делать такие удивленные глаза, неужели ты считаешь, что твои игры в бандитов могли быть от меня тайной?

Юноша прикусил губу и отвел глаза, - именно так он и считал.

- Молчишь, - Эндрис вновь откинулся на спинку кресла и покачал головой. - Знаешь, я все это терпел, думал - "пусть потешится еще молодой", однако последняя твоя выходка перешла все границы.

- Какая? - угрюмо поинтересовался Нуран.

- Та самая. Или ты уже забыл, что ты сделал с девушкой в Лисонском парке.

- С той смазливой малолеткой? На миг в голове юноши всплыло воспоминание: небольшие упругие груди, ритмично дергающиеся в такт его резким движениям, сдавленные вскрики, довольное лицо пристроившегося спереди Штрыбы и презрительный взгляд магички. Нуран мотнул головой, отгоняя видение.

- Это же было неделю назад, - буркнул он. - Да и не видела она нас, ее сзади оглушили, а затем придушили немного, чтобы не сопротивлялась.

- Если не видел, то откуда же я знаю? - ехидно поинтересовался Варк и, устало закрыв глаза, покачал головой. - Кретин, о боги, какой же ты кретин, - пробормотал он. - Неужели ты мог подумать, что поздним вечером в таком месте девушка окажется одна.

Нуран растерянно захлопал глазами, открыл рот, чтобы возразить и тут же закрыл его обратно, осознав правоту отца.

- Все так серьезно? - спросил он через пару минут напряженного молчания.

- Более чем, - бросил Эндрис, не открывая глаз. - Отец этой сучки один из приближенных императора. Скажи спасибо, что

дело передали в мой отдел. Ее ухажёр конечно трус порядочный, но прежде чем удрать, поджав хвост, он успел запомнить одного из напавших и подробно его описать.

Нуран почувствовал, как внутри него все обмерло. Император обычно не прощал, если кто-то покушался на его приближенных или их родственников, а его сундуны были быстры на расправу.

- И что же делать? - голос юноши дрогнул, сорвавшись в сдавленный писк.

- Что уже испугался? - Эндрис Варк скривил уголки рта, при этом продолжая сидеть с закрытыми глазами: - Не бойся, этот великосветский щеголь видел и запомнил не тебя, а твоего лысого дружка.

- Штрыбу?

- Вот- вот, именно его. Кстати, где он? - глаза графа резко распахнулись и уставились на сына, заставив того поежиться - на миг ему показалось, что внутри глазниц отца плескался багровый туман.

- Хочешь сдать его сундунам[1]?

[1]сундуны - личная гвардия императора, состоящая всего из двадцати двух воинов. В сундуны отбираются только лучшие бойцы - мастера из мастеров. Каждый год, в день бога Арака, любой может бросить вызов одному из сундунов и в случае своей победы попасть в гвардию.

- А ты предпочитаешь, чтобы я сдал тебя?

- Нет, нет, - замотал головой Нуран. - Просто спросил.

- Кто бы сомневался, - усмехнулся Эндрис и тут же пояснил: - Отец девочки требует найти и наказать виновных, а значит, ему надо их предоставить, - хотя бы одного. Ты согласен, сын?

Варн-младший быстро закивал.

- Конечно, согласен, но ведь Штрыба может проболтаться.

- А кто сказал, что он нужен нам живым? - набалдашник трости, выполненный в виде головы демона, уставился на юношу своими рубиновыми глазами. - Предположим, мои люди обнаружат его, а он окажет сопротивление в результате, - фыть, - Варк ловко перебросил трость в другую руку и, чиркнув пальцами себе по горлу, пристально посмотрел на Нурана: - Так, где твой дружок, сынок?

- Ну, - юноша замялся, не зная, что ответить.- Его сейчас здесь нет, - наконец выдавил он.

- Когда вернется?

- Наверное, нескоро...

- Рассказывай. - Взгляд отца не терпел возражений, поэтому Нурану только и оставалось, что подчиниться.

- Вот значит как, - сказал Варк, внимательно его выслушав. - Интересная история, очень интересная. - Граф нахмурился и несколько минут сидел молча, задумчиво барабаня кончиками пальцев по деревянному подлокотнику кресла, затем резко поднялся. - Мне надо все это обдумать, а ты пока собирай вещи.

- Зачем? - удивился юноша, с тревогой смотря на отца.

- Будешь жить со мной, - ответил тот. - Не хочу, чтобы ты наделал еще больших глупостей и так разгребать. - Он развернулся и направился к двери, но на пороге остановился: Кстати, я тут придумал тебе небольшое наказание, за все мои волнения.

- Какое?

Эндрис Варк обернулся и с легкой улыбкой посмотрел на своего сына.

- Дело в том, что отец той девочки, с которой ты так успешно развлекся в парке по пьяни, довольно влиятельный чиновник и партия с его дочкой весьма выгодна.

Он посмотрел на вытянувшееся лицо юноши и, довольно рассмеявшись, вышел из комнаты.

Вопреки моим опасениям дверь на мостик была не заперта. Я оглянулся на уже поднимавшихся матросов, которые растерянно оглядывались в поисках своих винтовок и, осторожно приоткрыв ее, проскользнув внутрь. Капитан Гувер, стоявший на небольшом помосте позади рулевого, обернулся, чтобы посмотреть, кто вошел и, увидев меня, вопросительно приподнял правую бровь.

- Господин Лекс...- Его взгляд скользнул на мою катану и в глазах промелькнула тревога, но сложенные на груди руки даже не дернулись к висевшему на поясе пистолету.- Вы что-то хотели? - спросил он абсолютно спокойным голосом.

- На нас должны напасть, - выпалил я без всяческих прелюдий, подпирая спиной ведущую на мостик дверь. Как ее запереть я не знал, а "вырубленные" мною матросы уже очнулись и наверняка горят желанием поквитаться.

- Напасть? - Гувер удивленно посмотрел на меня. - Вы уверены?

- Да, - кивнул я и, прикинув, сколько прошло времени с момента своего разговора с Наблюдателем, добавил: - Думаю, это произойдет минут через пять.

Брови капитана сошлись к переносице, он пару секунд буравил меня пристальным взглядом, затем кивнул и, повернувшись к стоящему у штурвала рулевому, который все это время встревоженно косился в мою сторону, скомандовал:

- Включить бортовые прожектора, приготовится к маневру.

- Слушаюсь, - удерживая штурвал одной рукой, рулевой потянул по очереди несколько рычагов торчавших из пола у его ног и темноту за иллюминаторами прорезал яркий луч света.

Меж тем Гувер склонился над идущей по периметру капитанского помоста дугообразной стойкой, буквально усеянной торчащими из нее какими-то непонятными приборами, похожими своим видом на большие латунные манометры . Вытянув из небольшого углубления гофрированный шланг с широким синим раструбом на конце, он поднес его ко рту.

- Гриф, как там наш кристалл, держится?

- Да, капитан.

- Вот и хорошо. Приготовься, возможно, скоро ему придется потрудиться.

Раздававшийся откуда-то сверху голос, заставил меня завертеть головой в поисках динамика - оный обнаружился в потолке и напоминал своим видом небольшой металлический дуршлаг. Дверь позади меня содрогнулась, и пришлось напрячь ноги, чтобы удержать ее. Еще один удар. Я ехидно усмехнулся и шагнул в сторону, с улыбкой смотря на ввалившихся в широко распахнувшуюся дверь матросов. Ребята сразу же вскочили на ноги и приготовились наброситься на меня, но окрик капитана заставил их застыть в растерянности.

- Это что за бардак? - Гувер вопросительно посмотрел на сконфузившихся подчинённых. - А ну все по местам, боевая тревога.

Матросов словно ветром сдуло.

- Моя вина, - пояснил я, подходя к иллюминатору. - Я спешил к вам, а они попытались задержать, пришлось прорываться.

- Я уже понял это, господин Лекс. И надеюсь, вы это делали не зря.

- Я тоже надеюсь, - ответил я, пытаясь рассмотреть, что происходит за боротом, однако луч прожектора буквально вяз в окружающем нас облачно-дождевом мареве. Судя по внутренним ощущениям пятнадцать минут уже прошли, однако на нас ни кто и не думал нападать. Надо сказать, что я чувствовал себя довольно глупо, но, тем не менее, продолжал упорно пялиться в дождевую мглу. Не верилось, что Наблюдатель меня обманул, скорей всего тут было что-то другое. Возможно, неизвестного противника вспугнули неожиданно включившиеся прожектора, и они передумали нападать, а может еще что. Как бы там ни было, но пауза затягивалась. Оставалось только принести извинения

капитану и матросам, после чего удалиться к себе в каюту, надеясь, что не до конца испортил отношение с экипажем. Я вздохнул и хотел уже сказать капитану, что ошибся, как вдруг луч прожектора выхватил из мглы огромную крылатую тень. Я замер в изумлении. Мать вашу за ногу - дракон! Самый настоящий дракон. Летит метрах в десяти от дирижабля, лениво взмахивая своими кожистыми крыльями. Размерами не очень велик, на первый взгляд не намного больше лошади, но самое интересное, что у него на спине в специальном кресле восседает человек или кто-то очень похожий. Рассмотреть я не успел, так как дракон повернул голову и, выпустив в нашу сторону струю огня, свалился на крыло, исчезнув среди облаков. Отскочив от иллюминатора одним гибким движением, я замер в полуприседе , с удивлением смотря на совершено неповрежденное стекло, за которым вновь полыхнуло яркое пламя, буквально растекшись тонкой пленкой по широкому лобовому стеклу. Стоявший у штурвала матрос, даже не вздрогнул, лишь побелели костяшки пальцев - феноменальная выдержка.

- Это военный дирижабль, - голос Гувера само спокойствие, - и у него есть магический щит. - Он вновь вытянул из стойки гофрированный шланг, правда, на этот раз раструб на нем был зеленым. - Всем постам, беглый огонь.

Из-за приоткрытой двери донесся громкий грохот: пять гулких выстрелов сопровождаемые лязганьем выбрасываемых гильз, пару минут тишина, затем снова пять выстрелов, - судя по темпу стрельбы, орудия дирижабля явно были полуавтоматические.

Не смотря на это огненные струи продолжали с пугающей периодичностью обрушиваться на гондолу, причем, судя по одновременным вспышкам с разных сторон, атакующий был явно не один.

- Капитан, - раздалось из динамика. - Кристалл сдыхает, хватит еще минут на десять.

- Понятно, Гриф, - щека Гувера на мгновение дернулась, а в глазах мелькнула тень волнения, но он быстро взял себя в руки: - Рулевой, экстренное снижение, готовимся к аварийной посадке.

Дирижабль неожиданно вздрогнул всем корпусом, а его крен на нос увеличился, заставив меня схватиться за проделанный к стене поручень. Орудия резко смолкли, а за передним стеклом гондолы я отчетливо увидел приближающуюся к нам какую-то темную массу.

Дальше помню плохо. Меня швырнуло куда-то в угол, затем стекло гондолы лопнуло с пронзительным хлопком, и внутрь полетели куски дерева, обломки веток. Один из таких обломков

словно копье пробил насквозь грудь нашего рулевого, утащив его тело вслед за собой, куда-то вглубь гондолы. Все это сопровождалось диким треском и противным скрежетом сминаемого металла. Куда делся капитан я не заметил, но надеялся, что он пока еще жив. Мне же оставалось только скорчиться в углу и, закрыв голову руками, молится всевозможным богам, изредка поминая Арагорна и Наблюдателя не совсем благодарными словами.

Удар о землю был на удивление не слишком силен, хотя в первый момент создалось такое ощущение, что об меня решил притормозить "Камаз", - дух выбило напрочь. Несколько минут я лежал неподвижно, не веря тому, что все еще живой и вслушиваясь в буквально-таки звенящую тишину, нарушаемую только постукиванием капель дождя об израненный корпус гондолы и редким поскрипыванием ее искорёженных конструкций, затем осторожно поднялся на ноги. Похоже долетались.

Глава 6.

Туман густым киселем упал на лес, превратив окружающие деревья в причудливых монстров тянущих свои изогнутые лапы к усталым путешественникам. Поднявшееся над горизонтом светило бледным пятном висело где-то среди ветвей, практически не согревая. Изредка по верхушкам деревьев пробегал легкий ветерок, заставляя их пригибаться, обрушивая со своих ветвей на землю противную изморось.

Гондола дирижабля врезалась в склон горы, свалила несколько деревьев и, разломившись на несколько частей, замерла причудливой грудой металла. От шара остался лишь несколько кусков ткани, запутавшихся в кронах деревьев и трепещущих на ветру, словно полотнища гигантских флагов.

Выжившие в крушении члены экипажа, копошились среди обломков, вытаскивая тела погибших товарищей или пытаясь спасти хоть что-нибудь ценное. К сожалению, с каждой минутой сделать это становилось труднее, так как внутри полуразрушенной гондолы вспыхнул огонь, который разгорался все сильнее и сильнее, а попытки его потушить ни к чему не приводили.

Адрия Сагер сидел рядом с поваленным стволом дерева, над которым Баркин с Лексом сделали некое подобие навеса из куска обшивки гондолы, отрешенно наблюдая за происходящим. К счастью все пассажиры "Тракнии" отделались лишь легким испугом, да ушибами, так что среди них он был единственным серьезно пострадавшим. К последствию легкого сотрясения, полученного им во время урагана, добавился ушиб голени и еще один удар головой о столик в каюте. Как результат: на ногу наступать можно было с большим трудом, голова болела, в ушах постоянно позвякивали маленькие колокольчики, а сознание изредка "плыло", погружая Сагера в состояние короткого беспамятства. Постоянно клонило в сон, и молодой ученый с трудом перебарывал желание рухнуть в сырую траву. Иногда к нему подходил Баркин интересовался о самочувствии и, убедившись, что все в порядке, вновь спешил к обломкам, в надежде отыскать хоть что-то из снаряжения экспедиции и своих вещей. Один раз рядом возник Лекс и, присев на корточки напротив, долго смотрел на него, затем зачем-то показал растопыренную пятерню, поинтересовавшись, сколько на ней пальцев, - к большому удивлению Адрия их оказалось семь. В ответ тот только молча покачал головой и что-то сказал

подоспевшему Баркину, волокущему на своем горбу огромный тюк с каким-то барахлом. Гном сбросил груз на землю и, выслушав Лекса, согласно кивнул, указав рукой куда-то в сторону гондолы. Сагер с удивлением смотрел на своих спутников, пытаясь понять, почему они общаются беззвучно и даже хотел спросить об этом гнома, но не усел. Мир перед глазами вдруг завертелся, стал мутнеть, и молодой ученый потерял сознание.

Укрыв Сагера вырезанным из остатков шара куском прорезиненной ткани, Дворкин с кряхтением, поднялся с колен и, посмотрев на стоявшего позади него Баркина , покачал головой.

-Увы, мой друг, но мои познания в магии, а тем более в медицинской, слишком ничтожны. Глубокую царапину или порез я еще заживить могу, однако тут необходима помощь настоящего целителя, у молодого человека, похоже, сломана нога, да и рана на голове вызывает опасение.

Он устало вытер ладонью испачканное грязью и сажей лицо, едва успев при этом подхватить соскользнувшие с носа очки и бросив взгляд на застонавшего Адрию, добавил:

- Впрочем, он человек довольно крепкий, так что особо беспокоиться думаю, не стоит.

Гном понимающе кивнул и ободряюще похлопал старого друга по предплечью.

- Не переживай, дружище, ты сделал все что мог, теперь его жизнь в руках богов. Давайте лучше решим, что делать дальше нам?

- А что тут решать, - сказал сидевший около небольшого костра капитан Гувер. - Считаю, господин Баркин, что нам надо уходить отсюда и как можно скорее.

Он одним резким движением переломил о колено палку, которой до этого ковырялся в углях и, кинув ее в огонь, посмотрел на гнома усталым взглядом.

- Возражаю, - подал голос Дворкин. - Господину Сагеру нужен покой. Думаю, что нам лучше остаться тут и начать обустраивать лагерь. К тому же, - он нравоучительно воздел указательный палец вверх, - здесь нас проще будет отыскать спасательной экспедиции.

- Нападавшим нас тут будет проще отыскать, - буркнул капитан в ответ. - И поверьте мне, господин ученый, они найдут нас куда быстрее чем возможная экспедиция, которая если и отправится на наши поиски, то ни как не раньше чем через пару месяцев.

- Но, - Дворкин явно хотел что-то возразить, однако бросив взгляд на угрюмое лицо Гувера, замолк и вопросительно

посмотрел на стоявшего рядом гнома.

- Я вполне согласен с капитаном, - неожиданно вмешался в разговор Лекс, до этого времени стоявший чуть в стороне от костра и что-то внимательно рассматривающий в вершинах деревьев. - Причем делать это надо как можно быстрее.

- Что-то заметили? - покосился на него Гувер.

- Не уверен, - в голосе Лекса сквознули нотки сомнения. - Просто видел пару подозрительных птичек в небе.

- Понятно, - капитан резко поднялся на ноги и, повернувшись к троим выжившим матросам, скомандовал: - Ланк, Дорс, подготовьте носилки для господина Сагера. Уитни, помоги остальным господам собраться, выходим через полчаса. Господин Лекс, - он поднял лежащую рядом винтовку и кинул ее проводнику, - построите на страже?

Тот ловко поймал оружие, с явным интересом во взгляде повертел ее в руках и, повесив через плечо стволом вниз, коротко кинул. Развернувшись, он неторопливым шагом направился в сторону стоявшего неподалеку разлапистого дерева и вдруг одним прыжком оказался среди ее ветвей, быстро скрывшись в густой кроне.

Дворкин почувствовал, как его челюсть непроизвольно устремилась вниз. Он посмотрел на Баркина обалдевшим взглядом, но тот только пожал плечами и с невозмутимым видом отправился собирать свои вещи. Историк пару минут в нерешительности топтался на месте, растерянно наблюдая за развернувшейся вокруг суетой, затем вздохнул и последовал примеру друга.

Эндрис Варк раздраженно откинул письмо в сторону и, нервно дернув бровью, рванул тесный воротник форменного комзола. Золотистая пуговица стукнулась о мраморный пол и легонько подпрыгнув, скрылась где-то под столом. Рассеяно проводив ее взглядом Варк тяжело вздохнул, подумав, что если уж что-то пошло не так, то через некоторое время начинает сыпаться все. Сперва дикая выходка сына, грозящая крупными неприятностями, затем вызов в столицу и неприятный, полный непрозрачных намеков, разговор с кардиналом. Теперь еще это письмо от его человека в совете.

"Господин Варк, спешу вам сообщить, что в верховную канцелярию поступило требование некоего господина Авикса, о более тщательном расследовании обстоятельств гибели семьи Элайс. К тому же этот господин просит оказать помощь в поиске сестер Элайс и пересмотре дела об отчуждении имущества семьи в пользу государства за неоплаченные долги. Ходят слухи, что этот

самый Авикс был лично принят канцлером и тот согласился ему помочь...".

Эндрис поднялся из-за стола и, заложив руки за спину, несколько минут ходил по кабинету, растерянно рассматривая выложенную на полу разноцветную мозаику. Пересмотр дела грозил крупными неприятностями, причем не только ему, но и весьма нужным влиятельным людям. Император очень не любил когда кто-то наживался на смерти его людей, - такие уж у молодого властителя были принципы. Этим он явно пошел не в отца. Тот для достижения своих целей шел буквально по головам верноподданных, причем порой по их отрубленным головам и сквозь пальцы смотрел на подобные деяния остальных. Варк снова вздохнул и, замерев у окна, отодвинул тяжелую портьеру, окинув рассеянным взглядом полупустую площадь перед канцелярией. Дела принимали не очень хороший оборот. Ведь если докопаются до истинных причин катастрофы, в которой погибла не только семья Элайс, но и несколько других влиятельных господ, то это может бумерангом отразиться и на его карьере. Кардинал уж точно подобного случая не упустит. Щека Варка нервно дернулась. Вся загвоздка в сестрах, не будь их, ни кто не стал бы ворошить прошлое. Впрочем, еще не все потерянно. О том, что девочки живы, знают лишь несколько человек. Эндрис плотно сжал губы и, вернувшись к столу, опустился в кресло, устало откинувшись на его спинку. Следовало еще раз всё хорошенько обдумать, взвесить все "за" и "против", а не рубить с плеча. К тому же младшая довольно ценный экземпляр и жалко без толку расходовать такой материал, - еще бы пару годиков, чтобы плод дозрел. Да и для старшей можно найти применение, тем более что девчонка довольно сильна, - очень сильна, главное ее обуздать. Хотя вот с этим как раз и могут возникнуть определенные проблемы. Сынок постарался сделать все возможное и невозможное, чтобы она возненавидела их семью. Конечно в открытую она этого не показывает, но когда он видел ее в последний раз, то ясно почувствовал клокочущую внутри нее злость. Теперь вся ее верность держится лишь на осознании того факта, что благополучие ее сестры полностью в его руках. Стоит только ей выкинуть что-нибудь и та сразу же окажется в ближайшем борделе или канализационной яме с перерезанным горлом. Ситуация...Варк раздраженно пробарабанил пальцами по подлокотнику кресла.

- Господин прокурор, к вам стац-советник Ривз.

Эндрис вынырнул из "пучин" раздумий и вопросительно посмотрел на осторожно заглядывающего в приоткрытые двери

секретаря, рассеянным взглядом.

- Стац-советник, - повторил тот.

- Господин Ривз? Конечно же, зови.

Секретарь кивнул и, широко распахнув двери, склонился в почтительном поклоне, пропуская внутрь невысокого пожилого мужчину в дорогом костюме.

- Господин советник, - Варк поднялся из-за стола навстречу. - Проходите, садитесь, что привело вас...

- Давайте без этого, господин Варк, - резко прервал его вошедший, поморщившись. - Вы и так прекрасно догадываетесь о причинах моего визита.

Эндрис понимающе кивнул.

- История с вашей дочерью.

- Вот именно. Я пришел узнать, есть ли какие подвижки в деле?

-О да, господин советник, имеются и большие. Мало того, можно сказать, что дело практически раскрыто.

- Неужели?

Варк подошел к стоявшему позади стола шкафу и, достав с полки нужную папку, протянул ее Ривзу. Тот бросил на него быстрый взгляд и, отодвинув стоявший у стола стул, опустился на него, принявшись быстро перелистывать страницы дела.

- Как видите, мы выяснили, кто изнаси...- Густые брови Ривза сошлись к переносице, заставив Варка сбиться и прокашлявшись, продолжить: - Извините. Мы выяснили, кто напал на вашу дочь. Это некий Уврий Штрыба - двадцать три года, в город приехал из деревни после смерти родителей. Последнее время постоянной работы не имел, пару раз привлекался за мелкие кражи, один раз за драку, но в принципе ничего серьезного.

- И что же сподвигло этого юнца на подобное преступление? - хмуро поинтересовался советник.

- Кто знает, - пожал плечами Эндрис, опускаясь в свое кресло. - Возможно, просто был пьян.

- Ясно. Надеюсь, его уже поймали?

Варк несколько минут молчал, не обращая внимания на пронзительный взгляд своего собеседника, в котором с каждым мгновением все сильнее разгорались огоньки гнева, затем отрицательно покачал головой.

- К сожалению - нет. Увы, ваша дочь дала нам слишком мало зацепок и когда мой люди вышли на его след, выяснилось, что Урвий Штрыба покинул территорию нашего государства. Мы опоздали буквально на пару дней.

- Господин прокурор, - Ривз резко поднялся и, опершись

руками о стол, сверху вниз посмотрел на Варка, - вы должны поймать этого подонка, просто обязаны!

- Но что я могу сделать? - развел руками Эндрис. - Я всего лишь прокурор небольшого городка. Могу лишь порекомендовать обратиться в столицу лично к его преосвященству, его паладины действуют ...

- Перестаньте, господин Варк, - стукнул кулаком по столу Ривз, заставив упасть стоящую на нем небольшую фарфоровую статуэтку демона. - Я достаточно наслышан о ваших связях с темной ложей и думаю, что при желании вы можете мне помочь.

- Возможно, - криво усмехнулся Эндрис, поднимая глаза на советника. - Только готовы ли вы заплатить нужную цену?

В кабинете неожиданно потемнело, словно свет окна закрыла чья-то незримая тень, а глаза прокурора заполнила багровая мгла, заставившая Ривза невольно отшатнуться.

- Да...- наконец выдавил он. - Любые средства, главное чтобы этот гад понес заслуженную кару.

- Ну хорошо.

Варк открыл ящик стола и, вынув из него белоснежный кристалл тлантира размером с кулак, положил его перед собой. Проведя над ним левой рукой, он на распев произнес заклятие активации, заставившее тот замерцать ярко-синим светом. Некоторое время ничего не происходило, затем посереди кабинета возникла легкая дымка, которая тут же уплотнилась, превратившись в полупрозрачную человеческую фигуру в просторных одеждах. Голову незнакомца скрывал широкий капюшон, открывая взору лишь тяжелый подбородок, украшенный короткой седой бородой. Эндрис поднялся со своего места и, встав напротив фигуры, приложил ладонь правой руки к груди, коротко поклонившись.

- Рад видеть вас, энрарх.

Голова незнакомца легонько качнулась вверх-вниз, однако в ответ он не произнес ни звука.

- Хочу просить вас отыскать одного человека, дабы он понес заслуженное наказание.

Снова легкий кивок.

- Послушник прибудет вечером, - раздался из-под капюшона тихий голос и тут же образ энрарха расплылся клочками тумана, которые медленно таяли в воздухе.

- Это...это, - наконец смог выдавить из себя Ривз, все время просидевший с ошарашенным видом.

- Глава ордена "Сумречных", - кивнул Варк, с легкой улыбкой смотря на растерянного советника. - Думаю теперь-то, господин Ривз, вы понимаете, во что хотите ввязаться. Подумайте,

время отказаться еще есть. Сумречники дорого берут за свои услуги...очень дорого.

- Плевать, - упрямо бросил Ривз. - Моя дочь опозорена....Просто скажите, сколько вам надо денег и поверьте, через пару часов они у вас будут.

- Деньги. - Варк усмехнулся и, подойдя к окну, плотно задернул приоткрытую штору. - Что деньги, господин Ривз - тлен и обманчивое ощущение могущества. Моя цена будет несколько другой.

Он резко развернулся, а его глаза вновь заполонила багровая мгла.

- Вытяните руку вперед, советник.

- Зааачем, - дрожащим голосом спросил тот, пытаясь подняться с кресла и ощущая неожиданную слабость в ногах, заставившую его буквально рухнуть обратно.

- Чтобы расплатиться.

Ривз покорно вытянул руку, непроизвольно поморщившись, когда острый край перстня Эндриса, полоснул его по ладони. Рана тут же заполнилась кровью, которая вдруг стала собираться в шар, увеличивающийся с каждой секундой. Достигнув размера крупного яблока, шар вдруг стал видоизменяться, пока не превратился в карикатурное подобие человека. Кровяной человечек ловко перепрыгнул на протянутую Варком руку, а рана на ладони советника тут же затянулась.

- Ну вот и все, - сказал Эндрис, возвращаясь на свое место и ссаживая "человечка" в небольшую баночку, которую тут же убрал в ящик стола. - Будьте уверены, господин Ривз, что насильник вашей дочери получит по заслугам.

Он пристально посмотрел на своего собеседника, лицо которого покрывала мертвенная бледность, а его черты неестественно заострились, сделав похожим на пугающую маску. Тот несколько минут сидел неподвижно, затем с заметным трудом поднялся и, проведя ладонью по лбу, медленно, словно преодолевая какое-то невидимое сопротивление, направился к двери.

- Да, господин советник, чуть не забыл..., - бросил Варк вслед, прищелкнув при этом пальцами. - Думаю, у меня для вашей дочери найдется прекрасная партия. Надеюсь, вы не против моего сына?

Ривз замер на месте и, не поворачиваясь, выдавил из себя сиплым голосом:

- Как будет угодно...хозяин.

Ствол винтовки то и дело заезжал мне куда-то под колено.

В конце концов, мне это надоело и я, остановившись, принялся регулировать ремень, одновременно продолжая мониторить окружающее пространство. Пока все было тихо. Пару раз над верхушками деревьев проносились какие-то тени, но что это такое разобрать было практически невозможно. Оставалось только надеяться, что неведомый враг удовольствовался подбитым дирижаблем и оставил выживших на произвол судьбы.

Пустись он в погоню и не думаю, что наш маленький отряд смог бы оказать хоть какое-то серьезное сопротивление. Более чем за полдня пути по нехоженому лесу все вымотались и устали, так что мои спутники уже не шли, а в буквальном смысле плелись, спотыкаясь практически на каждом шагу. Короткие остановки на передышку уже не помогали. Даже вечно балагурящий крепыш гном и тот выглядел каким-то согнувшимся и понурым, что уж тут говорить о бедолаге историке. Дайк буквально тащил профессора на своих плечах, хотя у самого вид был такой, что краше в гроб кладут. Более менее крепилась команда дирижабля, но даже в сравнении с ними я выглядел просто бодрячком. И все же усталость давала о себе знать: ноги гудели, спина ныла, а лицо онемело и припухло от постоянных укусов мошкары. Хорошо еще на нашем пути попалась небольшая, но довольно бурная речушка, вдоль берега которой лес был не столь густым, а порою растительность вообще сходила на "нет", и наш путь пролегал по широким каменистым косам. Идти стало легче. К сожалению, продолжалось это недолго, берега стали топкими и пришлось вновь углубляться в лесную чащу.

Я вздохнул и растеряно потер натертое ремнем плечо. Самозарядная винтовка Барклада (так полностью называлось переданное мне капитаном оружие) была раза в два тяжелее того же "калаша" который я в свое время вдоволь натаскался в армии. Навскидку в ней было килограммов шесть, если не больше, так что плечо она оттягивала порядочно. Конечно, я бы вполне обошелся без нее, но, во-первых, какой настоящий мужик не любит повозиться с оружием, а во-вторых, его тяжесть за плечами все же придает дополнительную уверенность в собственных силах.

Я закинул винтовку на плечо и, бросив последний взгляд во все еще хмурившееся небо, поспешил вслед за своими спутниками. Следовало уговорить капитана остановиться и разбить лагерь. Люди были измотаны в конец, и дальнейшее наше продвижение наугад было просто бессмысленно. От места катастрофы мы уже удалились на порядочное расстояние и если за нами не следили, то отыскать сейчас будет затруднительно.

Теперь нужно было остановиться и провести рекогносцировку, чтобы хоть примерно понять, где мы находимся. Гувер захватил с дирижабля уцелевшие навигационные инструменты, что-то типа морского секстанта и еще какой-то непонятной мне фиговины, с помощью которых обещал приблизительно вычислить наше местоположение. Следовало только дождаться ночи и молить богов о чистом небе. К тому же день уже перевалил далеко за середину, и пока разберемся с обустройством лагеря, как раз начнет темнеть.

Гувер шагал вслед за шедшим впереди матросом, который изредка останавливался и принимался работать небольшим топориком на длинной ручке, прорубая дорогу в особо плотном сплетении ветвей или кустарнике. Я обогнал наш небольшой отряд и, пристроившись сбоку от капитана, коротко кашлянул, привлекая его внимание.

Тот посмотрел на меня усталым взглядом и вскинул руку вверх, приказывая остановиться.

Этот приказ вызвал вздохи облегчения, особенно у матросов несущих раненого Сагера. Аккуратно пристроив самодельные носилки с все еще находящим в беспамятстве ученым под раскидистым кустом, они буквально попадали на землю рядом с ними. Гном, бросил свои тюки и завалился прямо поверх них, а Дворкин даже не стал выбирать себе место, рухнув прямо там, где стоял. Оглядевшись, он остановил свой взор, на довольно подозрительном, на мой взгляд, возвышении земли и видимо решив устроиться со всеми удобствами, улегся головой прямо на него. Я только озадаченно хмыкнул и замер в предвкушении. Через пару секунд выражение блаженства слетело с лица историка и он, шустро вскочив на ноги, с дикими воплями принялся носиться вокруг нашей спонтанной стоянки, хлопая себя ладоням по всем возможным частям тела. Вслед за ним с причитаниями устремился Дайк, который явно не понимал, что происходит с его хозяином. Остальные некоторое время недоуменно наблюдали за этой беготней, не понимая как на это реагировать. А вот я уже не мог скрыть идиотской улыбки, упорно наползающей на мою физиономию. Сидевший неподалеку гном покосился в мою сторону и, поднявшись на ноги с натужным кряхтением, доковылял до "места приземления" незадачливого ученого. Бросив взгляд на изрядно помятую возвышенность, обильно покрытую сухими веточками и листьями, он неожиданно звонко расхохотался. Найдя в траве палку, он ткнул ей в помятую кучу, затем продемонстрировал остальным ее улепленную маленькими черными телами поверхность. Через минуту над нашим отрядом стоял дружный гогот.

- Да уж, жилище лесных муравьев не самая лучшая подушка, мой друг, - сказал он, отсмеявшись, наконец-то остановившемуся Дворкину. - Я, конечно, знаю о твоем увлечении всяческими букашками, но как-то не думал, что ты испытываешь к ним столь теплые чувства, что даже решишь лично наведаться в гости. Правда, они этот визит явно не оценили.

- Я не специально, - буркнул профессор, взъерошивая свою шевелюру и одновременно отплёвываясь. - Это все от усталости, - он вздохнул. - А кочка такой мягкой казалась.

- Бывает, - с сочувственным выражением лица кивнул гном, с трудом пряча улыбку в бороду. - К тому же говорят, яд лесных муравьев полезен, особенно для цвета лица. Оно у тебя вон как раскраснелось.

- Врут, - отмахнулся историк, высовывая язык и соскребая с него приклеившееся мертвое тельце бедного насекомого.- Даже в руот попули, - пояснил он жалобным голосом. - Невкусно.

Это вызвало новый взрыв смеха.

Стоявший рядом со мной капитан, прислонившись плечом к стволу дерева, с улыбкой наблюдал за происходящим, но вдруг посерьезнел и, хлопнув меня по плечу, жестом предложил отойти в сторону.

- Вы что-то хотели мне сказать, господин Лекс? - спросил он, едва мы удалились на десяток метров от стоянки.

Я отрицательно мотнул головой.

- Ничего секретного, просто хотел предложить разбить лагерь. Люди устали и если мы сейчас не остановимся, то просто начнут валиться с ног. Да и с местоположением надо немного определиться, чтобы понять, куда двигаться дальше, а то как бы не пришлось возвращаться.

- Согласен, - не стал возражать Гувер, - сам об этом уже подумывал. Карты, слава богам, сохранились, теперь осталось дождаться звезд. - Он посмотрел вверх, где среди вершин разлапистых деревьев виднелось мутное небо, и добавил: - Надеюсь, что к ночи прояснится.

Я понимающе кивнул.

- Впрочем, в сторону я отозвал вас не для этого, - продолжил он. - Спрошу прямо, вы один из бывших имперских сундунов?

Имперские сундуны? Это еще кто такие? Я постарался придать своему лицу невозмутимое выражение, не зная как реагировать на сказанное, а вслух поинтересовался:

- Почему вы так решили?

- Просто мне как-то мне посчастливилось попасть во дворец и там несколько воинов из личной гвардии императора

демонстрировали свое искусство. Так вот, один из номеров заключался во взбирании на крепостную стену - очень похоже на то, что вы продемонстрировали сегодня утром.

Я неопределенно повел плечами и отвел взгляд. В конце концов, пусть понимает как хочет, душу свою изливать я не намерен, хотя конечно тут сам виноват - сдурил. Однако информация интересная, выяснить бы еще, что это за сундуны такие. Помнится, в свое время даже многие из моих учеников так и не смогли освоить подобные подъемы. Для этого приходилось входить в состояние ускорения, а на такое был способен один из ста. По слухам подобное могли вытворять и некоторые сумеречники, но за всю свою прошлую жизнь я их так и не встретил, хотя мне всегда было интересно кто же они такие.

Некоторое время мы с капитаном молчали. Не знаю, что он от меня ожидал, каких признаний, но пауза явно затянулась.

- Пожалуй, нужно немного осмотреться, - сказал я, чтобы разрядить обстановку. - Тут место не самое удачное для лагеря, попробую пройти вперед, может, попадется что лучше.

Гувер окинул меня внимательным взглядом и согласно кивнул.

- Согласен с вами, господин Лекс, только далеко не удаляйтесь.

- Хорошо, Вернусь где-то через полчаса.

Я скинул винтовку и протянул ее капитану.

- Пусть у вас побудет, мне она пока без надобности, да и легче будет.

- В лесу могут быть хищные звери, - возразил Гувер.

Я только улыбнулся и, щёлкнув пальцем по торчавшей из-за спины рукояти катаны, сорвался с места, сразу же переходя в режим ускорения. Долго я так конечно бежать не смогу, сказывается давнее отсутствие практики, да и устал порядочно, но все равно смогу пройти куда большее расстояние, чем в обычном темпе.

Я мчался по лесу, ловко петляя между деревьями и перепрыгивая через различные преграды в виде поваленных стволов, небольших ямок и завалов валежника, а затем мои ноги как-то неожиданно стали ватными и я едва не упал, споткнувшись о так не вовремя подвернувшуюся корягу. Пришлось переходить на обычный темп, а затем останавливаться и ругать себя за дурацкую идею, в которой было больше выпендрежа, чем логики, - мог бы спокойно пройтись по лесу обычным шагом. Надо признаться, что и в прошлой своей жизни ускорение дольше семи минут давалось мне с заметным трудом (правда, я мог его повторить после минутного передыха), а уж сейчас тем более. Я

явно переоценил свои силы, за что и расплачивался. Сердце бухало в груди как оглашенное. Я прислонился плечом к стволу ближайшего дерева и несколько минут стоял так, ожидая пока оно успокоится. Судя по всему старею, причем во второй раз. Я нервно хохотнул, затем глубоко вздохнул и огляделся. Судя по хорошо ощущаемому наклону земли, я находился на склоне небольшой горы, чья вершина уже просматривалась среди деревьев, так как лес впереди стал ощутимо реже. Вот и хорошо, лучшего места для рекогносцировки не придумаешь, к тому же всегда интересно, что находится по другую сторону. Я усмехнулся своим мыслям и уже шагом направился вверх по склону. Несмотря на кажущуюся близость вершины подниматься пришлось минут десять, но зато добрался я туда я без каких-либо приключений. Растительности здесь практически не было, если не считать редкого кустарника, зато под ногами захрустел мелкий камень. По другую сторону холм резко обрывался, обнажая серый сланец и уходя вниз отвесной стеной. Я осторожно приблизился к краю и, бросив взгляд вниз, тихонько присвистнул. Метров тридцать тут было точно, если не больше. Я бросил взгляд в обе стороны, однако в пределах видимости тянулась все та же отвесная скала. В паре мест обрыв становился более пологим, но не слишком. В любом случае, без веревок и специального снаряжения тут делать нечего. Придется возвращаться в лагерь и сообщить своим спутникам не очень радостные новости, а уж потом решать, что делать дальше: идти назад, топать в обход, или же рискнуть и попробовать спуститься. Я уже собирался в обратный путь как неожиданно мой взгляд зацепился за видневшиеся внизу среди деревьев развалины каких-то строений. Я озадаченно хмыкнул и принялся уже более внимательно всматриваться в раскинувшийся внизу лес, с каждой минутой находя все больше признаков некогда существовавшего здесь города. Очертания строений едва угадывались, ибо от многих остались только полуразрушенные стены поросшие мхом и густо покрытые какими-то вьющимися растениями. Появилось желание спуститься и рассмотреть все поближе, но я быстро подавил в себе праздное любопытство. Времени прошло уже больше чем полчаса и следовало спешно возвращаться назад, пока капитан не отправил кого-нибудь на мои поиски. Я еще раз окинул раскинувшееся по другую сторону горы лесное море, мельком отметив в качестве возможного ориентира, видневшиеся вдалеке горные кряжи и принялся спускаться. Надо сказать, что давалось это куда с большим трудом, чем подъем. Ноги постоянно скользили на все еще влажной траве, и приходилось постоянно хвататься за ветви деревьев, чтобы не упасть. И все же один раз я

не удержался и, приземлившись на "пятую точку", проскользил несколько метров по склону, затормозив ногами о ствол поваленного дерева. Чертыхаясь я уже собирался подняться, как вдруг моя рука уперлась во что-то плоское, твердое и явно рукотворное. Подцепив это пальцами, я осторожно извлек из травы небольшую проржавевшую и потемневшую от времени металлическую пластину. Судя по всему, некогда она была овальной формы, но теперь превратилась в нечто корявое и почти бесформенное, так что оставалось только гадать что это такое. Повертев ее в руках и озадаченно хмыкнув себе под нос, я уже хотел выкинуть ржавую железяку, но тут мой взгляд зацепился за идущие по краю едва видимые буквы.

"....ема..ая имп... ерия Арании ...ий квад...Во...ву..ла... айся...ри"

Ржа постаралась на славу и слова пестрели пробелами, но мне это было уже неважно. Я понял, почувствовал, что там написано: " Семнадцатая имперская энтерия Арании. Третий квадрант. Во славу Акмила. Сражайся или умри".

Не может быть! Я буквально взлетел назад на вершину и впился глазами в разрушенный город. Я знал это место, черт побери! Знал! Мало того, подобная пряжка хоть и недолго, но украшала мой плащ. Третий квадрант Аранийской империи некогда практически полностью был уничтожен таинственными некроводами, а из всего его состава удалось спастись лишь единицам. К счастью, я был в их числе.

Как же давно это было. Я грустно усмехнулся. Тогда мы с Дарниром, Ри и Таиль поступили на службу к имперцам, дабы добраться до своей цели. Кто ж знал, что нам суждено попасть в подобную мясорубку. Я вздохнул.

Артангель - вот как назывался тот город, чьи развалины лежали сейчас внизу передо мной. А это означало, что горы вдали были Карголымской грядой, сплошной стеной протянувшейся от Зеленого моря до Кармонерского залива. Что ж, примерный маршрут теперь был ясен, только вот оптимизма мне это как-то не внушало, слишком уж я хорошо помнил свой поход по этим местам с остатками квадранта. Из двадцати трех воинов выживших в бою с некроводами до гряды добрались только четверо. Я практически ласково погладил ржавую пряжку и бережно сунул ее в карман рубашки, зябко поведя плечами. Ветер тут ощущался куда сильнее, чем в лесу. Да и к вечеру наверняка похолодает, погода вон и не думает улучшаться. Я с тоской посмотрел в хмурившееся небо, после утреннего дождя одежда была еще влажной, а мокнуть по-новому не было никакого желания. Следовало срочно раздобыть какую-нибудь куртку,

иначе только насморком не обойдешься, а от банально простуды порой никакие супер-пупер умения не помогают, - уже проверено. Еще раз окинув взглядом практически поглощенный лесом город, я неспешно стал спускаться с горы, но хлесткий звук винтовочного выстрела, донесшийся с той стороны, где остались мои спутники, заставил меня замереть. Еще один и еще, затем более тихий щелчок пистолетного. Черт, неужели кто-то все же нас смог выследить!? Я на всякий случай проверил, хорошо ли катана выходит из ножен и, набрав полную грудь воздуха точно перед прыжком под воду, сорвался с места.

Глава 7.

Самобег шустро бежал по проселочной дороге, поднимая вслед за собой клубы пыли. Эндрис Варк задумчиво смотрел на проносящийся мимо сельский пейзаж, порой морщась от противного запаха горючего, которым, как ему казалось, простотаки была пропитана тесная пассажирская кабина. Прокурор не жаловал эти новомодные самобеглые повозки, но желания трястись по жаре в открытой двуколке, глотая дорожную пыль, было еще меньше, - приходилось терпеть. Тем более, что последние новости из дворца не особо радовали и вновь откладывать поездку к матушке Градис было бы огромной глупостью. Верный человек сообщал, что таинственный господин Авикс все же добился аудиенции у императора, а так же смог его убедить дать обещание вернуть дочерям Элайса титул и хотя бы часть собственности. Но хуже всего было то, что император согласился начать тщательное расследование катастрофы. Слава богам все эти обещания были даны с одной небольшой оговоркой: Авикс должен был представить хотя бы одну из девочек лично императору на ежегодном осеннем бале. Это давало достаточно времени, чтобы подчистить нежелательные "хвосты", но затягивать с этим все же не стоило. О возможностях и связях этого Авикса было практически ничего неизвестно, а пансион Градис был не особо надежным местом. Так что следовало наконец-то избавиться от груза прошлого, причем сделать это раз и навсегда. Варк вздохнул, откинулся на сиденье и, переплетя пальцы рук, с хрустом потянулся. Его глаза на миг налились багровой тьмой, а по губам скользнула хищная улыбка.

Старшой дочкой и Шрыбой займутся сумречники, а вот младшую придется взять на себя...

Тем временем самобег миновал тянущуюся вдоль высокого кирпичного забора тенистую аллею и, свернув в широкие открытые ворота, остановился рядом с высоким крыльцом приземистого трехэтажного дома. Эндрис бросил взгляд в окно и, заметив стоявшую на крыльце русоволосую девочку, быстро провел ладонью по лицу, сгоняя с него гримасу хищника. Распахнув дверцу, он вылез из самобега и с ласковой улыбкой приобнял подбежавшую к нему девочку.

- Рад видеть тебя, красавица. А ты все хорошеешь.

Щеки девочки покраснели и она, отстранившись, потупила глаза. Варк мысленно вздохнул. Девчонка и правда грозилась со временем превратиться в красивую женщину. Ей было всего

четырнадцать, но уже сейчас она могла похвастаться тонкой талией, миловидным точеным личиком и довольно большой грудью, чьи очертания под тонким шелком легкого платьица невольно притягивали взор.

- Господин граф, рада вас видеть.

Эндрис поднял голову и, окинув взглядом стоявшую на крыльце высокую худощавую женщину в темно-синем платье, коротко кивнул.

- Я тоже рад, госпожа Градис.

Он перевел взгляд на сестру Гаи.

- Нея, садись в самобег, а я пока переговорю с госпожой настоятельницей.

Девочка радостно кивнула и, подхватив стоявшую у ног небольшую сумку, нырнула внутрь машины. Варк осторожно притворил за ней дверь и неспешно поднялся на крыльцо.

- Может, пройдем ко мне в комнату? - поинтересовалась женщина.

- Нет времени, - покачал головой Эндрис. - К четырем мне нужно быть в городском совете. Надеюсь, вы все подготовили?

- Да, магистр.

Настоятельница протянула ему небольшой сверток.

- Здесь все ее документы. Оставшиеся личные вещи уничтожим сразу после вашего отъезда, а в комнате проведем ритуал очистки. Хотя лично я считаю это излишним риском.

- Ваше мнение меня не интересует, - буркнул граф, скривив рот в презрительной ухмылке. - Выполняйте и поменьше вопросов.

Он резко развернулся, чтобы спуститься с крыльца, но пройдя пару ступенек, остановился и, не поворачивая головы, бросил:

- Госпожа Градис, прошу вас твердо запомнить: Неи Элайс в вашем пансионе никогда не было. Слышите меня: ни-ко-гда.

Не оглядываясь и не дожидаясь ответа, он сбежал по лестнице и, подойдя к самобегу, распахнул дверь. Забравшись внутрь, Эндрис уселся рядом с Неей, которая со скучающим видом изучала набалдашник его оставленной в кабине трости. Улыбнувшись встрепенувшейся девочке, он приоткрыл небольшое окошко в отделяющей от кабины водителя перегородке и приказал ехать. Самобег дернулся и покатился по дороге, медленно набирая ход.

- Дядя Эндрис, а куда мы едем? - поинтересовалась Нея, едва Варк откинулся на спинку сиденья.

- Как, разве госпожа Градис тебе ничего не сказала? - Эндрис постарался придать своему лицу удивленное выражение.

- Нет, - замотала головой девочка.

- Ну, значит это будет сюрприз...

Глаза его спутницы вспыхнули огнем любопытства.

- Но дядя Эндрис, я ведь с ума сойду от нетерпения. Ну, скажите. Пожалуйста...пожалуйста.

Варк сделал вид что замялся, словно нехотя говорить и портить сюрприз, но посмотрев на сгорающую от нетерпения девочку, махнул рукой.

- Ладно, скажу. Твоя сестра возвращается на неделю в город и хочет побыть это время с тобой.

- Гая!! - Нея подпрыгнула на сиденье и захлопала в ладоши. - Дядя, Эндрис неужели я ее увижу.

- Конечно же увидишь.

Граф с улыбкой посмотрел на свою спутницу, подумав, что в какой-то степени он ее совсем не обманывает, - сестры действительно вскоре встретятся на равнинах смерти.

- Кстати, - он бросил быстрый взгляд в окно, - на самом деле Гая ждет нас тут неподалеку у реки.

- У реки? - девочка удивленно посмотрела на графа, но тот только пожал плечами.

- Не захотела ехать в приют, сказала, что лучше дождется нас на берегу. Впрочем, тут недалеко.

Он вновь приоткрыл окошечко в кабину водителя.

- Тарок, не пропусти поворот.

- Будет сделано, господин Эндрис, - донесся оттуда хриплый бас, заставивший невольно Нею поморщиться, - голос был крайне неприятным.

Повинуясь приказу графа, машина повернула в сторону протекавшей неподалеку речушки и, проехав через небольшую рощицу, замерла неподалеку от обрывистого берега.

Девочка буквально прилипла носом к стеклу, видимо в надежде увидеть ожидавшую их сестру, однако берег естественно был пуст.

- И где Гая? - растерянно спросила она.

Варк пожал плечами и, придав лицу озабоченное выражение, вылез из самобега. Обойдя вокруг него, он вновь остановился у открытой двери и несколько раз громко позвал Гаю, затем повернулся к Нее.

- Пройдусь по берегу, может отошла куда.

- Подождите, дядя Эндрис, я с вами.

Девочка ловко выпрыгнула из самобега, даже не воспользовавшись для спуска прикрепленными к порогу двери небольшими металлическими ступеньками. Заметив удивленный взгляд своего опекуна, она на миг виновато потупила глаза, затем

шаловливо улыбнулась и, оглядевшись, решительным шагом направилась к берегу. Варк дернул головой и, озадаченно хмыкнув, направился следом, разминая пальцы и начиная сплетать паутину заклятия. Нея остановилась на краю берега и, бросив опасливый взгляд вниз, обернулась к графу.

- И где будем искать ее, дядя Эндрис?

- Думаю прямо здесь.

- Здесь? - девочка растерянно оглянулась. - Но...

Варк резко выбросил руку вперед, почти с сожалением высвобождая сформированное заклятие. Девочка вздрогнула всем телом, затем ее стала бить крупная дрожь, а в глазах проступил неприкрытый ужас. Она попыталась что-то сказать, но изо рта вырвался лишь сдавленный хрип. На ее лице и руках возникли небольшие темные точки, из которых в сторону графа потянулись тонкие красные нити, с каждым мгновением сплетаясь в воздухе во все более толстый жгут. Дотянувшись до Эндриса он изогнулся словно живой и причудливым поясом обвился вокруг его талии. Неожиданно волосы девочки взметнулись вверх, а их кончики засветились пронзительно белым светом, заставив Варка невольно отпрянуть назад. Ругнувшись, он нервно скрипнул зубами и вновь забормотал формулу, усиливая заклинание. Свечение погасло, тело Неи задрожало еще сильнее, а на платье проступили кровавые пятна. Эндрис облегченно вздохнул и довольно усмехнулся. Судя по всему, он немного просчитался и сила девочки уже начала пробуждаться. К счастью она пока не могла ее контролировать, иначе такое слабое заклинание было бы против нее абсолютно бесполезно. Тем временем лицо девочки охватила мертвенная бледность, а и приоткрытого рта вылетел протяжный стон, словно измученная душа молила отпустить ее из умирающего тела.

- Рано еще, - пробормотал Варк, несколько ослабляя магическую хватку, и тут произошло нечто непредвиденное. Вокруг девочки вновь вспыхнуло свечение, однако на этот раз оно охватило не только кончики волос, а буквально все тело. Граф почувствовал, как его заклятие разлетается осколками, а его самого в буквальном смысле бросило на землю. Он правда тут же вскочил на ноги, но лишь только для того чтобы увидеть, как тело Неи рухнуло вниз с обрыва. Подбежав к краю, Эндрис некоторое время всматривался в струящиеся внизу мутные воды довольно бурной речушки, затем тяжело вздохнул и, оглядевшись, направился назад к самобегу. Девочка потеряла достаточно крови и находилась практически у врат "долины смерти", - река доделает остальное.

Подойдя к машине, он достал из кабины свою трость и,

резким движением разорвав кровавый пояс, обмотал его вокруг нее. Рубиновые глаза головы демона на набалдашнике полыхнули огнем и она, разинув пасть, с протяжным всхлипом втянула его внутрь.

- Все, Тарок, возвращаемся! - громко крикнул он, садясь в кабину и захлопывая дверь.

Машина глухо заурчала двигателем и, выбросив из изогнутой трубы клуб черного дыма, сорвалась с места.

Едва берег опустел, как из густых кустов неподалеку от того места где стоял самобег поднялся огромный белый волк и два прыжка оказался на краю обрыва. Склонив свою морду, он несколько мгновений что-то высматривал в мутной воде, принюхиваясь и нервно хлестая себя хвостом по бокам, затем резко прыгнул вниз.

Я обогнул лагерь по большой дуге, внимательно вслушиваясь в окружающие звуки, порой переходя на инозрение, однако ничего странного не обнаружил. Было тихо, даже как-то странно тихо. Вся мелкая живность вокруг затихорилась, словно напуганная каким-то хищником. Я некоторое время в нерешительности потоптался на месте, пытаясь все же понять что ту к чему, затем вытащил катану из ножен и, стараясь не хрустеть валявшимися на земле ветками, двинулся к лагерю. Не дойдя около полсотни метров, я наткнулся на одного из матросов, нервно сжимающих в руках винтовку и пристально вглядывающегося в раскинувшиеся перед ним заросли кустарника. Диспозицию надо сказать он выбрал не самую удобную, так как лес просматривался от силы метров на двадцать-тридцать во все стороны, да и парень торчал столбом, даже не делая попытки хоть как-то скрыть своего присутствия. Любой более менее грамотный противник не преминул бы этим воспользоваться, - что ж дураков учат. Я появился у него за спиной, тихонько похлопал по плечу и, едва он начал разворачиваться, несильным ударом в грудь отправил его на землю, одновременно вырвав из рук винтовку. Тот грохнулся на свою "пятую точку" уставившись на меня испуганным взглядом и беззвучно разевая рот, словно выброшенная на берег рыба. Зря я конечно так с ним, но с другой стороны теперь будет начеку, а то пялится в одну точку и даже по сторонам не смотрит, - вояка, блин.

- Кто стрелял? - спокойным голосом поинтересовался я, грозным взглядом смотря на растерянного паренька.

- А...а...а.

- Что, а? - буркнул я, протягивая руку и помогая ему

подняться. - Кто стрелял, спрашиваю, или язык проглотил?

- Я.... мы.... точнее капитан и Дорс, - затараторил матрос. - Я стою, а один как выпрыгнет и сразу на меня, да с таким рыком. Я бежать, а Дорс бах его прямо в прыжке, затем другого, а капитан...

- Стоп, стоп, - прервал я хлынувший на меня поток слов. - Кто прыгнул, откуда, сколько их было?

- Не знаю, - замотал он головой.- Я видел троих, но двоих убили точно.

- Блин, да кого убили-то?

- Волки, огромные, вот такие, - парень стукнул себя ребром раскрытой ладони в грудь, - я таких никогда раньше не видел.

Я вздрогнул. Если парнишка не преувеличивает (у страха, как известно, глаза велики), то дела наши не очень хороши.

- Какой они расцветки?

- Кто?

- Волки эти.

- Ну, такие серые с большими темными пятнами...

- А задние ноги короче передних.

Матрос утвердительно закивал.

- Черт.

Я скрипнул зубами, сбывались мои самые худшие предположения. Впрочем, день уже клонится к вечеру, а значит, время еще есть, только вот отдыхать практически не придется. И все же следует убедиться, может зря паникую.

- Займи позицию получше, - бросил я парню, сунув в руки винтовку, - сильно не высовывайся, смотри внимательно по сторонам и слушай лес. Следующий раз это могу быть и не я.

Юноша насупился, прикусил губу и понимающе кивнул. Вот и хорошо, остается надеяться, что он теперь будет не так беспечен. Я ободряюще хлопнул его по плечу и быстрым шагом направился к месту нашей стоянки.

Надо сказать, что за время моего отсутствия та приняла более обжитой вид. Была расчищена небольшая прогалинка, по периметру которой уложили несколько сухих стволов, а посередине врыли ямку для кострища. Огонь уже ярко горел и над ним меж двух палок, покачивалась какая-то помятая емкость. Чуть в стороне виднелась пара навесов, под одним из которых расположились носилки с Сагером, рядом с которыми клевал носом Дворкин. Ученый изредка вздрагивал, обводил вокруг мутным взглядом и вновь принимался кемарить. Гувер сидел у дерева, чистя свой пистолет и внимательно наблюдая за "колдующим" над костром гномом, который что-то помешивал палкой в импровизированном котелке. Матросов нигде не видно,

видимо в дозоре, как и встреченный мною парень. А так прямо походная идиллия какая-то. Хотя видимо народ просто не представляет что за зверь ворг. Думают, что просто пристрелили пару шальных хищников. Что ж, придется их крупно разочаровать.

- О, господин Лекс, а вот и вы.

Капитан аккуратно положил свой разобранный пистолет на расстеленную у ног тряпицу и поднялся мне навстречу.

-Ну как разведка, нашли что-нибудь интересное?

- Кое-что, но ничего особо важного, - ушел я от прямого ответа. - А вот у вас тут что произошло? Пальба на весь лес.

- Ничего такого серьезного, - пожал плечами Гувер. - Просто парочка каких-то зверюг решила попробовать одного из моих парней на зуб, но мы их быстро успокоили.

- И где они?

- Кто?

- Эти звери.

- Да вон там, - палец капитана указал на толстое, покрытое мхом, накренившееся дерево, чьи корни торчали из земли во все стороны подобно щупальцам какого-нибудь осьминога. - Мы их специально подальше оттащили, а то воняют противно.

Я понимающе кивнул и почти бегом устремился в указанном направлении. Прямо за указанным деревом находилась небольшая заросшая папоротником ложбинка, в которой я и обнаружил мертвых животных. Пятнистая шкура, уродливые морды с кривыми клыками, темно-синие языки и запах.... тягучий, неприятный. Ворги, - все-таки ворги. Я мысленно выругался и, бросив взгляд на темнеющее небо, вздохнул.

- Что-то не так?

Обернувшись на подошедшего Гувера, в глазах которого читалась неподдельная тревога, я спрыгнул с толстенного корня, на котором сидел, рассматривая трупы, и поинтересовался:

- Капитан, вы знаете, что это за существа?

- Первый раз вижу, - покачал головой тот. - Однако господин Дворкин говорит, что они похожи на мифических варгов....

- Воргов, - автоматически поправил я его. - Это их разведчики - искатели добычи. Они обычно ходят тройками и когда находят чем поживиться, наводят на цель остальную стаю.

- Но этих было только двое.

- Это меня и беспокоит, - бросил я и, пристальным взглядом посмотрев на капитана, тихим голосом добавил: - Они всегда ходят тройками .

На лице Гувера появилось понимание.

- Насколько все плохо? - угрюмо поинтересовался он.

- Очень плохо. Стая воргов обычно насчитывает не менее пятидесяти особей. К тому же надо учитывать, что эти твари чрезвычайно умны. Их интеллект находится на уровне трех-четырехлетнего ребенка.

- Ясно, - капитан помрачнел еще сильнее.- Считаете, что нам против них не справиться?

- А вы сами как считаете? - усмехнулся я.

- Точно так же, - кивнул тот. - Тем не менее, нужно готовиться к обороне.

Он развернулся.

- Подождите, - остановил я его. - Не стоит спешить. Время есть. Эти твари сразу не атакуют. Сперва пошлют еще раз разведчиков, чтобы получше оценить опасность. Произошедшее в лагере - случайность. Те, - я кивнул в сторону ложбинки, - переоценивший свои силы молодняк. К тому же ворги животные дневные и ночью никогда не нападают, так что думаю, до утра у нас время есть.

- У вас есть какие-то предложения? - покосился на меня капитан.

Я неопределенно повел плечами.

- Есть парочка. Во-первых, думаю, нам надо как можно быстрее вернуться к реке. Лес там пореже и можно будет найти достаточно открытое пространство, чтобы те не могли застать нас врасплох. Во-вторых,- начать строить плот.

- Плот? - удивился Гувер.

- Да, плот. Ну, или хотя бы попытаться переправиться на другую сторону. Ворги воду не любят и, скорей всего, граница их охотничьих территорий проходит именно по реке. Уйдем за нее - спасемся. Но все же плот лучше.

- Поясните?

- Я, кажется, знаю, где мы примерно находимся.

В глазах капитана мелькнули искорки сомнения. Тем не менее, спрашивать он ничего не стал, а сунув руку за пазуху своего потрепанного мундира, вытащил оттуда сложенную в несколько раз карту и протянул ее мне. Я пристроился на торчащем корне, образующем над землей невысокую дугу и, развернув ее, принялся разглядывать, пытаясь хоть немного сориентироваться. Эта карта довольно сильно отличалась от той, что мне показывали на дирижабле. Во-первых, она была обычная, а не трехмерная, во-вторых, куда более подробная, - нечто подобное носят командиры в своих планшетках. Несколько минут повертев ее в руках туда-сюда, я лишь отрицательно покачал

головой. Подобные карты, конечно, не моя стихия, ибо туризмом и ориентированием никогда особо не увлекался, но даже моих познаний вполне хватило, чтобы сообразить, что изображенная на ней местность несколько не та. В ответ Гувер бросил на меня нахмуренный взгляд и, скрывшись за кустами, вскоре вернулся со своей сумкой. Через пару минут предо мной лежало с десяток свитков различной величины. Причем у каждого из них на оборотной стороне крупными синими буквами были сделаны какие-то пометки. Я взял один наугад, развернул и, быстро пробежав глазами, отложил в сторону - мимо, больше половины карты пустыня. На следующем был вообще отображен кусок морского побережья. А вот третья карта меня заинтересовала: Карголымская гряда протянулась из одного ее края до другого, но всё равно это было немного не то.

- Нужна карта того, что находиться дальше справа, - сказал я, расстилая карту на земле и очерчивая пальцем несуществующую ее часть.

Гувер на мгновение задумался, затем присел на корточки и, перебрав свитки, протянул мне один из них. Развернув его, я удовлетворенно кивнул, - как раз то что надо. Карголымская гряда, озеро Рионо *(надо же, даже название не изменилось),* знакомый Торгуйский тракт, обозначенный почему-то на карте двумя черными линиями...Блин, да неужели? Хотя чему я удивляюсь? Дирижабли, примитивные автомобили и тому подобное, - здешняя цивилизация прочно вошла в технический век...

- Капитан, это что, железная дорога?

Гувер бросил взгляд на карту и утверждающе кивнул.

- Понятно.

Я мысленно усмехнулся. Вот уж действительно "времена изменились". Раньше на путь из конца в конец тракта уходило несколько месяцев и удовольствие, поверьте, было еще то. Земли вдоль него были населены не особо, а вот различного зверья, странных тварей и просто лихих людей хватало. Хорошо еще гибляки были редким явлением, что собственно говоря, и было основным фактором прохождения тракта по этой территории. В свое время Дарнир попытался навести на нем хоть какой-то порядок, но удавалось это с трудом. И даже под конец моей прежней жизни в этом мире *(насколько мне известно)* путешествие по нему было связано с приличным риском. Интересно сейчас проехать этот путь на поезде, с комфортом, попивая чаек и предаваясь ностальгическим воспоминаниям. Впрочем, возможно я именно так и поступлю, только вот сперва выбраться надо. Итак: где же мы? Я пробежал глазами по карте.

Естественно Артангель тут не отмечен, но известные ориентиры остались. Вот Кантырские топи, через которые пробирались остатки нашего отряда после разгрома имперцев некроводами, вот река, где мы потеряли пятерых бойцов, отбиваясь от преследующих нас карликов. Странный надо сказать народец: ростом мне чуть выше колена, живут под землей роя огромные норы, очень агрессивны. Интересно, они существуют до сих пор или уже вымерли? В свое время нам пришлось сильно проредить их количество, так как они повадились совершать набеги на окраинные поселения Арании. Так, значит мы где-то тут...

- Да, именно где-то здесь, - сказал я вслух, обводя ногтем кружочек на карте.- Увы, точнее сказать не могу. Но уверен, что река рядом с нами это...- я прищурил глаза пытаясь прочесть название написанное мелким очень шрифтом. - Не...пра.... , Непрада.

- Уверены? - спросил Гувер, заглядывая мне через плечо.

Я молча кивнул.

- Невероятно.

Я обернулся. Капитан выглядел обескураженным, он взял у меня карту и некоторое время буравил ее взглядом, словно надеясь, что нанесённое на нее изображение чудесным образом смениться на какое-то другое, затем покачал головой.

- Это просто невероятно, господин Лекс, - повторил он. - Получается, что мы за какие-то полдня полета преодолели несколько тысяч километров.

- Магия? - предположил я.

Гувер покачал головой.

- Не знаю такой, господин Лекс. - В императорских войскам достаточно магов и довольно сильных, но не один из них не в силах перенести боевой аэростат на такое расстояние за столь короткое время. Создание достаточно большого и стабильного портала всегда требует много времени,- порой на это уходят недели.

В ответ я только пожал плечами, - факт есть факт. Хотя капитан конечно прав, помниться Родарским магам понадобилось довольно много времени, чтобы перебросить нам подмогу, зато через их портал прошла целая армия. Видимо с той поры в этом плане немногое изменилось. Однако смыла гадать "как, почему, да зачем" пока нет, придет время - само все прояснится...или нет, тут уж как карта ляжет.

- Значит, думаете спуститься на плоту вниз по течению? - сказал меж тем капитан, продолжая рассматривать карту.

- Да, думаю, вдоль реки мы быстрее наткнемся на какое-нибудь поселение. Да и легче это, чем топать по лесу.

- Согласен, - кивнул Гувер. - Задумка хорошая, только боюсь, неосуществимая. Из чего плот-то делать? Не руками же деревья валить.

- Зачем руками.

Я поднялся с корня и подошел к растущему неподалеку дереву, чей ствол был несколько накренен в сторону противоположную местонахождению нашего лагеря . Катана с легким шелестом "вылетела" из ножен и перечеркнула его наискось, причем лезвие прошло сквозь древесину с едва заметным сопротивлением. Я отпрыгнул в сторону и, наблюдая за падением лесного гиганта, мысленно присвистнул. Мой клинок и раньше даже камень рубил, но для этого надо было активировать скрытое в него пламя, а тут безо всякого - вжик и готово. Дерево почти полуметрового обхвата словно спичку. Вот уж спасибочки Наблюдателю - удружил. О клинках с атомарной заточкой я частенько в фантастике читал, а теперь еще и стал счастливым обладателем оного. Хм-м, а камень или металл он так же? Я оглянулся и разочарованно вздохнул - ни одного подходящего булдыгана поблизости.

- Интересный меч, - сказал Гувер. - Но все равно, не уверен, что успеем.

- Давайте сперва переместим лагерь к реке, а там уж решим на месте, - я бросил взгляд в смеркавшееся небо. - Нужно поспешить, а то скоро совсем стемнеет.

Лагерь свернули довольно споро, но все равно к реке вышли уже затемно, зато удачно, сразу же оказавшись у широкой каменистой косы, большой дугой выгибавшейся вдоль обрывистого берега. Причем, несмотря на наступившую ночь, спуск и разбивка лагеря не составила особого труда, так как у команды дирижабля в загашниках обнаружились довольно мощные фонари. А вот переправиться с "разбегу" не получилось. Река, довольно мелкая у берега, к середине становилась глубже, так что перейти вброд не представлялось возможным. Вплавь тоже было проблематично и в первую очередь из-за ее приличной ширины, а так же довольно сильного течения, - даже на мелководье едва удавалось удерживаться на ногах. Пришлось возвращаться к моей идее с плотом. В результате я и пара ребят Гувера половину ночи занимались "лесозаготовкой", валя деревья, отчищая их от веток и оттаскивая готовые стволы к реке. К счастью веревок оказалось достаточно и к рассвету плот был готов, тут то и выяснилось, что мы немного не рассчитали. Наше довольно кособокое плавсредство получилось не слишком большим и едва держалось на воде с пятью пассажирами на

борту, однако нас-то было девятеро, плюс довольно весомый багаж. Пришлось в спешке приступать к сооружению второго плота, пуская на веревки любую доступную материю, вплоть до запасных шелковых портков гнома, которые он не хотел отдавать до последнего, позиционируя их как важную и очень необходимую часть своего гардероба. Тем не менее, мы опоздали. Присутствие воргов я почувствовал едва на небосклоне стали бледнеть звезды. Впрочем, нападать они не спешили, держались в отдалении, и только мое инозрение помогало мне не упускать их из виду. Судя по количеству, это был всего лишь передовой отряд, и вскоре следовало ожидать подхода основных сил. Тем не менее, мы спешно отступили из леса к реке, так как на открытом пространстве у нас было больше шансов на вживание. К этому времени второй плот был готов чуть больше чем наполовину. Двое матросов по пояс в воде продолжали его постройку, а я капитан и еще один его подчинённый устроились за камнями с винтовками на изготовке. Остальные наши спутники были заняты погрузкой багажа на готовый плот, одновременно избавляясь от всего лишнего. На Баркина было буквально жалко смотреть. С каждой вещью из своего тюка гном расставался с таким страдальческим выражением лица, словно это была величайшая драгоценность в его жизни. А вот Дворкин управился быстро. Историк просто переложил в небольшую наплечную сумку пару каких-то бутыльков и, оставив остальное свое барахло на берегу, перебрался на плот, устроившись рядом с Сагером. Благодаря его усилиям молодой ученый чувствовал себя намного лучше, но все же был еще довольно слаб, хотя сознания больше не терял. Судя по всему, лекарские умения историка были куда больше, чем он сам считал.

Меж тем ворги все еще не выдавали себя ничем и все несколько расслабились, - зря. В отличие от них я прекрасно понимал, что это спокойствие продлится недолго, - эти твари просто выжидали. Хитрые, подлые, мстительные зверюги, обладающие зачатками разума, силой медведя и стремительностью тигра. Мне несколько раз приходилось сталкиваться с ними в бою и каждый раз выходить победителем, правда в те времена всегда рядом со мной была Ри. А надо заметить, что моя женушка в волчьем обличии - это нечто. По сути, она в одиночку могла вырезать половину воргчей стаи за один присест. Сейчас же ситуация складывалась явно не в нашу пользу... Я покосился на сидящего за соседним камнем зевающего матроса, который бросал в сторону темной стены леса скучающие взгляды и тяжело вздохнул. Ребята явно не понимают всю серьезность ситуации. Для них ворги всего лишь обычные

хищники. Да, большие, да, страшные, но и только. Что они могут противопоставить огнестрельному оружию? Наивные. Я мысленно покачал головой. Ворги всегда отличались полным призрением к смерти. Порой мне казалось, что они вообще что-то вроде коллективного разума, где жизнь отдельного индивидуума невеликая ценность. Так что винтовки тут не сильно помогут, если только пулемет, но где ж его взять? Хотя я тоже не лыком шит и постоять за себя смогу, но все же складывать тут свою голову не собираюсь. Прижмет, сигану в реку и отдамся на волю течения, плаваю я вроде неплохо, так что выгребу куда-нибудь. Громкий пронзительный вой, донесшийся со стороны леса, заставил меня вздрогнуть и, передернув затвор, взять на мушку появившегося из его глубины ворга. Зверь пару мгновений топтался на месте, затем задрал морду вверх и тут сбоку от меня пронзительно рявкнул винтовка. Ворг как-то странно захрипел, словно человек с перерезанным горлом и, покачнувшись, завалился набок.

- Как я его срезал!? - расплылся в довольной улыбке матрос. - Прямо голову. Теперь поостерегутся лезть.

- Сомневаюсь, - буркнул я в ответ.

Парень только саркастически хмыкнул и, ласково похлопав по прикладу винтовки, передёрнул затвор. Лес вдруг разразился, диким воем и утробным рычанием, в котором как ни странно угадывалось нечто членораздельное. Создавалось такое впечатление, что в его глубине укрылся сном жаждущих крови демонов, которые о чем-то переговаривались друг с дружкой. Через какое-то мгновение лес "выплюнул" в нашу сторону плотную массу серых тел. Улыбка исчезла с лица матроса, словно сдутая налетевшим со стороны реки ветерком и он судорожно вцепился в винтовку, спешно вскидывая ее к плечу.

- Началось.

Я быстро положил свою СВБ-шку на землю и выхватил катану. Пожалуй, в предстоящей свалке от нее будет больше толку. Я быстро огляделся. Мои спутники находятся в некоторой растерянности, хотя вид почти у всех довольно решительный. Гном молодец, быстро сориентировался, бросил свой хлам и, переместившись на плот, обрубил удерживающую веревку. Отвел его немного от берега и удерживает шестом. Что ж теперь надо дать остальным шанс прийти в себя иначе нас просто сомнут. Начнемс, пожалуй, потихоньку...Я привычным усилием воли вогнал себя в состояние ускорения и устремился навстречу стремительно приближающимся воргам. Надо заметить, что в действительности все это произошло в течение каких-то пары тройки секунд. От нас до леса каких-то метров пятьдесят и

естественно воргам это на пару прыжков, однако я успел их перехватить. Присед, взмах клинком, тут же ухожу в перекат, краем уха слышу истеричный визг полный боли, а прибрежная галька хрустит под огромным телом рухнувшего зверя. Тут же вскакиваю и ловлю второго хищника прямым ударом в горло. Брызги крови жгут лицо словно кислота, но я не останавливаюсь. Мы сходимся со следующим воргом буквально лоб в лоб, но в последний момент я резко ухожу вправо и вспарываю мечом его бок. Катана пронзает плоть и рубит кости с едва заметным сопротивлением. Это очень хорошо, так как мои движения практически не замедляются и не рвут четкую паутину боя. А враги прут один за другим и приходится то и дело уворачиваться от их когтистых лап и огромных щелкающих челюстей, чередуя ускорение с короткими мгновениями отдыха. Долго мне такого темпа не выдержать. Краем сознания отмечаю, что мои матросы с капитаном наконец-то пришли в себя и начали вести прицельный огонь, но облегчения это не приносит, - ворги поняли кто их главный враг. Резким ударом отрубаю очередному хищнику голову и тут же получаю ударом тяжелой лапы в спину, от которого кубарем качусь по камням. Пытаюсь подняться и спиной буквально чувствую приближение распластанного в прыжке огромного тела. Не успеваю. Твою ж.... Быстро перехватываю клинок, разворачивая его лезвием назад, и наношу удар. Сдавленный визг, и на меня обрушивается бьющаяся в агонии туша. Меня вдавливает в камни, выбивая дыхания из груди. Тело ворга пару раз вздрагивает и замирает неподвижно. Кажется на какое-то время мое сознание перешло в состояние "выкл.", правда продолжалось это недолго. С трудом сдвигаю с себя мертвого ворга и осторожно выползаю из-под него, одновременно пытаясь оглядеться и понять что к чему. Почти вся коса усеяна телами мертвых или подыхающих хищников. Да уж, славный был бой, давно не чувствовал такого адреналина. Я хищно улыбнулся и, медленно поднявшись на ноги, невольно ойкнул. Резкая боль "прострелила" мое бедро, заставив покачнуться и заскрипеть зубами, - последний ворг все-таки меня достал. Штаны превратились в лохмотья, а сквозь порванную ткань видны куски висящего на коже мяса. Черт, разворотил ногу гадина. Я глубоко вздохнул и усилием воли блокировал часть нервных рецепторов, заставив боль отступить. Судя по всему кость не повреждена, а мясо, будем надеяться, нарастет. Плохо, что никого из наших не видно, неужели никто не выжил? Хотя думаю, у господ ученых хватило ума увести плот от берега.

- Господин Лекс!

Я резко обернулся и увидел ковыляющего в мою сторону

Гувера. Левая рука висит плетью, а в правой зажата винтовка с расщепленным прикладом. Весь перемазан в крови, китель где-то потерял, а форменная рубашка разодрана в нескольких местах, но на ногах держится довольно уверенно.

- Слава богам вы живы, - сказал он, подойдя ближе. - А то я уж думал, что один остался.

- Кто-то еще уцелел? - хмуро поинтересовался я.

- Только мы и ваши спутники, - капитан растерянно посмотрел на поврежденную винтовку, которую все еще продолжал сжимать в руке и, откинув ее в сторону, пояснил: - Они отплыли едва эти твари подошли ближе, впрочем, я их за это не виню.

- Вполне разумно, - ответил я, осматриваясь. - Пятнадцать.

- Что пятнадцать?

- Пятнадцать мертвых воргов, - сказал я.

- А, вы про это, - капитан окинул взглядом усеянный телами берег и, кивнув в сторону реки, добавил: - Еще пара вон там в воде. Однако основная масса дело ваших рук. Я с ребятами едва ли шестерых-семерых снял, пока они до нас добрались... - Он коротко выругался и, тяжело вздохнув, вопросительно посмотрел на меня: - Что будем делать дальше, господин проводник?

- Уходить надо отсюда и поскорее, - растеряно бросил я. - Пятнадцать....семнадцать воргов это даже не половина стаи. И то, что они отошли, так это просто наше везение, обычно они с потерями не считаются. Надо как-то переправиться через реку. Вплавь сможете?

Капитан покачал головой.

- Нет, рука совсем не слушается.

- Ну, тогда воспользуемся этим, - я кивнул в сторону покачивающегося на волнах недостроенного плота, который течением прибило к берегу. - Думаю, двоих он выдержит.

Гувер посмотрел в указанную сторону и согласно кивнул. Я вложил катану в ножны и направился к воде, припадая на раненую ногу. Как ни странно, но крови почти нет и, по всей видимости, рана менее серьезна, чем кажется. Капитан несколько мгновений стоял на месте, словно о чем-то раздумывая, затем подошел к все еще возвышающейся на берегу куче наших вещей. Подхватив из нее довольно объемный тюк, он с трудом взгромоздил его на спину и последовал за мной.

- Что-то важное? - поинтересовался я.

- Кой-какая одежда, оружие и прочее барахло, - ответил Гувер, со вздохом облегчения скидывая мешок на гальку. По вспотевшему лицу было видно, что пара десятков метров с грузом дались ему с заметным трудом: - Думаю, пригодится. А нет,

вкинем по дороге.

- Хорошо, - сказал я. - Если это все, тогда грузимся и отчаливаем. Прошу на наш корабль, капитан.

Гувер усмехнулся и неожиданно ловко вспрыгнул на закачавшийся под ним плот. Как ни странно, но утлое сооружение от этого не развалилось на части, а последовавший следом мешок не заставил его погрузиться под воду. Вот и замечательно. Я огляделся в поисках одного из шестов, коих мы заготовили с десяток, и обнаружил пару в нескольких метрах от нас выше по берегу. Подобрав их, я уже направился было к плоту, но предупреждающий возглас Гувера, заставил меня остановиться. Бросив быстрый взгляд на капитана, который указывал куда-то мне за спину, я резко развернулся. Около леса стоял огромный ворг и, устремив на меня злобный взгляд, скалил свои клыки. Я разжал руки, позволив шестам со стуком рухнуть на гальку, и одним гибким движением извлек катану. Несколько долгих мгновений мы буравили друг друга злыми взглядами, затем зверь коротко рыкнул и, ухватив за заднюю лапу одного из своих мертвых сородичей, скрылся с ним в лесу. Я облегченно вздохнул, сунул клинок в ножны и, подхватив шесты, как мог быстро доковылял до плота.

- Куда это он его? - спросил Гувер, в руке которого уже был зажат пистолет, судя по всему извлеченный из принесенного им тюка.

- Ворги не очень прихотливы в еде, - усмехнулся я, протягивая один из шестов капитану, а другим упираясь в каменистое дно. - Ну что, попробуем нагнать наших.

Дверь приоткрылась, тихонько скрипнув плохо смазанными петлями. Стоявший у изголовья кровати высокий, широкоплечий мужчина с коротким ежиком черных волос на голове, обернулся, вопросительно посмотрев на заглядывающую в комнату девушку.

- Господин Авикс, ваш племянник ждет вас в гостиной.

Мужчина коротко кивнул и, бросив последний взгляд на скрючившуюся под одеялами русоволосую девочку, вышел из комнаты, осторожно притворив за собой дверь.

Спустившись по лестнице, он оказался в просторной гостиной, буквально залитой солнечным светом, струящимся из расположенных по ее периметру огромных окон, украшенных полупрозрачными шторами.

Сидевший на стуле худощавый молодой человек с длинными белоснежными волосами, собранными на затылке в густой хвост, вскочил на ноги и, почтительно поклонившись, уставился на вошедшего пристальным взглядом, в котором

плескался немой вопрос.

Авикс покосился на племянника и в уголках его пронзительно синих глаз заиграли искорки хорошо скрываемой улыбки. Он неторопливо подошел к стоящему в дальнем углу гостиной небольшому столику, чья покрытая причудливым узором столешница была буквально уставлена бутылками различных форм и размеров. Выбрав одну из них и вытащив пробку, он налил в стоявший там же высокий, узкий бокал светло-зеленой жидкости сразу же наполнившей комнату освежающим ароматом лесных трав.

Молодой человек терпеливо ждал, не задавая вопросов, хотя по его лицу было заметно, что те просто рвутся с языка.

Авикс отхлебнул налитого вина и удовлетворенно прицокнув, повернулся к сгорающему от нетерпения племяннику, окинув его изучающим взглядом. Парню пошел двадцатый год, но он до сих пор выглядел нескладным, неуверенным в себе подростком. Даже специально сшитая под заказ одежда сидела на нем как-то криво, топорщась в самых неожиданных местах. И все же, не смотря на свою внешнюю худобу, юноша отличался прекрасно развитой гибкой мускулатурой и поразительной быстротой реакции. Насколько Авиксу было известно, многие задиры в академии получили по заслугам, решив, что нашли в племяннике легкую добычу,- обид тот не прощал. Как результат, парень прослыл в академии главным бузотёром и едва не вылетел из нее после очередной драки. К счастью он все же сумел вовремя взяться за ум и доучиться, после чего был отправлен отцом подальше от столицы. Авикс мысленно усмехнулся, вспомнив тот день, когда Рикворд появился на пороге его дома с наспех собранными вещами и письмом брата в руках. Тувар был человеком государственным, и после смерти очередной жены ему было просто не до забот о своем младшем отпрыске. Улыбнувшись уголками губ своим мыслям, он сделал глоток из бокала и поинтересовался у парня:

- Рикворд, я думаю, ты пришел, узнать о спасенной тобой девушке?

Юноша молча кивнул.

- Ну..., - потянул Авикс, с задумчивым видом уставившись куда-то в находящееся за парнем окно, одновременно вновь припав к бокалу.

Рикворд обеспокоенно посмотрел на дядю, затем нахмурился.

- Дядя Натан, ну хватит уже издеваться! - выпалил он, обиженным тоном. - Вы прямо как дедушка Ник.

Мужчина скосил глаза на племянника и неожиданно

задорно рассмеялся.

- Все в порядке с твоей красавицей, - наконец сказал он, отсмеявшись и сразу же став абсолютно серьезным, - не переживай. Она пока без сознания, однако, это ненадолго. Девочка сильная и быстро идет на поправку, хотя досталось ей конечно прилично, но теперь опасность миновала.... Пока миновала.

- Пока? - в глазах юноши зажглись огоньки беспокойства.

- Да, Рик, пока миновала, только пока....

Натан Авикс подошел к окну, отодвинул краешек шторы и несколько минут молча наблюдал за воробьями, устроившими драку на садовой дорожке из-за стащенной откуда-то корки хлеба.

- Вы думаете, ее будут искать?

- Уверен, мой мальчик, уверен.

Авикс вздохнул и, одним глотком осушив полупустой бокал, осторожно задернул штору.

- Эндрис Варк далеко не дурак и вероятнее всего перестрахуется. По крайней мере, я бы на его месте именно так и сделал. Заклятие несложное, тем более если у тебя есть кровь того о ком ты хочешь узнать, а у Эндриса ее предостаточно. Большинство связующих нитей я естественно оборвал, но Варк очень сильный маг...очень. Я это чувствую.

Лицо Авикса на мгновение исказилось и вытянулось, приобретая очертания волчьей морды, но он быстро взял себя в руки, вернув ему прежний вид.

- Кстати, племянник, в случившемся с этой девочкой есть доля и твоей вины. Сделай ты все вовремя и подобного не произошло бы.

- Знаю, - юноша виновато потупил взгляд. - Просто мне по дороге молодой олененок попался, не смог удержаться.

- Это плохо, - покачал головой Натан, ставя бокал обратно на столик. - Ты должен держать свое второе "я" в узде. В конце концов, у каждого из нашего рода только два пути: оставаться человеком или стать зверем.

Авикс пристально посмотрел на Рикворда, который в ответ прикусил нижнюю губу и быстро отвел свои глаза в сторону.

- Человеком или зверем,- повторил он тихим голосом. - У каждого пути свои преимущества, племянник, но выбирать тебе.

- Я помню это, дядя.

- Вот и хорошо, - Авикс ободряюще хлопнул понурившегося юношу по плечу. - Тогда не будем об этом, а вернемся к нашим насущным проблемам.

Он быстрым шагом подошел к стоящему у двери бюро [1]и,

выдвинув один из многочисленных ящичков, достал оттуда небольшой медальон с зеленым камнем посередине, после чего жестом подозвал племянника к себе.

[1]В данном контексте речь идет о специальном письменном столике.

- Отправишься в небопорт, найдешь там капитана "Рустара" и отдашь ему это, - сказал он, протягивая юноше медальон. - Пусть готовит корабль к послезавтрашнему утру, думаю, к тому времени девочка более-менее придет в себя.

- Дядя, вы хотите отослать меня обратно в Аранию? Но...

- Не отослать, а отправить с ответственным заданием, - прервал юношу Авикс. - Пока меня не будет. Охрана и забота о девочке полностью ляжет на твои плечи. Надеюсь, на этот раз не оплошаешь?

- Но...

- Что "но"?

- Дядя, а не проще обратиться к местным властям и все им рассказать?

- Думаешь проще? - усмехнулся Натан. - Варк очень влиятельный человек и чтобы его свалить, одних лишь голословных обвинений мало, нужны факты, - твердые факты. А он очень умело заметает следы.

- Но у нас ведь есть свидетельница...

Авикс вздохнул и, покачав головой, спросил:

- Рик, что ты знаешь о "магии крови"?

- Ну. Это очень древний культ, у которого в данное время очень мало последователей, - сказал он после непродолжительного раздумья. - В Арании находится под запретом, однако разрешен в Танийской империи. Многие исследователи считают его служителей шарлатанами, которые любят пускать пыль в глаза при помощи дешевых фокусов. В общем, по мнению серьёзных ученых такого вида магии просто не существует в природе.

- Браво, - поаплодировал Авикс кончиками пальцев. - Смотрю, годы в академии прошли для тебя не зря. Только вот думаю, господин Варк с этим утверждением не согласится. Впрочем, ты все сам видел.

Рикворд судорожно сглотнул и молча кивнул.

- Так вот, племянничек, - Авикс нравоучительно воздел палец вверх. - У того заклинания, что применил господин Варк, есть один небольшой побочный эффект. Если жертва выживет, то она практически ничего не будет помнить. Конечно, память можно восстановить, только вот сколько на это уйдет времени, - вопрос. Думаю, когда девочка очнется, она с трудом вспомнит

даже свое имя.

- Теперь понимаю, - Рикворд бросил взгляд на зажатый в руке медальон и спрятал его нагрудный карман своей рубашки. - И все же, дядя, может быть следует попросить помощь у местной церкви?

- Уже. Я еще вчера вечером связался с архиепископом, и он обещал поддержку. Только вот надежды на нее у меня мало. Лучше перестраховаться.

Юноша еще хотел что-то сказать, но Авикс прервал его решительным жестом.

- Все, Рик, без дискуссий. Отправляйся в небопорт.

Молодой человек бросил на дядю угрюмый взгляд, коротко поклонился и быстрым шагом вышел из комнаты. Авикс тяжело вздохнул и, подойдя к столику, вновь наполнил бокал зеленым вином. Пригубив его, он пару минут прохаживался по комнате, после чего вышел на небольшую террасу, украшенную по периметру высокими витыми перилами из кованой бронзы. Облокотившись на них одной рукой, Авикс уставился перед собой пустым взором и пробормотал тихим голосом, словно обращаясь к невидимому собеседнику:

- Я все понимаю, но так действительно будет лучше. К тому же это наш единственный шанс распутать этот змеиный клубок. Риск, конечно, есть, но я думаю, что Рик примет правильное решение. Да, Великая, я понимаю и беру всю ответственность на себя. Нет...нет....я уверен в своем решении. Уверен!

Его голос сорвался в короткий рык, глаза полыхнули призрачно-синим пламенем, а в очертаниях лица вновь проступил волчий облик. Авикс резко выпрямился и мотнул головой, словно отгоняя от себя какое-то видение. Несколько минут он стоял неподвижно, затем одним глотком осушил бокал с вином и сжал кулак. Бокал дорогого гномьего стекла лопнул с легким звоном, обрушив на мозаичный пол террасы сверкающие струйки мелких осколков. Натан разжал руку и, бросив растерянный взгляд на выступившую на ладони кровь, скривил рот в горестной усмешке. Решение принято. Он уверен в своей правоте, и никто не сможет переубедить его в обратном. ...никто. Охота началась.

Глава 8.

Уже третий день они двигались вниз по реке, лишь к вечеру причаливая плот к берегу для короткого отдыха. Да и то остановки делали на небольших островках, обычно густо поросших густым ивняком и высокой жесткой травой. К счастью, такие острова были не редкостью, да и вообще ниже по течению река стала ощутимо мельче, и порой плот скреб своими бревнами по камням. Пару раз гному и полуэльфу приходилось покидать их утлое суденышко, чтобы облегчить его и позволить преодолеть особо мелкий участок. Пожалуй, это была единственная проблема, встретившаяся им за эти дни.

С провиантом особых напряг не было, так как предусмотрительный Баркин успел погрузить на плот мешок с муксами. К тому же благодаря стараниям историка Сагер с каждым днем чувствовал себя все лучше и лучше, так что к концу второго дня пути уже мог помогать в обустройстве лагеря. И, тем не менее, все чувствовали себя довольно угнетенно. Перед глазами постоянно стояла картинка бойни, устроенной этими огромными волками, которых историк упорно величал варгами. Они буквально за несколько минут разделались с экипажем дирижабля, невзирая на их интенсивный огонь из винтовок. Эти твари рвали людей словно тряпичных кукол, одним движением своих могучих челюстей отрывая им руки, ноги, головы, дерясь меж собой за куски разодранных тел. Дольше всех сопротивлялся таинственный проводник Дворкина, молнией "летая" промеж атакующих зверей и оставляя за собой дорожку из корчащихся в агонии тел, но, в конце концов, свалили и его.

Как результат теперь их четверка находилась непонятно где, а экспедиция потерпела крах толком не начавшись. Оставалось только воспользоваться планом погибшего Лекса и продолжать двигаться вниз по течению в надежде, что река выведет к обжитым местам.

Баркин тяжело вздохнул и, уперев шест в каменистое дно, в пару размашистых толчков отправил плот на середину стремнины, после чего быстро переместился к рулевому веслу.

- Плывем уже три дня и не одного поселения, не находишь это странным, дружище? - сказал он, аккуратно укладывая шест вдоль края плота.

- Ничего странного, - отозвался вместо сидевшего с задумчивым видом Дворкина Сагер. - Лайморельский континент

местами весьма слабо заселён, особенно вдоль северо-западного побережья, где мы по идее должны находится, или вы это забыли, профессор?

- Не забыл, - недовольно огрызнулся Баркин. - Однако, позвольте вам напомнить, коллега, что вдоль северо-западного побережья протекают всего две реки Эрак и....и..

- Тарния, - напомнил с улыбкой Сагер.

- Вот именно, - кивнул гном, принявшись активно работать рулевым веслом, дабы увести плот от торчащего из воды камня. Миновав препятствие, он облегченно вздохнул и, стряхнув рукой со лба пот, вопросительно посмотрел на молодого ученого: - Так о чем это я?

- О реках, дорогой коллега, о реках. Этих самых водных артериях жизни, по одной из которой мы сейчас держим свой путь.

- Ах да, - гном на мгновение замолчал, видимо приводя мысли в порядок, затем продолжил нравоучительным тоном: - Значит так, мой юный зазнаистый друг. Как я и говорил раньше, вдоль северо-западного побережья Лайморелии протекают всего две реки Эрак и Тарния и, как я вижу, этот факт вам известен.

Сагер согласно кивнул, с легкой усмешкой смотря на подбоченившегося гнома, который в своей легкой распахнутой рубашке и закатанных штанах, зияющих множеством дыр, совсем не походил на солидного ученого.

- Так вот, - Тойран воздел вверх свой мясистый указательный палец. - Я хочу вам напомнить, неуважаемый мной коллега, что обе эти реки являются судоходными. А это значит...

- А это значит, что мы можем быть на одной из тех мелких речушек, коих в достаточном количестве впадают в эти самые реки, - закончил за гнома Адрия, чем вызвал его гневный взгляд и протестующее фырканье.

- Эту реку вы называете мелкой, - гном кивнул в сторону далекого противоположного берега, скривив рот в саркастической ухмылке. - Помилуй меня Аран, какую же реку вы назовете тогда крупной?

Археолог неопределённо повел плечами, но промолчал, было видно, что возразить ему нечего.

- И что же вы хотите этим сказать? - спросил он.

- Всего лишь то, господин Сагер, что мы находимся не на северо-западном побережье Лайморелии, а несколько дальше, где-то в глубине континента.

- Такого просто не может быть, - мотнул головой Адрия. - Насколько я понимаю, ураган застал нас где-то на полпути к Лайморелии и учитывая...

- Господа, может, вы прекратите этот спор, - неожиданно вмешался молчавший до этого Дворкин. - К тому же думаю, что все ваши вопросы скоро разрешаться.

Баркин с Сагером удивленно посмотрели на своего спутника, который стоял на "носу" плота и, приложив ладонь руки ко лбу, что-то внимательно разглядывал впереди.

Гном пару минут щурил глаза, пытаясь понять, что же заставило его друга сделать подобное заявление, но так ничего и не разглядел. Пожав плечами, он уже хотел высказать очередное ехидное замечание, но так и застыл с открытым ртом, ибо в это время их утлое плавсредство миновало очередной изгиб речного русла. Впереди, насколько хватало взгляда, раскинулась бесконечная водная гладь, а прямо в устье реки замерла белоснежная громада парусного корабля, на одной из трех мачт которого едва трепыхал широкий черно-зеленый флаг.

Иллюминатор был размером с чайное блюдце. За его мутным, позеленевшим от времени стеклом был виден лишь кусочек темно-синей воды, покрытый седыми барашками волн. Гая щелкнула ногтем по его бронзовому ободу и, вздохнув, прошлась по своей маленькой каюте. Три шага вдоль, два поперек - вот и все доступное ей свободное пространство за последние шесть дней. Добровольное заключение, на которое она себя обрекла по просьбе капитана, который не хотел, чтобы единственная на борту женщина смущала его немногочисленную команду. Ну да, оно может быть и к лучшему. Гая прекрасно знала свой характер, вспыльчивый как в прямом, так и в переносном смыслах. Хотя довольно скучно, да и занять себя особо тут было нечем. Остается только, спать, медитировать, ну или заниматься простейшими упражнениями по манипулированию энергиями. Тем не менее, конфликты им пока не нужны, к тому же этот твердолобый Штрыба уже успел поцапаться с боцманом, и это стоило им дополнительных десяти номов. Ее и без того не очень пухлый кошель стремительно пустел, а преследование только началось. Что же будет дальше? Девушка снова вздохнула и, плюхнувшись на тянущуюся вдоль стены узкую скамью, поверх которой был брошен тощий матрас, уставилась в потолок. Мысли на какое-то мгновение перенеслись к сестре. Как она там? В последний раз они виделись почти полгода назад, а теперь их встреча вообще откладывалась на неопределенный срок. И это при условии, что ей удастся выполнить задание и вернуться домой. А вот насчет последнего возникали определенные сомнения.

Тот незнакомец со странным мечом....Спокойствие во

взгляде и ледяная уверенность в собственной силе. В тот момент она не сомневалась, что стоит ему захотеть, и вся их компашка будет уничтожена за пару секунд. Сила - странная сила, незнакомая, грозная. Кто же он такой?

Со стороны приткнувшегося в угле маленького столика, больше похожего на высокую табуретку, раздалось тихое позвякивание. Гая скосила глаза на висящий в воздухе кристалл, из которого на стол, с расстеленной на нем картой, падал зеленоватый лучик света и резко села. "Привяз" наконец-то сработал. Карта конечно не точная, больше похожа на схематичный план континента, но хоть можно будет понять, в какой его точке находится их цель, куда им двигаться дальше. А это нужно было определить, так как плыть оставалось недолго и, по словам капитана, завтра вечером они должны были бросить якорь в одном из портов Родарии.

Гая подошла к столу и, опершись руками о столешницу, уставилась на карту. Ее глаза расширились от удивления. Она мотнула головой. Их миссия еще несколько минут казавшаяся ей "почти невозможной" медленно перекочёвывала в разряд "абсолютно невозможной". Девушка несколько минут пожирала карту глазами, затем покачала головой.

- Как же такое может быть? - пробормотала она себе под нос. - Как?

Три дня пути на плоту, который не разваливался на составные части только благодаря огромному везению. Каждый вечер я естественно пытался его хоть как-то скрепить, но получалось неважно. Бревна то и дело пытались отправиться в отдельное плаванье, так что спуск по реке у нас получался довольно экстремальным. Одно время я даже хотел было пустить на веревки кое-что из одежды, но довольно прохладные ночи заставили меня отказаться от этой идеи, - простужаться тоже был не вариант. Приходилось выходить из положения, при помощи подручных средств, русской смекалки и крепкого словца. Однако видно на судьбе у меня не было написано стать гениальным плотостроителем, так как в результате моих усилий наше "суденышко" стало больше всего напоминать сбившийся из топляка и как-то поросший кустарником плавучий островок. Это странное образование, с торчащими в разные стороны ветвями и кусками переплетённой травы, каким-то чудом умудрялось держаться на поверхности воды и даже двигаться вперед, правда, с трудом поддаваясь управлению. Гувер, конечно, пытался помогать мне по мере возможности, но в его состоянии получалось это не особо хорошо. Рука у него была сломана и

довольно сильно болела, пока мне не удалось обезболить ее путем блокирования некоторых нервных узлов, а затем наложить шину из двух кусков коры. После этой процедуры капитану явно полегчало, а я некоторое время удивлялся своим новым возможностям (раньше я не мог видеть подобно рентгену, да и лечение не было моей сильной стороной), пока не вспомнил слова Наблюдателя. Судя по всему, тот не соврал и действительно что-то "подкрутил" у меня в мозгах, открыв тем самым новые возможности моего организма, а затянувшаяся буквально за пару часов рана на ноге, была лишь молчаливым подтверждением данному факту. И все же, несмотря на все мои усилия, Эндрю все еще чувствовал себя не очень, так что все, начиная от ремонта плота и заканчивая проблемой с добыванием пищи, легло на мои плечи. Впрочем, я не особо жаловался. Порой мне даже начинало казаться, что я вернулся в те времена, когда наша дружная четверка шла в неизвестность на поиски таинственного кристалла Дайлорана. Казалось, закрой глаза и вскоре мне на плечо привычно устало опустится голова Таиль. Эльфийка немного поерзает, устраиваясь поудобнее, затем переместит голову ко мне на колени и сделает вид что спит, тем не менее, внимательно наблюдая за окружающим из-под приопущенных век. Ри как всегда что-то недовольно фыркнет себе под нос и, мотнув своими длинными белоснежными волосами, усядется по другую сторону костра, принявшись пожирать нас пристальным взглядом. Дарнир же отойдет в сторонку и возьмётся чинить какую-нибудь вещицу из нашего нехитрого скарба или в сотый раз править свой клинок. В такие минуты мне почему-то становилось особо тоскливо. Знаете, вот что интересно: оказавшись здесь, я почти не вспоминаю последние годы своей жизни, своих друзей, учеников - как отрезало, - не волнения, не переживаний. Зато прошлая жизнь постоянно стоит перед глазами, всплывает перед внутренним взором всяческими незначительными мелочами. Запах волос Ри, шелковистость ее шерсти, когда она находилась в своем зверином обличии, родинка под правой грудью Таиль в форме рыбки, морщины на лбу Дарнира, во время его раздумий, - стоп-кадры другой жизни. Почему-то с каждым днем они отчетливее и отчетливее. А еще этот чертов метроном в голове, который нет-нет да начнет свой непонятный отчет, словно торопя меня куда-то. Куда? Зачем? Для чего? Почему я снова здесь? Одни раздумья и вопросы. Вопросы и сомнения. И вот тут я благодарен Гуверу, что он не стал выведывать у меня что-либо, да и вообще не особо лез с расспросами, хотя подозрений на мой счет у него явно было предостаточно. Это было видно по его косым задумчивым

взглядам, которые я нет-нет да ловил на своей скромной персоне. Но в принципе можно сказать, что мы с капитаном сошлись характерами и к концу второго дня понимали друг друга уже с полуслова. Мужик он что надо - кремень. Лучшего спутника в подобной ситуации и пожелать было нельзя, а его подозрительность вполне понятна и обоснована. Я ведь для него до сих пор "темная лошадка" преследующая какие-то свои неизвестные ему цели и руководствующаяся собственными малопонятными мотивами. Осталось лишь самому понять эти самые цели и мотивы, а то такое впечатление, что повторяется прошлая история, когда я просто отдался воле случая, надеясь, что кривая судьбы меня вывезет. Надо отдать судьбе должное - вывезла и мне грех жаловаться на прошлую жизнь. Только вот скатывающаяся с кончика моей катаны капля эльфийской крови, до сих пор стоит перед глазами.

В общем, мы почти догнали наших спутников, но вот именно что "почти".

Мы заметили их плот как раз в тот момент, когда он скрывался за излучиной реки и я, переглянувшись с Гувером, схватился за шест, планируя вывести наш на стремнину. К сожалению, река в этом месте оказалась довольно глубокой и маневр не удался. Пришлось отдаться на волю идущего вдоль берега течения и выжидать момента, когда можно будет привлечь внимание наших друзей каким-нибудь сигналом. Надо заметить, что капитан до сих пор чувствовал ответственность за своих бывших пассажиров и заметно переживал за их судьбы, - постепенно, это чувство передалось и мне. Я конечно в их компании путешествовал недолго, да и отнеслись ко мне с подозрительностью, но все же они пока единственные мои знакомые в этом мире. К тому же среди их четверки, пожалуй, только Сагер показался мне бывалым путешественником; поджарый, мускулистый, с обветренным лицом и мозолистыми руками. Было видно, что этот парень предпочитает лично копаться в земле, дабы найти ответы на мучающие его вопросы. Киснуть в тиши библиотек и перелопачивать горы книг, в надежде отыскать хоть какие-то крохи нужных ему сведений, это было явно не по нему. А вот Баркин совсем наоборот. Судя по его упитанности, холеным рукам и некой неспешности во всех действиях, был чисто кабинетным ученым, хотя и кичился своим участием в нескольких организованных лично им экспедициях. Об историке и его слуге даже говорить не приходилось, ибо для них это путешествие было первым мероприятием подобного плана. Наверное, именно поэтому, завидя исчезающий за поворотом плот со стоящей у рулевого весла знакомой

коренастой фигурой, я почувствовал некоторое облегчение.

Вскоре и наш плот миновал излучину, неожиданно для нас оказавшись в широком устье реки. Отсюда открывался прекрасный вид на раскинувшееся впереди озеро, чей противоположный берег едва угадывался в туманной дымке. Вид стоящего на якоре корабля привел нас в некоторое замешательство, которое, правда, продолжалось всего несколько мгновений. Заметив трепещущий на одной из мачт черно-зеленый флаг, Гувер тут же ничком рухнул на плот, жестом показав, чтобы я последовал его примеру, - пришлось подчиниться. К счастью течение несло наш плот вдоль самого берега, густо поросшего какими-то деревьями, чьи длинные ветви почти касались воды, создавая над ней некое подобие причудливого тоннеля. Они на некоторое время скрыли нас от глаз возможных наблюдателей, позволив под их прикрытьем покинут плот и высадится на берег. Следовал немного осмотреться и понять, что нам предпринять дальше. Судя по тому, что плот наших друзей покачивался рядом с бортом неизвестного корабля, у них в этом никаких сомнений не возникало. Возможно, и нам следовало бы поступить так же и обратиться к команде корабля за помощью. Вот только нахмуренные брови Гувера ясно говорили мне, что даже не стоит соваться к нему с подобным предложением. Интересно почему?

Я ногой оттолкнул плот от берега и присоединился к Гуверу, устроившему наблюдательный пункт на небольшом пригорке. Отсюда устье и стоявший в нем корабль были как на ладони.

- Знаете, чей это корабль? - поинтересовался я, укладываясь рядом и раздвигая перед собой мешавшую обзору траву.

Капитан покосился на меня и, коротко кивнув, бросил:

- Эльфийцы.

- Эльфийцы? - я недоуменно посмотрел на своего спутника.

- Ну да, - Эндрю покосился на меня и, видимо поняв по моему взгляду, что это название для меня мало что значит, пояснил: - Это корабль Объединённой Эльфийской Республики.

- Вот как...

Я окинул корабли заинтересованным взглядом. Трехмачтовый красавец со стремительными обводами белоснежного корпуса. Я конечно не сильно знаком с историей флота, но вроде как подобные корабли называют фрегатам. Впрочем, могу и ошибаться. Однако куда интереснее факт существования Эльфийской Республики. В мое прошлое пребывание в этом мире эльфы были вымирающим народом, но видимо за прошедшие века как-то смогли подправить свою демографию, коль обзавелись собственным государством.

Интересно узнать историю. Думаю, Дворкин сможет мне все прояснить, только вот до нашего историка теперь еще добраться надо.

- Так в чем все-таки проблема? - поинтересовался я. - Или Тания враждует с Республикой?

- Нет, - покачал головой Гувер, не сводя глаз с корабля. - Но и союзниками их не назовешь. Скорее мы находимся с ними в нейтральных отношениях. Хотя тут все сложно...Эльфы недолюбливают людей, люди недолюбливают эльфов. Больше нас они призирают только тех, кто связался с людской расой и полукровок. Вот такой расклад.

Он вздохнул и, придерживая поврежденную руку, осторожно отполз назад. Не думаю, что с корабля внимательно наблюдали за прибрежными кустами, но если капитану хочется поиграть в разведчиков, то так тому и быть. Я по-пластунски попятился назад и, отползя на пару метров вниз по склону, поднялся. Гувер тем временем уже добрался до своего мешка и извлек оттуда объемный металлический цилиндр и пару массивных револьверов.

Отвинтив крышу цилиндра, он вытряхнул оттуда несколько патронов с темно-красными тупоносыми пулями и принялся неспешно заряжать оружие. Я пару минут наблюдал за его действиями, лениво пожевывая сорванную травинку, затем поинтересовался:

- Собираетесь взять это суденышко на абордаж?

- Нет, просто хочу быть готовым к возможным эксцессам, - ответил он, со щелчком возвращая барабан на место и протягивая мне револьвер. - Кобура в мешке, думаю вам пригодиться.

Я пожал плечами, но отказываться не стал. Как уже говорил выше: с огнестрельным оружием чувствуешь себя более уверенно и спокойней что ли. Достав кобуру, я некоторое время возился с причудливыми застежками, позволяющими ей держаться на бедре, затем помог в этом капитану.

- И что, правда, будем нападать? - спросил я, рассовывая дополнительные патроны по карманам джинсов.

- Нет, конечно, - улыбнулся капитан. - Хотя с вашим боевым умением и моей помощью, можно было бы попробовать. Судя по отсутствию вооружения - это торговый корабль, так что не думаю, что возникло бы много проблем.

- Эльфы мне не враги, - буркнул я. - И мне незачем их убивать.

- Да и я не настолько глуп чтобы идти на подобную авантюру. К тому же почти все эльфы в той или иной степени знают магическое искусство, а это порой опаснее пушек, - Гувер

повернулся в сторону пригорка. - Думаю, если разложить на вершине костер то нас заметят.

- Хотите отдаться на их милость?

- Вас что-то смущает?

- Как бы вам сказать, - я на секунду замялся, пытаясь получше сформулировать пришедшую в голову мысль. - Ну...Мы на территории чужой страны, а вы представитель армии чуждого и не очень дружественного ей государства, да еще и с оружием. Как бы вы поступили на месте экипажа корабля?

Гувер посмотрел на меня удивленным взглядом, а затем в его глазах мелькнул огонек понимания. Он коротко выругался.

- Есть какие-нибудь предложения, господин Лекс?

- Да, - кивнул я. - Долой остатки мундира и оружие, пусть вы будете просто еще одним из пассажиров потерпевшего крушения дирижабля.

- Не думаю, что это кого-то обманет, - покачал головой капитан. - Эльфы вообще очень чувствительны к вранью. Да и кто-нибудь из наших друзей может проговориться.

- Попробовать все равно стоит. К тому же я пойду вслед за вами.

- Вслед ?

- Угу. Проберусь тайком на корабль, и если все пройдет нормально, то отлежусь в каком-нибудь закуточке. А нет, так буду действовать по обстановке.

- Идея неплохая, но...- во взгляде капитана читалось сомнение, - ...спрятаться на корабле эльфов. Да у них слух лучше чем у кошки.

Я только загадочно усмехнулся.

Это место было везде и одновременно нигде; вне времени, вне нашего привычного трехмерного пространства. Если бы обычный человек каким-то чудом оказался здесь, то его взгляду предстал бы парящий в клубящемся тумане полупрозрачный квадрат, словно вырезанный из куска толстого оргстекла, внутри которого постоянно вспыхивали и гасли разноцветные огоньки. Иногда туман рассеивался, и где-то далеко внизу проглядывали причудливые переплетения каких-то призрачных конструкций, которые постоянно меняли свои очертания. Но, наверное, самое необычное, что поразило бы попавшего сюда человека, это раскинувшееся над головой "абсолютное ничто" - белая бесконечная пустота. Глазу даже не за что было зацепиться в этой бездонной белизне. Естественно, вся эта картина была бы доступна лишь ограниченному человеческому взору. Находящиеся же здесь существа хоть и походили очертаниями

своих дымчато-серебристых тел на людей, тем не менее, ими не являлись.

- Тебе не кажется, что ты слишком увлекся этим семенем, Смотрящий? - произнесло одно из них, подходя к краю плоскости и наклоняя голову, словно пыталось что-то рассмотреть в клубящемся внизу тумане.

- Вас это волнует, Корректор? - в голосе того кого назвали Смотрящим, явственно прозвучал вызов, заставив спрашивающего резко обернуться. Корректор несколько мгновений молчал, словно растерявшись от этого вопроса, а по его туманной фигуре пробегали разноцветные сполохи.

- Нет, Смотрящий, не волнует, а просто вызывает любопытство, - наконец произнес он, медленно покачав головой. - Я впервые вижу тебя столь увлеченным каким-либо делом.

- Просто в капсуляре реальностей сложилась действительно очень интересная ситуация, - ответил Смотрящий и на этот раз в интонациях его голоса сквозили нотки извинения. - Я создал парадигму развития древа, основанную на переформировании и новой структуризации надзаконов, но она всё равно до сих пор нестабильна.

- И в чем же проблема? - поинтересовался Корректор.

- Факторов много, - уклонился от прямого ответа его собеседник. - Но в первую очередь это кристаллизация неабсорбированного первородства. Узлы временных линий в таких местах становятся нестабильны, порождая спонтанные инварианты. Но, кажется, я нашел решение.

- Для этого ты и переместил одного из матричных Стабилизаторов в ф-реальность?

Смотрящий молча наклонил голову в знак согласия.

- Понятно, - Корректор прошелся вдоль края, словно обдумывая услышанное, затем резко повернулся и махнул рукой. Позади его собеседника с легким хлопком возник огромный шар, словно сотканный из мириада серебристых нитей. Корректор подошел ближе и принялся пристально всматриваться в их хитросплетения, при этом по его туманному телу забегали извилистые цепочки неоновых разрядов. Молчание затянулось на довольно продолжительное время, но, в конце концов, он удовлетворенно кивнул и взмахом руки заставил шар исчезнуть.

- Что ж, задумка неплохая, - сказал Корректор. - Присутствие Стабилизатора укрепит вектор развития нужной реальности, а воздействие на ключевые точки инвариантов поможет в его формировании. Однако действуй осторожно, временной поток опасен даже для нас - не заиграйся.

- Я буду осторожен, Корректор.

Вспышка света и Смотрящий остался в одиночестве. Некоторое время он привычно отслеживал перемещение своего начальника по ячейкам реальностей, затем тяжело вздохнул и неспешно опустился в появившееся позади него мягкое кресло. Его туманная фигура на миг потеряла свои четкие очертания, а затем резко уплотнилась.

Наблюдатель стряхнул с плеча своего темно-коричневого пиджака невидимую соринку и, достав из воздуха трубку, щелкнул пальцами, заставив запылать огнем кончик большого пальца. Прикурив, он задул пламя и, откинувшись на спинку кресла, принялся с задумчивым видом раскуривать трубку, изредка выпуская в белое "ничто" колечки разноцветного дыма.

Глава 9.

И все-таки Гувер сдурил. Вместо того чтобы последовать моему совету и скинуть форму, наоборот постарался привести ее в порядок, нацепил кобуру и поперся сдаваться чуть ли не при полном параде. Я только хлопнул себя по лбу, мысленно обозвав его дурнем, но решил вмешаться только в крайнем случае. Мне была интересно реакция команды корабля. К счастью прибывшие на сигнал костра матросы обошлись с капитаном вполне вежливо, правда пистолет отобрали, да и руки связать не позабыли. Впрочем, может капитан и прав, приняв решение, не скрывать кто он такой. Вскройся этот факт позднее и кто знает, как все обернулось бы, а так все точки над "и" расставлены, остается ждать результата.

Дождавшись, когда лодка с Гувером и матросами доберется до корабля, я разделся до трусов и последовал вслед за ними. Конечно, по идее, следовало подождать пока стемнеет, но до ночи было еще долго, а корабль вполне мог поднять якоря в любую минуту. Пришлось рисковать. Для этого я вернулся немного вверх по течению и, надергав на мелководье приличную кучу водорослей, соорудил из них небольшой плавающий островок. Это даст хоть какую-то маскировку. Со своими способностями я могу довольно долго обходиться без воздуха и запросто мог бы проплыть все это расстояние не выныривая, но вода в реке мутная, а я, увы, не дельфин и с эхолокацией у меня неважно. Напорюсь на какую-нибудь корягу на дне, и даже моя новая способность к регенерации не поможет. Так что остается надеяться, что если с корабля и заметят плывущие по течению водоросли, то не заподозрят их в злом умысле. Одежду пришлось оставить, как и пистолет, который дал мне Гувер, хотя если честно, о своих стареньких джинсах и рубашке я сожалел куда больше. Все-таки они были единственными вещами, которые все еще связывали меня с родным миром (сумку я со своим барахлом потерял во время катастрофы), если конечно не считать моих темно-синих боксеров. Однако выбирать не приходилось, мне нужна была свобода движений, а мокрая одежда будет сковывать. Пристроив катану за спиной и потуже затянув удерживающие ножны ремни (наверняка растянуться в воде) я вступил в воду и, поднырнув под водрасляной островок, двинулся к цели.

До корабля оказалось намного дальше, чем казалось с берега и лишь через полчаса неспешного дрейфования по

течению, я наконец-то уцепился рукой за его якорную цепь, которая должна была послужить мне дорожкой наверх. Вода была, мягко сказать, не очень теплая, замерз я основательно, поэтому на борт "взлетел" наплевав на всяческую маскировку и меры предосторожности. К моему счастью палуба оказалась практически пустой. Лишь у расположенной метрах в десяти от носа корабля шлюпки один из матросов усиленно тер отполированные временем палубные доски лохматой шваброй. Еще один прогуливался вдоль противоположного борта с подзорной трубой, изредка останавливаясь и что-то внимательно выглядывая на берегу. Так что мое несколько неуклюжее проникновение осталось незамеченным, а через мгновение я уже вошел в состояние маскировки, превратившись в полупрозрачную тень. Надо сказать, что эта способность была освоена мною совершенно случайно. Как-то играя с дочкой в прятки я залез на дерево и неожиданно заметил, что кожа моих рук пытается принять оттенок древесной коры и даже воспроизвести ее структуру. Однако потребовалось почти полгода тренировок чтобы научится быть почти невидимым для окружающих. Зато впоследствии оно меня частенько выручало во время выполнения различных заданий Дарнира. Кстати, это умение делилось как бы на две части и применялось в зависимости от ситуации. Можно было мимикрировать, сливаясь с окружающей местностью, или же стать этакой прозрачной тенью. Что интересно, одежда и все, что было на мне закреплено, послушно повторяло данные действия. Судя по данному факту, это не я менял окраску и становился прозрачным (иначе пришлось бы бегать нагишом), а просто вокруг моего тела создавалось некое отражающее поле, впрочем, я особо не заморачивался с этим вопросом, так как все выходило на автоматизме. Правда так называемая "невидимость" мне не особо нравилась. В этом режиме зрение как бы расфокусировалось и все вокруг было точно в тумане. Приходилось двигаться с инозрением, а "включение" двух способностей выматывало порядочно. Вот и сейчас я привычным усилием воли расширил свое восприятие мира. Сливаться на палубе особо не с чем, если конечно не двигаться ползком, а драить пузом мне ее как-то не очень хотелось. Сориентировавшись, я бегом переместился сперва к ближайшей мачте, затем метнулся до расположенной между мачтами невысокой продолговатой надстройки, поверху которой располагалось несколько люков с иллюминаторами. Эльф-наблюдатель видимо все же услышал мои шаги, оглянулся, рассеяно окинул взглядом пустую палубу, пожал плечами и вновь прильнул к подзорной трубе. Я облегченно вздохнул. Как-то

особого желания оставлять после себя дорожку из трупов у меня не было. Кто знает, как все обернется. Эльфы обычно ребята неплохие, только несколько заносчивые, по крайней мере, так было раньше.

Рассуждая таким образом, я нырнул в так предусмотрительно кем-то приоткрытый люк и очутился в узком полутемном коридоре. Итак, куда двинемся дальше? Я в растерянности взъерошил мокрые волосы и, бросив взгляд в обе стороны, задумался. Мои спутники могли быть где угодно, а значит, придется в буквальном смысле слова обыскивать весь корабль или же взять "языка". Впрочем, последний вариант лучше оставить на крайний случай, ибо тогда придется избавляться от свидетеля, а это пока мне не с руки. Значит, остается первое. Я тяжело вздохнул и, подумав, что неплохо бы раздобыть какую-нибудь одежку (после воды было все еще довольно зябко), двинулся вправо по коридору. Однако не успел я сделать и несколько шагов, как впереди отчетливо послышались голоса. Я затравленно огляделся, бежать особо некуда, а в этом узком коридоре, где чтобы разойтись двоим одному надо прижаться к стенке, даже моя невидимость может не особо помочь. Я медленно попятился назад, все еще надеясь, что разговаривающие направляются не в мою сторону и тут боковым зрением заметил приоткрытую дверь. Мысленно поблагодарив местных богов, я нырнул внутрь, оказавшись в тесном помещении с маленьким пыльным иллюминатором. Свет едва проникал сюда, освещая идущие вверх ряды полок, на которых лежали какие-то тюки. Я осторожно прикрыл дверь и замер рядом с ней, прислушиваясь к приближающемуся разговору. Судя по всему разговаривающих было двое.

- И что, Тайк? - спросил один из них.

- Ничего, - ответил ему мелодичный голос. - В конце концов, он не давал ей никаких обещаний. Мало ли что она там себе напридумывала.

- Это правильно, - ответил первый и тут же ехидно хихикнул. - А вообще эти людские женщины так на нас падки, просто диву даюсь. Стоит только приветливо улыбнуться и можно тащить в постель.

- Не преувеличивай, Эрнор, ты же знаешь что это неправда, просто тебе надо поменьше якшаться с портовыми шлюшками, - в голосе второго послышалось плохо скрываемое раздражение.

- А я и не преувеличиваю, - не унимался первый. - Я в каждый раз в Озерном себе новую пассию завожу, ты же знаешь. Их женщины до семнадцати очень даже нечего.

- Заткнись!

Прямо за дверью раздался глухой удар, словно кто-то впечатался спиной в стену. Разговор на несколько мгновений смолк, а мне зверски захотелось выглянуть в коридор, чтобы увидеть, что там происходит.

- Ладно, ладно, Нарлис, извини, - вновь раздался голос первого. - Я и забыл, что ты у нас влюблен в смертную. Кстати, а что там с этими новыми пассажирами? Кто они такие?

Я насторожил уши.

- Откуда я знаю. Вроде какие-то заблудившиеся путешественники или что-то подобное. Капитан вроде сейчас у себя с их главным беседует. Говорят...

Голоса резко смолкли. Я мысленно выругался и, приоткрыв дверь, выглянул в коридор - пусто. Выскользнув из каюты и немного пробежав вперед, я обнаружил ведущий вниз трап. Судя по всему разговаривающие спустились именно туда. Пару секунд я раздумывал, а не пойти ли за ними, потом вернулся обратно в свое убежище.

Вспомнив все фильмы о пиратах и прочую морскую тематику, я предположил, что каюта капитана должна находиться где-то на корме. К счастью наш кинематограф меня не подвел. Примерно полчаса блужданий по лабиринтам внутрикорабельных коридоров и я наконец-то оказался около нужной двери. Хотя надо признаться, что отыскал я ее все же совершенно случайно. Просто обследовал небольшой коридорчик и буквально уткнулся в дверь с небольшой табличкой с надписью на эльфийском: " Капитан Тайнур. Да благословит его Эйснал - великая богиня морей". Охраны к счастью не было, зато вовремя появился молоденький стюард, толкающий перед собой небольшую тележку с несколькими исходящими паром кастрюльками. Запах был такой аппетитный, что у меня едва слюна не закапала. Пришлось сглотнуть, поплотнее сжать челюсти да покрепче вцепится в балку на потолке. Эльф тем временем постучался и, получив разрешение, распахнул дверь пошире, проталкивая тележку внутрь. Все что мне оставалось, это осторожно проскользнуть вслед за ним и поплотнее вжаться в стену, прикидываясь деталью интерьера.

Большая просторная каюта, больше похожая на гостиную какого-нибудь респектабельного дома. Диванчики вдоль стен, какие-то шкафы со множеством дверок и ящиков, круглый полированный стол на изогнутых резных ножках, рядом с ним мягкие стулья с высокими спинками. Везде навешаны картины, под потолком закреплена роскошная люстра с множеством висюлек, а вместо иллюминаторов широкие такие арочные окна с

разноцветными витражами.

Помимо пришедшего стюарда, который сразу же занялся сервировкой стола, в каюте находилось двое: Гувер и высокий золотоволосый эльф в роскошном сюртуке изумрудного цвета, украшенном причудливой вышивкой. Эльф стоял у открытого окна и, оперевшись на резную черную трость с золотым набалдашником, что-то внимательно разглядывал по другую его сторону. Андре же сидел за столом и, судя по угрюмому выражению его лица, ничего хорошего он от хозяина каюты не услышал. Его рассеянный взгляд скользнул по стюарду и неожиданно уперся прямо в меня. Видимо моя маскировка не очень удалась, потому как брови капитана резко взлетели вверх, а лицо на мгновение вытянулось от удивления. К счастью он быстро сообразил, что к чему и, взяв себя в руки, легонько покачал головой, видимо предупреждая меня, чтобы я не делал глупостей. Этого-то я как раз и хотел избежать, а посему, быстро сориентировавшись, протиснулся под стоявший неподалеку диванчик, благо сие позволяли его высокие ножки. Вид отсюда открывался не бог весть какой, но зато все будет слышно и если вдруг что пойдет не так, то я всегда смогу прийти Гуверу на помощь.

Меж тем стюард закончил свою работу и, пожелав господам "приятного дня", удалился.

В каюте воцарилась тишина, разрежаемая лишь тихим шелестом ветра в открытом окне и едва слышимым плеском волн о борт корабля. Так продолжалось минут пять, я аж высунулся из-под диванчика, чтобы убедиться, что тут кто-нибудь есть - оба на своих местах. Эльф все так же пялится в окно, а Гувер поглядывает в сторону расставленных на столе посудин и кусает губы. Тут уж я его понимаю. Голод он, как известно, не тетка, а в последние дни наш рацион не отличался особыми изысками. К тому же с утра мы лишь немного перекусили остатками вчерашнего ужина, и лично у меня живот нет-нет да начинало сводить от голода. Эх, все-таки отвык я от походной жизни - размяк. Раньше (в другой своей жизни) я несколько дней без еды мог выдержать, и, поверьте, подобный "пост" во время моих странствий был не редкостью.

Я мысленно вздохнул и нырнул обратно под диван - вовремя.

- Итак, господин Гувер, давайте немного перекусим и заодно продолжим наш разговор. - Голос эльфа был тихим и вкрадчивым, словно у кошки, разговаривающей со своей добычей.

Мимо моего укрытия промелькнули начищенные до блеска темно- желтые сапоги, а через пару секунд зашуршал

отодвигаемый стул. Некоторое время мой слух улавливал лишь звон столовых приборов о тарелки, да тихое, но смачное похрустывание, заставлявшее меня то и дело судорожно сглатывать скапливающуюся во рту тягучую слюну. Поэтому я был несказанно рад, когда вновь раздался мелодичный голос эльфа благодарившего богов о прекрасной еде, попавшей на его стол.

- Ну что ж а теперь вернемся к нашей беседе, - продолжил он, закончив свою молитву и переходя с эльфийского на обычный человеческий язык. - Значит так, господин Гувер. Я обдумал ваше предложение и вынужден его отклонить.

- И почему же?

Судя по интонации, наш капитан совсем не был удивлен этим отказом.

- Поймите меня, господин Гувер, я в первую очередь торговец и меня интересует прибыль. Направляйся мой корабль в Озерный, я наверняка согласился бы с вашим предложением и рискнул, даже не смотря на то, что ваше обещание о вознаграждении, мягко говоря, очень сомнительно. Однако сейчас наш путь лежит в столицу Республики, и если я доставлю туда вас и ваших товарищей, то думаю что смогу получить куда больше.

- Неужели хотите нас продать?

- Помилуй Аран, не смотря на все свои грешки подобным никогда не занимался, - в голосе эльфа, проскользнули нотки неприкрытого возмущения.- Капитан, хочу заметить, что ваши представления о Республике поистине варварские. У нас уже лет двести как запрещена торговля любыми разумными созданиями.

- Ага, только люди у вас практически не имеют прав и можно сказать...

- Давайте не будем устраивать политических диспутов, - резко прервал Гувера эльф. - К тому же я действительно не имел в виду денежное вознаграждение, - он на мгновение замолчал, затем раздался легкое поскрипывание, словно говоривший откинулся на спинку стула. - Давайте скажем так, господин Гувер, передав вас властям, я рассчитываю на кой-какие уступки с их стороны, касательно некоторых своих не особо легальных сделок, о коих им неожиданно стало известно.

- Неужели промышляете контрабандой, господин Тайнур?

- Все мы не без греха, господин Гувер, все, - эльф вздохнул. - Впрочем, ничего серьезного, но ситуация, поверьте, весьма неприятная.

Снова тишина.

- Ладно, в конце концов, это дело не мое, - наконец подал голос Гувер. - Однако я не думаю, что вы много с этого выиграете.

Зато, с другой стороны, моя страна могла бы дос...

- Я уже принял решение, мой корабль идет в столицу,- в голосе эльфа проскользнули стальные нотки, заставившие капитана замолчать на полуслове. - В конце концов, я в какой-то степени патриот своей родины, а вы граждане не очень дружественного к ней государства, к тому же незаконно проникнувшие на ее территорию. Так что давайте прекратим наши споры, а лучше поднимемся на палубу и поговорим о чем-нибудь другом.

- Ну что ж, в столицу так в столицу, надеюсь, это короткое путешествие будет приятным и спокойным. Гувер точно специально для меня выделяет интонацией свои последние слова, как бы говоря мне, что все в порядке и вмешиваться не стоит. Что ж, тогда продолжаем прикидываться половичком.

- Можете не сомневаться, господин Гувер. На моем корабле вы гость. Прошу....

Заскрипели по половицам отодвигаемые стулья, послышались шаги, затем глухо клацнула дверь. Я несколько долгих минут вслушивался в наступившую тишину, затем резко вогнал себя в состояние иновидения, окинув внутренним взором все пространство каюты, - никого. Выползя из-под дивана, я с кряхтением поднялся, скинул с себя невидимость, и, вытащив из локтя непонятно когда вонзившуюся туда занозу, направился к столу. Я человек, знаете ли, не брезгливый, да и воевать всегда лучше на сытый желудок. Судя по всему капитану и остальным моим попутчикам пока ничего не угрожало, а значит можно несколько расслабиться. И как некогда любил говаривать Дарнир: "Харчи войне не помеха, а верное подспорье". Так что через минуту (предварительно убедившись, что в коридоре пусто) я уже вовсю похрустывал косточками недоеденной дичи и наворачивал наваристый суп прямо из украшенной причудливым вензелем цветастой супницы.

Кто я? Что я? Вопросы брошенные в туманную пустоту остаются без ответа. Зябко, руки покрываются противными мурашками, а внутри поднимается противный липкий страх.

Кто я? У меня есть руки? Тонкие покрытые бархатной белой кожей. Взгляд скользит вниз, на мгновение замирает на буграх небольших упругих грудей, затем цепляется за курчавую полоску волос ниже живота. Я, я...Слово вертится в голове, бьётся в стенки черепа точно назойливая муха о стекло. Я, я... Я женщина? Облегчение. Маленькая победа. Наконец-то она могла вспомнить хоть это. Я женщина, точнее девушка...Она проводит рукой по упругому телу - молодая девушка. Но где моя одежда? Почему я

обнажена? Где я? Она обхватывает свою грудь рукой и замирает, с испугом пытаясь разглядеть что-нибудь в плотном кольце окружающего ее туманного марева. Кто же я?

Мысли с трудом "ворочаются" в голове словно пудовые камни, однако не дают ответа - память чиста как лист неисписанной тетради. Хотя нет, что- то все же в ней есть. Девушка сморщивает лоб и вдруг, легонько вскрикнув, падает на колени, обхватив голову руками. Боль - дикая боль, которая словно змея охватывает ее тело, пытается до конца выесть оставшиеся "я".

- Нет! - Ее невольный вскрик едва слышен. - Помогите, кто-нибудь.

С тела уходят краски, оно становится бледнее, истончается, а сквозь ладони рук начинает просвечивать туман.

- Помогите...

Чья-то теплая рука на плече. Боль отступает, уходит тонкой дымкой, а в место нее тело заполняет ласковое тепло. Девушка с трудом поднимает голову и с удивлением смотрит на присевшего рядом с ней на корточки мужчину.

- Все хорошо, моя девочка, все хорошо, поднимайся, - он встает на ноги и протягивает ей руку.

Девушка поднимается, стыдливо прикрывая свою грудь и вдруг с удивлением обнаруживает, что на ней надета короткая белоснежная туника. Она с удивлением смотрит на незнакомца, в серых глазах которого искрит затаенная улыбка. Он стар, очень стар, но года его не скрючили, не превратили в жалкого старика. Высокий, с длинными седыми волосами, густыми волнами ниспадающими на его широкие плечи, и некогда красивым волевым лицом, которое теперь избороздила густая сеть морщин. Одет в какую-то потертую длинную мантию неприятного буро-зеленого цвета, в руках зажат тонкий белоснежный посох.

- Кто вы?

- Я? - Незнакомец удивлено вскидывает брови, затем нахмуривается, словно этот закономерный вопрос почему-то озадачил его.

- Я вас знаю?

Он качает головой.

- Нет, девочка моя и одновременно да.

- Как это? - Она не понимает. В душе пустота, растерянность и вновь зарождающийся страх.

Мужчина некоторое время молчит, опустив голову и опершись на свой посох.

- Потому что мы никогда не встречались, дорогая, - наконец произносит он тихим голосом. - И одновременно я всегда был с

тобой.

- Я не понимаю, - девушка растерянна.

- А тебе пока и не надо, - старик улыбается. - Просто знай, что я всегда рядом и если что приду на помощь.

Она чувствует, как комок холода внутри начинает распадаться и на душе становиться почему-то легко и спокойно. Неожиданно для самой себя она делает шаг вперед и обнимает незнакомца, прижимаясь щекой к его груди. Тепло и спокойно, точно в детстве, когда она так же прижималась к груди отца. Отца? Память опять дает сбой - перед глазами лишь мутный образ.

- Когда-нибудь ты все вспомнишь, девочка, все вспомнишь, - ладонь старика скользит по волосам.

- Кто я, дедушка, где я? - жалобно спрашивает она, вжимаясь лицом в грубую ткань мантии.- Почему?

- Все поймешь, родная, но потом, позднее. А пока запомни, - он ласково отстраняет ее от себя и пристально смотрит в глаза. - Запомни. Ничего не бойся. Потомки моей непутевой помощницы помогут тебе в предстоящем путешествии.

- Путешествии?

- Да, девочка, - незнакомец тяжело вздыхает. - Тебе предстоит долгая дорога. Ты должна найти одного моего старого друга и одновременно помочь своей сестре.

- Сестре?

Вспышка памяти. Высокая стройная девушка с короткой почти мальчишеской стрижкой стоит на небольшом холме и с легкой улыбкой смотрит в ее сторону.

- Гая...Гая, а я ...я...я...

Девушка резко расправляет плечи и с победной улыбкой смотрит на старика.

- Я Нея. Меня зовут Нея. - Она чеканит слова, словно пытается впечатать их в свое сознание.

- Ну вот, ты кое-что и вспомнила, - одобрительно кивает незнакомец. - А теперь тебе пора. Проснись, Нея, проснись.

Она резко открыла глаза и тут же зажмурилась от бившего с потолка яркого света. Всего лишь люстра. Девушка вздыхает и пытается сесть, но тут же со стоном падает обратно на постель. Дикая слабость. Тело словно ватное. Голова кружится, и противный ком подступает к горлу. Она откидывает край одеяла и с трудом перегибается через край кровати, чтобы не испачкать белоснежные простыни. Мир плывет перед глазами. Ее выворачивает в кем-то заботливо поднесенный медный тазик. Затем лицо вытирают влажным полотенцем и чьи-то нежные, но сильные руки помогают вновь занять прежнее положение. Зрение

немного фокусируется, и она видит склонившуюся над ней женщину, за спиной которой маячит взволнованное лицо незнакомого юноши.

- Кто вы? Где я? - голос тих и скрипуч, словно давно несмазанная дверь.

- Вы у друзей, госпожа, - отвечает женщина. - Успокойтесь, вам нельзя вставать.

- У друзей? - она вопросительно смотрит на незнакомку, затем вновь переводит взгляд на юношу, который явно смутившись, отводит глаза. Женщина поправляет одеяло и, обернувшись, подталкивает парня к двери.

- Господин, Рикворд, вам лучше выйти, мне надо переодеть молодую госпожу. А потом ей надо спать.

Парень понимающе кивает и как-то неохотно пятится к двери, продолжая кидать в сторону кровати заинтересованные взгляды.

- Я посижу у двери, покараулю, - бормочет он.

- Незачем, - резко бросает женщина. - Лучше найдите дядю и сообщите ему, что его гостья очнулась.

- Конечно, конечно, - кивает юноша и, резко развернувшись, скрывается за дверью.

Женщина качает головой и, заперев дверь, направляется к стоящему в углу шкафу.

С каким-то утробным урчанием Урвий оторвал от кости кусок мяса и принялся его тщательно пережёвывать, не обращая внимания на стекавшую по подбородку струйку жира. Гая опустила голову на сложенные перед собой руки и, покосившись на своего спутника, вздохнула. Уже три дня они торчали в небольшом портовом городке, что расположился в удобной бухточке неподалеку от Роданской столицы, но так и не решили, что им делать дальше. Еще одной проблемой был их стремительно таявший бюджет и всяческое отсутствие у Штрыбы желания хоть как-то умерить свои аппетиты. Сойдя с корабля, он словно с цепи сорвался; азартные игры, портовые девки, каждодневная попойка. Хорошо еще, что пока обходилось без каких-либо конфликтов с властями, которые, судя по слухам, были довольно споры на правосудие, особенно с пришлыми. Гая снова вздохнула и медленно провела пальцами по замызганной столешнице, оставляя на ее поверхности дымящиеся полосы. Штрыба повел носом, поморщился и, оторвавшись на мгновение от "лакирования" бараньей кости, с удивлением посмотрел на девушку.

- Урвий, надо что-то предпринять иначе мы рискуем тут

застрять и надолго, -пробормотала она, больше обращаясь к себе, нежели к своему недалекому спутнику.

Штрыба удивленно вскинул брови, задумчиво поскреб лысину свободной рукой и, пожав плечами, вновь впился зубами остатки мяса.

- Да уж, толку от тебя немного.

- Нурон нузнауал туба гулавой ват и дунай , - бросил тот, не отрываясь от своего занятия .

Девушка несколько секунд сверлила его задумчивым взглядом, затем вздохнула.

- В коем разе я с тобой согласна, - бросила она. - Ты у нас много не надумаешь, только и можешь что пить, жрать да таскаться по бабам.

Штрыба довольно оскалился и, кинув на стоящее перед ним блюдо обглоданную кость, демонстративно рыгнул. Гая брезгливо поморщилась и одним гибким движением поднялась из-за стола.

- Ладно, пойду прогуляюсь. А ты постарайся сегодня не слишком тратиться, иначе наших денег и до конца недели не хватит.

Урвий молча кивнул и, пододвинув к себе кувшин с пивом, принялся жадно поглощать его, не переливая пенный напиток в стоящую на столе высокую узкую кружку. Девушка бросила на своего спутника уничтожающий взгляд и, развернувшись на каблуках, направилась к двери.

Выйдя из таверны Гая растерянно огляделась. Узкая грязная улица, зажатая промеж нависающих над ней деревянных двухэтажных зданий, ровной стрелой убегала к видневшемуся внизу океану. Дерево домов потемнело от времени и соленых ветров, придавая строениям довольно мрачный и нежилой вид. К тому же последние дни погода не баловала: над городом постоянно весела какая-то хмарь, изредка разражавшаяся холодной изморосью. Наверное поэтому все проведенное здесь время Гаю постоянно не оставляло стойкое ощущение, какой-то тоски и обреченности. Вот и сейчас она зябко повела плечами и, накинув на голову капюшон плаща, медленно поплелась вверх по улице. Положение складывалось хуже некуда, ибо, если верить "привязу", то преследуемый ими человек находился в нескольких сотнях километров от их нынешнего местоположения. Это означало одно: подобное путешествие потребует куда больших затрат средств, сил и времени чем она рассчитывала. К тому же успех его не гарантирован. Да и вообще вся эта затея Нурана с местью попахивала полным идиотизмом и если бы не боязнь за жизнь сестры она никогда бы не согласилась на подобное безумие. В другой ситуации можно было бы плюнуть на все и

уйти, однако пока она связана по рукам и ногам. Кто знает, до чего додумается этот юный кретин, если она не выполнит его приказ, именно поэтому ей нужно вернуться как можно скорее. Ее сестренка осталась одна и она в полной власти семьи Варка. Хуже всего, что она им доверяет, считает отца Нурана своим благодетелем, даже не подозревая насколько ужасен ее так называемый опекун. Да и вообще человек ли он? Гая остановилась и, подняв лицо к небу несколько минут смотрела на низко плывущие тучи, заставляя редких прохожих удивленно оглядываться в ее сторону. Нет, надо что-то срочно предпринимать и выхода у нее было всего два: выполнить задание или же вернуться обратно и попытаться выкрасть сестру, после чего удариться в бега. Хотя последнее практически нереально - Нея просто не выдержит бродячей жизни. К тому же у Варка хватит денег и связей, чтобы вскоре после побега за их головами начали охотиться все кто только сможет. С другой стороны убить унизившего Нурана незнакомца тоже навряд ли получится - слишком он силен...слишком. Тупик. Остается только продолжать свой путь, надеяться на лучшее и верить, что Варк сдержит обещание и не тронет Нею. Хотя последнее будет почти чудом. Гая грустно усмехнулась своим мыслям и, поправив капюшон, побрела дальше по улице.

- ....а если объединить усилия? - раздавшийся позади голос вывел девушку из раздумий, заставив обернуться.

Двое мужчин стояли у крыльца винной лавки и что-то бурно обсуждали.

- Рон, я тебе точно говорю нам надо объединиться с ними и тогда....

Объединиться! Девушка резко выпрямилась, замерев на месте от пришедшей в голову шальной мысли. Найти того таинственного незнакомца и неведомо каким образом попытаться вступить с ним в союз, попросить помочь. Одна она никогда не сможет справиться с Варком, но тот незнакомец. Тогда при встрече она почувствовала внутри него странную силу, и у нее на мгновение даже закралось подозрение, что она смотрит на какое-то божество, зачем-то прибывшее в их мир и надевшее человеческую личину.

Гая отошла в сторону и, прислонившись спиной к стене дома, несколько минут обдумывала неожиданную идею, в конце концов, признав ее абсолютно идиотской. В конце концов, кто она для этого странного человека, чтобы он помогал ей? Попробовать соблазнить деньгами - у нее их просто нет, телом....Девушка саркастически усмехнулась и покачала головой.

- Он поможет, найди его.

Тихий чуть хрипловатый голос, словно возникший внутри головы, заставил ее нервно вздрогнуть и покоситься на торговцев, которые продолжали свой спор не обращая внимания на стоявшую неподалеку магичку.

- Найди....расскажи все, он поможет, - вновь прошептал голос, заставив Гаю затрясти головой и нервно заозираться.

- Кто ты? - пробормотала она, зажигая призрачное пламя на кончиках пальцев и усилием воли возводя вокруг себя невидимую стену защитного заклинания. - Чего от меня хочешь?

- Найди его.

Гая сдавила виски ладонями и медленно попятилась вдоль стены дома, продолжая нервно оглядывать практически пустую улицу. Все ее обостренные чувства говорили, что рядом нет никого обладающего магическими умениями, достаточными для подобного воздействия, однако голос в голове не умолкал.

- Найди его, найди.

- Молчи, - прошипела она, озираясь. - Молчи.

К ее удивлению голос послушно умолк. Она спешно нырнула в небольшой переулок и остановилась, тяжело дыша - прятаться тут было некуда. Стены домов здесь отстояли друг от друга на расстоянии вытянутых в обе стороны рук, а крыши были настолько покаты, что на них было бы проблематично удержаться даже тренированному человеку. Однако в данный момент это было ей на руку - убегать она не собиралась. Подобная магия была ближнего радиуса действия, а значит, незнакомец должен либо последовать за ней, либо отступить.

- Хорошее место для разговора, - тихий едва слышный шелест голоса за спиной заставил ее резко обернуться, вскидывая руку, в ладони которой пылала огненный шар.

Редкие капли дождя соткали в воздухе высокую прозрачную фигуру старика сжимающего в руке тонкий посох. Девушка вздрогнула, невольно сделав шаг назад, но тут же взяла себя в руки, заставив огненный шар налиться грозным багрянцем.

- Кто ты, что тебя от меня надо? - бросила она, одновременно напрягая все свои способности чтобы прощупать незнакомца в магическом плане - тщетно.

Старика словно не существовало, словно перед ней было обыкновенное ведение - морок. Гая растерянно тряхнула головой. Такого быть просто не могло, даже морок оставлял след воздействия, по которому при определенном умении можно было отследить его хозяина. Здесь же ничего - пустота. Огонь в ладони девушки погас. Она протянула руку и та свободно прошла через тело старика, вызвав у того грустную улыбку.

- Что ты? - растерянно прошептал магичка. - Дух, призрак? -

и тут же сама отрицательно мотнула головой. Предположение было глупым, ибо подобную сущность она бы прекрасно почувствовала. Этому обучали всех юных магов, причем еще на самых первых уроках в академии, здесь же было нечто иное.

- Кто ты? - вновь спросила она.

- А тебе так важно это знать? - прошелестел в голове голос старика.

- Просто не люблю разговаривать с незнакомцами, - так же мысленно ответила Гая.

Старик на мгновенье прикрыл глаза, а его образ потерял четкость - расплылся.

- Кто я, - в его голосе послышалась растерянность. - Я след давно ушедшей эпохи, остатки памяти человека, чьи свершения вплелись в ткань этого мира.

Напыщенно и слащаво-пафосно. Гая поморщилась. Все-таки дух. Именно эти сущности любят говорить загадками. Только вот почему она его не чувствует?

- Мертан асс кайлс! - бросила она слова заклятия временного упокоения, однако старик лишь удивленно приподнял бровь.

- Может, обойдемся без этих детских заклинаний? - В его голосе открыто скользнул сарказм, заставивший магичку нахмуриться. Заклятие действительно было простым, из разряда тех, коими начинающие маги гоняют кладбищенскую нечисть, выделываясь перед своими подружками. Однако, несмотря на то, что в ее устах оно было подкреплено достаточным количеством магической силы, образ старика даже не шелохнулся.

- Девочка моя, у меня не так много времени, - старик неожиданно прервал затянувшееся молчание, а его расплывчатый образ резко обрел плотность и объем. - Найди, Лекса, расскажи ему все, он поможет.

- Лекса?

- Да, - кивнул старик. - Тот мужчина в твоих воспоминаниях. Найди его, время не ждет.

- Но почему он должен мне помочь?

- Он поможет, - налетевший холодный ветер, заставил магичку поежиться, а образ незнакомца заколыхаться. - Только назовись фамилией матери и передай: "ищи там, где ты впервые увидел белую хищницу". Он поймет. Прощай.

В голосе старика зазвучала неприкрытая грусть, а его призрачный образ неожиданно стал растворяться в воздухе, тая тонкими струйками сизого дыма.

- Подожди, старик, скажи хоть кто ты такой!? - крикнула Гая.

- Я тот, кто когда-то совершил огромную глупость, девочка моя. И теперь этот груз ложиться на ваши плечи. Поспеши....Твоя сестра в большой опасности...Поспеши.

- Нея! Старик! Старик, что с Неей!?

Тишина. Лишь ветер с моря гудит в узком переулке, бросая в лицо холодную изморось.

- Нея! - Гая сжала кулаки и, скрипнув зубами, впечатала кулак в стену. - Нея, сестрёнка....убью ...убью этих сволочей.

Почему-то она сразу же поверила этому странному призраку, словно все время что-то чувствовала, но боялась признаться самой себе. Видимо Варк все же не сдержал свое слово. Девушка закусила нижнюю губу, чтобы не заорать от бессилия и подступавшей злобы.

- Она жива, жива, но поспеши....найди Лекса, - голос, словно шепот на краю сознания. Однако Гая вдруг ощутила странное спокойствие и непонятную уверенность, что с сестрой все в порядке. Она несколько минут прислушивалась к своим чувствам, затем мотнула головой, скидывая капюшон. Решение принято, и пути назад больше не было.

Солнце с трудом пробилось сквозь низкие тяжелые облака, а его лучи скользнули по небольшой проселочной дороге, по которой шагала одинокая женская фигурка, прочь от зябнувшего в холодной измороси города.

Глава 10.

Знаете, но до этого момента я никогда не видел настоящего эльфийского города. Хм, смешно. Жил с эльфийкой, дружил со многими эльфами, но в гостях у этого народа никогда не был. Впрочем, в прошлое мое пребывание в данном мире эльфы были весьма немногочисленны, хотя города у них вроде как были. Вроде? Не помню, если честно.. Вообще они жили довольно обособленно, гостей не жаловали, и только редкие их представители шли так сказать в "люди". В основном это были изгои да различные искатели приключений, коих и среди этого лесного народа было предостаточно. К счастью на моем пути их встретилось предостаточно, так что я довольно неплохо смог узнать этот народ и его традиции. Однако как же все изменилось... За прошедшие века у эльфов явно случился всплеск рождаемости, коли они смогли выделиться в отдельное государство, причем, судя по словам капитана, не самое маленькое. Да и город отгрохали...

Я остановился и, задрав голову, принялся рассматривать окружавшие меня здания, уносящиеся ввысь на высоту не менее двенадцати этажей - причудливая архитектура. Больше похоже не на жилые дома, а на какие-то сложенные из серых плит приплюснутые по бокам башни со скошенными крышами, в стенах которых то тут, то там понаделали окон и дверей, при этом соединив их друг с другом подвесными мостками. А если учесть, что все эти конструкции к тому же оплетены толстенными лианами, произрастающими прямо из подножья фундамента каждого строения, то зрелище надо сказать необычное - настоящие городские джунгли, причем в прямом смысле этого слова. Атмосфера, правда, несколько мрачноватая, по крайней мере, на нижних уровнях, но местами довольно симпатично. Идешь по улице, неба из-за переплетения этих мостков и лиан над головой почти не видно, но вдруг дома расступаются, и ты оказываешься в настоящей пронизываемой солнечным светом роще, средь деревьев которой таятся уютные скамеечки, столики и беседки. Вот в таких местах аж душа радуется - красиво. Что интересно, тут все передвигаются пешком, ну максимум в паланкинах переносимых дюжими ребятами. Хм, интересно, а если мне надо из одного конца в другой, сколько на это уйдет времени? Хотя с другой стороны в порту я видел повозки с лошадьми, и даже какой-то агрегат похожий на допотопный грузовик, но вглубь города похоже им путь заказан. Или может

просто район такой попался? Нет, явно какой-то общественный транспорт тут быть должен, может подземный? Да и капитана с его спутниками далеко не пешком увели, а увезли в двух небольших повозках. Хорошо одно: я сумел подслушать, куда их отправляют, плохо, что не смог к ним пробраться. Слишком уж плотное кольцо охраны сомкнулось вокруг моих товарищей, а выдавать свое присутствие пока не хотелось, пришлось временно отступить. Ладно, все загадки и проблемы на потом, первонаперво надо осмотреться, сориентироваться и найти приличную одежду. Не думаю, что ребятам пока что-то грозит, приняли их довольно дружелюбно, чего я, признаюсь, даже не ожидал. За время нашего плаванья Гувер мне кое-что порассказал о здешних нравах и не очень они как-то пришлись мне по душе. Люди тут изведены до состояния, нет не рабов, а граждан второго сорта чтоли и используются эльфами в основном лишь в качестве грубой рабочей силы. Государственные посты им недоступны, образование разрешено на уровне: читать - писать, знать сколько будет два плюс два, но не более. Мало того, за неповиновение любому эльфу последний имел право применить против не подчинившегося грубую силу. К тому же, рабства нет, а людишками по слухам все же приторговывают. Впрочем, чему удивляться, в нашем мире такое ведь тоже было, да и сейчас не все благополучно, однако от эльфов я подобного не ожидал. Мы ведь их частенько представляем этакими белыми, пушистыми и полностью положительными няшками, хотя в свое время я уже убедился, что это далеко не так. Все равно неприятно. Эльфов я всегда уважал и не в последнюю очередь....Эх да ладно, что уж дурака включать. Можно ведь сказать, что в какой-то степени они моя родня. С Таиль у меня связано много приятных воспоминаний, да и дочь у меня наполовину эльфесса. А тут узнаешь, что родственники порядочные га....не очень хорошие личности, скажем лучше так. Хотя помнится, в свое время Райзен рассказывал что-то об их плохом отношении к людям в далеком прошлом, но я тогда слушал в пол уха - не до этого было, голова другим была забита. Так, стоп, а чем это так вкусно пахнет? Я принялся озираться и вскоре мой взгляд уткнулся в пристроившееся между двумя "небоскребами" небольшое двухэтажное здание с полинявшей от времени вывеской.

- Закусочная "Эларис", - пробормотал я себе под нос, подходя ближе, чтобы разобрать эльфийские закорючки на ней. - Людям вход разрешен.

А вот это уже лучше. Я облегченно вздохнул. Ну, хоть что-то. День, блин, не задался с самого начала. Сперва упустил конвой со своими спутниками (стоило только выйти из ускорения

для того чтобы перевести дыхание, как повозки шмыгнули в какой-то проулок и адью), затем банально заплутал в городе. Впрочем, как я уже говорил выше, мне было известно место, куда их должны были отвезти, и оставалось лишь его отыскать. А где лучше добыть информацию заплутавшему и уставшему матросу? Правильно - в кабаке. Однако в связи с отсутствием поблизости оных закусочная тоже вполне подойдет, да и червячка заморить не помешает. Деньги у меня к счастью имеются. Уходя из капитанской каюты, я не преминул заглянуть в пару ящичков в одном из которых и обнаружил небольшой мешочек с монетами и парой бумажных банкнот номиналом в сто рантов. Много это или мало я не имел ни малейшего понятия, но думаю, на пирожок с мясом и чашку чая вполне хватит. Кроме того из какой-то подсобки мною был реквизирован комплект матроской одежды (не ходить же в трусах) и пара стоптанных тяжелых ботинок. К счастью за то время что я провел на корабле, пропажи не хватились, и мое присутствие так и осталось не раскрытым. Хотя признаюсь, путешествие было не самым приятным. Пришлось заныкатся в какой-то грязной кладовке, и просидеть там почти всю дорогу. Лишь ночью я смог выбраться оттуда, отыскать нашего капитана и немного с ним поговорить. Гувер тогда попросил меня не делать глупостей ну и я с радостью согласился. Несмотря на все свои способности, я ведь не бессмертный и шальной клинок или пулю вполне могу схлопотать, а это отнюдь не способствует здоровью организма. Эльфы ребята не промах, почти все обладают хоть какими-то магическими умениями, к тому же на судне их было не меньше сорока человек, ну и....а, ладно.

Я одернул рубаху, поправил повязку на голове с вышитым на ней именем корабля и отворил дверь.

Небольшое светлое помещение с широкой тянущейся от стены до стены стойкой, вдоль которой стоит с десяток высоких стульев. По другую ее сторону, прохаживается невысокий коренастый мужик с тряпкой в руках, изредка проводя ею по ее полированной поверхности. Больше внутри никого и ничего нет, даже привычных в таких заведениях рядов разноцветных бутылок на полках, впрочем, и полок-то самих нет. Стойка, стулья и мужик с тряпкой. Ах да, еще стены покрашенные в салатовый цвет и небольшое окошко -все. Хотя надо заметить, запахи витают вполне аппетитные. Судя по всему кухня (или что-то подобное) скрыта по другую сторону расположенной за стойкой приоткрытой двери. Что ж .... Я вежливо кашлянул, ибо видимо протирка была столь увлекательным действом, что хозяин заведения увлекся ей не на шутку, не обращая внимания на

тренькнувший при открытии двери колокольчик. Это оказало нужное действие. Мужчина вздрогнул, словно очнувшись от глубоких раздумий, и с удивлением уставился в мою сторону.

- Здравствуйте, уважаемый, можно у вас чем-нибудь подкрепиться усталому матросу?

Я уселся на один из стульев примостив на соседний завернутую в кусок ткани катану.

Бармен (Или как его там. Ресторатор? Официант? Нет, бармен тут, пожалуй, больше подходило) коротко кивнул и, молча достав откуда-то из-под стойки тоненькую книжицу в цветастой обложке, толкнул ее в мою сторону.

Так, меню. Названия блюд на эльфийском, но продублированы на обычном, впрочем, я понимаю и тот и тот, вот только сами они мало что мне говорят. Из знакомого, пожалуй, только "Релайтис", раньше это было что-то типа тушеных овощей с мясом, что сейчас - посмотрим, тем более что и цена подходящая.

Заказ принесли довольно быстро и к моей радости это действительно оказались овощи с мясом, а не какая-нибудь запеченная ящерица или древесные улитки. Я как-то в гостях у Гелкура их попробовал - пряно и несколько резиново, но есть можно, только вот желания как-то нет. Овощи другое дело. Я принялся не торопясь поглощать принесённое блюдо, прикидывая в уме как бы получше заговорить с барменом, чтобы выведать что нужно и не вызвать подозрений. Возможно, следовало на все наплевать и спросить напрямую, но он меня опередил.

- С "Мейлура"? - неожиданно спросил тот и, перехватив мой непонимающий взгляд, указал себе на лоб.

Я невольно поднял руку и, потрогав повязку, понимающе усмехнулся.

- Не думал, что Тайнур нанимает людей, - бармен неожиданно перешел на эльфийский, сверля меня пристальным взглядом.

- Ну, меня же нанял, - ответил я, неопределенно поведя плечами. - А вы откуда знаете капитана?

- Сталкивались пару раз, - многозначительно хмыкнул бармен, вновь берясь за свою тряпку. - Откуда сам?

- С Озерного. Нанялся вот с ребятами на пару рейсов деньжат подзаработать, капитан обещал, что не обидит.

Бармен понимающе закивал.

- Если Тайнур обещал, то слово сдержит. Просто удивился, что он людей нанял, обычно у него насчет этого пунктик....

- Все когда-нибудь бывает первый раз, - заявил я с философским видом, отправляя в рот очередную порцию рагу.

- Тоже верно, - не стал спорить тот.

Некоторое время мы молчали. Бармен вновь занялся "полировкой", а я банально не знал о чем с ним разговаривать дальше; рагу меж тем быстро подходило к концу. Наконец мне это надоело.

- Вопрос можно?

Мой собеседник коротко кивнул.

- Где находится "Храм Голоса Королевы ", кажется, так правильно будет на человеческом?

Бармен уставился на меня таким взглядом, словно я спросил полную глупость. Впрочем, продолжалось это всего лишь какое-то мгновение.

-Извините, вы же не местный, - наконец сказал он усмехнувшись. - Просто у нас тут это место каждый ребенок знает, вот я и удивился....

- И где этот храм находится?

- В северной части города, - бармен махнул рукой куда-то себе за спину. - А почему он вас так заинтересовал, если конечно не секрет?

- Да так, - я пожал плечами, одновременно напуская на себя равнодушный вид и лениво помешивая ложкой остатки рагу в тарелке. - Просто у нас на борту была пара пассажиров, которых прямо с пирса увезли в этот храм, вот мне и стало интересно.

- Наверное, они что-то натворили.

- Натворили? - я с нескрываемым удивлением посмотрел на бармена.

- Именно, - криво усмехнулся тот и тут же пояснил: - "Храм Голоса" - это ведь, по сути, то же самое, что люди в своих городах называют "домами правосудия".

- Крепкая решетка, - Сагер еще раз дернул поочередке каждый из прутьев, словно надеясь что какой-нибудь из них поддастся и, вздохнув, вернулся к своей полке.

- Вы бы коллега лучше лежали, а не пытались кованое железо ломать, - почесывая бороду, буркнул лежавший на соседней полке Баркин. - А то ведь едва на ноги поднялись.

- Да у меня уже все бока болят, - отмахнулся археолог. - К тому же я бы лично предпочел убраться из этого места.

- И что же вас здесь не устраивает? - ехидно поинтересовался гном, поворачиваясь на бок и подпирая голову рукой.

- А вас разве все устраивает?

- Ну, обошлись с нами в конце концов неплохо, накормили, напоили ...

- В клетку посадили, - закончил за него Адрия, криво усмехаясь. - Уважаемый Баркин, не болтайте глупостей. Это...- он обвел рукой небольшую комнату с четырьмя деревянными откидывающимися полками вдоль стен, - это тюрьма, господин тугодум, или вам данное помещение кажется чем-то другим?

- А что вы ожидали, недалекий мой коллега, что нас тут по традиции эльфийскими лепешками встретят? Мы ведь как бы незаконно пересекли границу. Однако остроухие нас не расстреляли , а значит...

- Ничего это пока не значит, - буркнул Сагер, с легким вздохом облегчения растягиваясь на своей лежанке. - Тойран, вы хоть представляете, куда нас отведут вечером? Знаете что это за место такое "Килус Унр Алкаллаа"? Если нет, то спешу сообщить, что это верховный суд эльфийской столицы.

Гном покосился на молодого археолога, равнодушно пожал плечами и улегся на подушку, заложив одну руку за голову, всем своим видом показывая свое полное равнодушие к данному факту.

- Вообще-то, в дословном переводе это означает "Место, где звучит голос королевы", но правильнее будет перевести как " Храм Голоса Королевы", - раздался откуда-то снизу голос Дворкина. - О, вот и ты, мой красавчик.

Последняя фраза заставила гнома и Сагера удивленно переглянуться и дружно уставиться в сторону полки историка из-под которой торчал его сухопарый зад, затянутый в серые потертые брюки.

- Дорогой мой друг, а можно поинтересоваться, что вы там делаете? - спросил Тойран.

- Секундочку, а вот...попался, сейчас я вам покажу!

Историк попятился назад, стукнулся головой о край полки, ойкнул, и с довольным видом уселся на полу, потирая затылок и демонстрируя своим спутникам небольшой кристалл.

- И что это у тебя такое? - Баркин с кряхтение уселся и, протянув руку, забрал тот у историка. Глянув камень на свет, он брезгливо поморщился. - Это ж таракан.

- Не просто таракан, а "*густилус каменду*с"...

- "Гадиус обыкновентикус" вот что это, - хмыкнул в ответ гном, кидая кристалл обратно историку. - У меня дома на кухне знаешь сколько таких бегает. Бывает берешь "тапикус" и хлоп такого "гадиуса" в "лепешиус"...

- Не смешно, - буркнул Дворкин, поднимаясь с пола. - Это, между прочим, редкий вид, да к тому же мужская особь.

- Неужели так видно?

- Что видно?

- Что мужская.

- Ну естественно, видишь вот тут пятнышки на спинке, - историк ласково провел пальцем по кристаллу материализованного заклинания.

- Ааа, - разочаровано потянул гном. - А я-то уж думал, что действительно видно...

Дворкин бросил на гнома поверх своих многострадальных очков изничтожающий взгляд, но промолчал.

- Кстати, господин Дворкин, вы случайно не знаете, почему здешний суд так странно называется? - поинтересовался Сагер.

- А? Что?

Историк оторвал свой взгляд от кристалла и вопросительно посмотрел на молодого археолога заставив того повторить свой вопрос.

- Ну как вам объяснить, - он аккуратно положил кристалл в нагрудный карман рубашки, и, сняв очки, принялся протирать их стекла предварительно извлеченным оттуда потрепанным платком. - Видите ли, молодой человек, раньше у эльфов все более или менее важные судебные решения принимала королева, однако позднее эта привилегия была передана лично отбираемым ею судьям. Со временем в народе их стали называть "голосами королевы", думаю, дальше понятно...

- Понятно, только....- начал было Адрия, но загремевшие в замке ключи заставили его прерваться и, сев на полке, с беспокойством уставиться в сторону двери.

В камеру вошел высокий эльф закутанный в белоснежный плащ с вышитым на нем золотым драконом, а вслед за ним появились двое солдат сжимавших в руках ружья с непривычно длинными стволам. Незнакомец окинул взглядом путешественников, на миг задержав его на продолжавшем лежать гноме, и коротко бросил:

- Голос ждет.

- Контролируйте ток энергии, учитесь резко сжимать ее в комок и так же резко возобновлять ее плавное течение, - огненный шар вспыхивает над ладонью учителя и тут же медленно тает. - Однако не забывайте главное, находясь в бою, не увлекайтесь, следите за потоками, они порой ведут себя непредсказуемо и если один из них закрутится внутри, быть беде. Огонь наш друг, но он пожрет вас так же быстро, как и обычную сухую ветку - помните это. Поэтому, пока не наберетесь опыта, формируйте начальную точку атакующего заклятия как можно дальше своего от тела, например вот так.

Учитель резко выбрасывает руку в сторону открытого окна

и на этот раз огненный шар вспыхивает прямо над верхушкой растущего неподалеку дерева. Однако огонь почему -то не гаснет, а распадается на куски, которые устремляются обратно. Гая в ужасе смотрит на учителя, но тот словно ничего не замечая продолжает спокойным тоном читать лекцию. Куски этого странного огня влетают внутрь класса, и ученики начинают вспыхивать голубым пламенем, корчась и беззвучно крича в его объятиях. Она пытается встать из-за парты, но ноги почему-то не подчиняются ей, а один из огней уже летит в ее сторону. Гая чувствует, как ее охватывает волна ужаса, она рвется с места, но тело словно ватное. Она чувствует опаляющий жар на щеке, кричит и....

Девушка резко села и тут же сощурилась от ударившего в глаза утреннего солнца, лучи которого пробили листву дерева, под которым она расположилась на ночлег. Несколько минут Гая сидела неподвижно, потирая щеку и пытаясь вспомнить сон, но смысл его постоянно ускользал, оставляя после себя странное послевкусие позабытого ужаса.

- Сон приснился, позабылся, с первым солнцем растворился, - автоматически пробормотала она слова детского оберега и тут же сама себе виновато улыбнулась, понимая, насколько глупо они звучат из уст мага ее уровня.

Тряхнув волосами и вскользь отметив, что их длина уже достигла плеч, она вскочила на ноги и, встав лицом к солнцу, потянулась к нему руками, вплетая в свои потоки его живительную энергию. По телу разлилось приятное тепло и на миг Гае показалось, что она потеряла свой вес, воспарив над землей подобно легкому перу, сорвавшемуся с крыла пролетевшей мимо птицы. Помедитировав некоторое время в лучах восходящего солнца она быстро собрала свой небогатый скарб и принялась спускаться с холма к змеящейся у его подножья серой нити Лайкановского тракта. Продравшись сквозь разросшийся вдоль обочины колючий кустарник, магичка оказалась на широкой дороге выложенной большими шестиугольными плитами. Бросив быстрый взгляд в обе стороны, Гая вздохнула и, закинув сумку с вещами за спину, быстрым шагом направилась вперед. В этом месте тракт сохранился довольно неплохо, хотя даже тут время и природа постепенно брали над ним верх. Поверхность дороги покрывала густая сеть из выбоин и трещин, сквозь которые уже вовсю пробивалась зелень травы, а местами плиты вообще ушли под землю и их очертания едва угадывались. Тем не менее, было видно, что трактом до сих пор пользуются: то тут, то там на обочине виднелись следы кострищ, а под ноги то и дело попадался

различный мусор, выброшенный прошедшими (или проехавшими) до нее путниками. И все же, несмотря на все эти признаки, за три дня пути Гая не повстречала ни одной живой души, если конечно не считать мелкой живности вокруг, птиц, да пары волков один из которых теперь может похвастаться большой подпалиной на правом боку. Впрочем, она считала что это и к лучшему, ибо в такой пустынной местности от незнакомцев ожидать можно было всякого. Нет, стычек с искателями легкой наживы она не боялась, просто не особо их жаждала, да и одиночество как-то не особо тяготило, скорее уж давало время привести разрозненные мысли в порядок. К тому же других вариантов всё равно не было, и старый полузаброшенный тракт был единственным коротким путем к ее цели, коей являлся небольшой город на берегу озера Рионо. Сперва она хотела отправиться туда по железной дороге или по морю на корабле, но оказалось, что это просто невозможно. Арания и Родария уже пару десятков лет находились в состоянии вялотекущего конфликта и давно прервали все прямые сообщения. В результате для того чтобы добраться до нужного ей города пришлось бы вернуться в Танию, а уже оттуда отправляться в Аранию. По вполне понятным причинам этот маршрут для нее был закрыт. Можно было попытаться дождаться идущий в нужном направлении корабль какого-нибудь дружественного обеим странам государства, который бы взял ее на борт, но прождать можно было долго, да и не факт что ей хватит денег. В самый раз было впадать в отчаянье или же пускаться во все тяжкие, но к счастью помог слепой случай. Бесцельно бродя по одному из рынков столицы, она невзначай подслушала разговор двух торговцев, обсуждавших своего знакомого рискнувшего перевозить груз по некоему заброшенному тракту. Однако самым интересным был тот факт, что свой груз он вез из Надии являющейся одним из приграничных городов Арании. Подождав пока собеседники наговорятся, она проследовала за одним из них. Дождавшись пока тот свернет в пустынный дворик, Гая немного "прижала" его, заставив рассказать все, что он знал о Лайкановском тракте. Оказалось, существовала древняя дорога, проходящая почти через весь континент и соединяющая столицы Родарии и Арании. Построенная много веков назад она довольно неплохо сохранилась и до сих пор время от времени использовалась контрабандистами и некоторыми торговцами для перевозки грузов. Правда в последние годы поездка по ней считалась занятием довольно опасным и в первую очередь из-за непонятных исчезновений целых караванов. К тому же правительство Родарии попыталось наладить патрулирование

тракта, с целью пресечения незаконной торговли с недружественным государством, однако продолжалось это недолго - войска отозвали. Ходили упорные слухи, что солдаты столкнулись с чем-то непонятным и генералы решили не рисковать.

Гая вздохнула и, остановившись, бросила быстрый взгляд на висевшее над головой солнце - сегодня было особенно жарко. Ослабив шнуровку на жилетке, девушка скинула сумку на землю и, вытащив оттуда фляжку, сделала из нее пару глотков, не отрывая глаз от дороги. Прямой стрелой тракт устремлялся вперед, чтобы метров через триста скрыться под сводами деревьев. Гая несколько минут разглядывала раскинувшуюся перед ней темную стену леса, словно пытаясь проникнуть взглядом в его глубины, затем мотнула головой. На мгновение лес показался ей огромным живым существом, затаившимся при виде одинокого путника и внимательно наблюдавшим за ней мириадами невидимых глаз. По спине поползли мурашки нехорошего предчувствия. Плеснув на ладонь воды, она медленно провела рукой по лицу, смывая осевшую на нем пыль и, убрав флягу на место, решительно закинула сумку на плечо.

Штрыба плесканул из бутылки в высокую металлическую кружку остатки вина и, осушив ее одним залпом, со стуком поставил обратно на стол. Злость буквально распирала его изнутри, вырываясь из глотки утробным рычанием . Эта сучка позволила себе вольность бросить его одного в чужой стране, да еще прикарманить себе половину их денег. Из-за нее ему пришлось опуститься до работы обычным грузчиком в порту, а по ночам щипать редких дураков решивших шататься по темным переулкам и это ему правой руке самого Варка-младшего! Урвий грохнул кулаком по столу и, подхватив с пола стоящую рядом очередную бутылку вина, зубами вытащи пробку, плевком отправив ее в угол. На этот раз о не стал пользоваться кружкой, а запрокинув голову, принялся вливать напиток прямо себе в рот, не обращая внимания на струящиеся по небритому подбородку струйки.

Нет, он найдет эту суку, обязательно найдет и уж потом, она за все ответит. Эта тощая бабенка передком и задком отработает каждый день, который ему приходилось проводить в порту, таская вонючие тюки с рыбой. Даже не день, а каждый час, а потом... Штрыба усмехнулся, а пустая бутылка врезалась в стену, разлетевшись по комнате мелкими осколками.

Неожиданно постучали. Урвий пару минут пьяным взглядом непонимающе смотрел на закрытую дверь, затем

пошатываясь поднялся.

- Кого еще там принесло! - громко бросил он, подходя к двери и резко ее распахивая.

Его угрюмый взгляд уперся в стоявшую на пороге высокую фигуру, облаченную в темно-серую одежду свободного покроя. Лицо незнакомца до половины было скрыто черным платком, а лоб украшал тонкий серебристый обруч.

И все же Штрыба был выкованным и закаленным улицей профессионалом, потому как даже в таком состоянии сумел среагировать и выхватить нож, правда, это было все, что он успел. Сумречник подхватил обмякшее тело и, осторожно опустив его на пол, резко выпрямился, обводя прищуренным взглядом пустую комнату. Несколько мгновений он стоял неподвижно, словно к чему-то принюхиваясь, затем нагнулся и поднял откатившуюся в сторону голову, чей остекленевший взгляд выражал крайнюю степень удивления. Неспешно завернув ее в широкий лист лунгуса, он сунул сверток в мешок и вышел из комнаты, аккуратно закрыв за собой дверь.

"Храм Голоса" представлял собой небольшой амфитеатр, снабженный сверху куполообразной крышей. Для всех тех, кто плохо разбирается в архитектурных терминах, объясню проще - очень похоже на огромную каменную кастрюлю с рядами окон по периметру. По крайней мере, у меня это строение сразу же вызывало подобную ассоциацию. Если честно, то даже не знаю почему. Хотя возможно, это произошло из-за блестящей металлом крыши, на верхушке которой красовалась статуя женщины в доспехах, издали очень сильно напоминающая пластиковую ручку крышки. Кстати, добрался до храма я довольно быстро и без происшествий, воспользовавшись местным (не поверите) аналогом метро. Да, да я не оговорился, самым настоящим метро с рельсами и небольшими аккуратными вагончиками. Правда эскалаторы в нем отсутствовали , располагалось оно не так уж и глубоко (чуть глубже обычного подземного перехода), да и вагончики тянула упряжка лошадей, но тем не менее по своей сути это было самое настоящее метро. Минусом этой поездки было то, что на нее ушли остатки экспроприированных у капитана денег - удовольствие оказалось не из дешевых. Как бы там ни было, но примерно через три часа после своего разговора с дружелюбным барменом, я уже входил в широкие двери храма. Добрался я сюда конечно быстрее, но где-то час с лишним потратил на рекогносцировку, и припрятывание катаны - тащиться с ней в охраняемое здание суда было бы верхом идиотизма. Признаюсь, подобная мысль была, но я вовремя

включил инозрение, обнаружив на дверях до боли знакомую вязь охранного заклинания. Нечто подобное когда-то было наложено на ворота моего дома, так что если в них входил вооруженный человек, то они издавали мелодичный звон. В конце концов, заклинание пришлось убрать, так как постоянное дриньканье просто всем надоело. Времена тогда были неспокойные, и безоружный человек тогда был большой редкостью, да и я с Ри вполне могли за себя постоять.

В общем, пришлось мне на время расстаться со своим верным клинком, пристроив его в ветвях раскидистого дерева растущего в небольшом парке, что зеленым полукругом охватывал здание храма. Спустившись вниз, я как смог привел в порядок свою одежду и, потуже затянув повязку на голове, отправился к широким воротам, на ходу продумывая варианты проникновения. К счастью, ни к каким уловкам прибегать не пришлось, ибо на мое удивление вход внутрь храма был абсолютно свободным. На входе стража отсутствовала, но вот в широком вестибюле с рядами мраморных колон по периметру я буквально нос к носу столкнулся с парой эльфов в форме и приготовился к худшему. Однако охранники лишь рассеянно скользнули по мне взглядом и сразу же отвернулись. Облегченно вздохнув, я огляделся. Довольно просторное и светлое помещение, из которого ведут несколько дверей. Между колоннами установлены аккуратные скамеечки, а посреди зала возвышается черная статуя, изображающая мускулистую женщину с обнаженным бюстом, опирающуюся обеими руками на гарду двуручного меча. Я пару минут напряженно вглядывался в каменные черты, затем мотнул головой. Бред какой-то, но на какой-то краткий миг мне показалось, что изваяние похоже на Таиль. Даже и не знаю почему. Эльфийка обладала довольно хрупким телосложением едва оформившегося подростка, а здесь был изображен натуральный культурист в юбке, к тому же лицо у Таиль было куда симпатичнее. От этой же каменной бабы просто веяло брутальностью - жуть.

Покрутившись еще немного около каменной эльфийки, я уселся на пустующую скамеечку. Что дальше делать я банально не знал, поэтому следовало остановиться, слиться с толпой, и посмотреть за развитием событий, тем более все собравшиеся здесь явно чего-то ожидали. Народу вокруг немного и то в основном одни эльфы, лишь в дальнем углу зала сидело несколько человек, причем выражение их лиц было угрюмее, чем у вышеупомянутой статуи, которая и так была далеко неулыбчива.

Ждать пришлось минут сорок, за это время я успел

покемарить, а зал заполнился разномастным народом. Наконец ударивший по ушам мелодичный перезвон, заставил меня вздрогнуть и удивленно завертеть головой. В казавшейся монолитной стене распахнулась двухстворчатая дверь, и из нее вышел высокий эльф в серебристой мантии, расшитой золотыми узорами. Все сидевшие дружно повыскакивали со своих мест, так что мне волей-неволей пришлось последовать их примеру. Эльф окинул собравшихся пристальным взглядом и, воздев руки к потолку, громогласно объявил:

- Все желающие узреть красоту и величие "Гласа Царицы", знайте, час правды пробил! Да свершится ее воля!

Сказал так, снова зыркнул на всех своими золотистыми как у кота глазищам и утопал назад. Народ сразу же зашушукался и неспешно потянулся к замеченным мною ранее дверям - эльфы к тем, что располагались справа, люди к тем, что слева. В связи с тем, что буфет в пределах видимости отсутствовал, я тоже решил не задерживаться и последовал вслед за остальными. Недолгий переход по узкому сводчатому коридору вывел нас в просторное помещение напоминающее обычный стадион в миниатюре: две дугообразные трибуны а между ними свободное пространство. Ворота, к сожалению, отсутствуют. Вместо них с одного конца "поля" возвышается небольшая пирамида, живо напомнившая мне сооружения индейцев майя в миниатюре, только вот к вершине этой кто-то додумался прикрутить массивный трон. Кстати, с нашей стороны трибуны заполнены рядами деревянных лавочек, потемневших от времени и натертых задами многочисленных посетителей практически до матового блеска, а вот у эльфов удобные мягкие кресла - расизм, мать его за ногу, во всей красе. Впрочем я не гордый, а здесь нахожусь не для того чтобы радеть о равенстве прав и заниматься революционной деятельностью.

Выбрав лавочку поближе к "пирамиде" и подальше от основного скопления народа, я едва успел до нее добраться, как снова зазвучал невидимый гонг и все повскакивали со своих мест, уставившись на арену.

Глава 11.

Это было практически невероятно, но кровь врать не могла - Нея была жива, мало того ее кто-то надежно прикрывал. И этот неведомый "кто-то" был настолько силен, что смог надорвать "узы крови" практически вызволив девчонку из-под его власти. Варк раздражённо скрипнул зубами и еще раз провел рукой над колбой с извивающейся внутри струйкой крови - тщетно, кровь молчала. Эндрис схватил колбочку и с каким-то утробным рыком швырнул ее в стену, после чего откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Несколько минут он сидел неподвижно, пытаясь успокоиться и привести "кипевшие" мысли в порядок - в первую очередь нужно было понять, кто это мог сделать. Этот город был практически в его власти и почти все более - менее значимые фигуры давно принесли ему клятву на крови, а те, что избежали этой участи, были слишком слабы. Тогда кто? Эндрис в задумчивости пробарабанил тонкими пальцами по подлокотнику кресла и, поднявшись из него, прошелся туда-сюда по кабинету, остановившись у окна. На ум приходило лишь две кандидатуры: церковь и господин Авикс - таинственный новоявленный защитник семьи Элайс. Кто же из них? Он оперся руками о гранитный подоконник и, скользнув глазами по его поверхности, криво усмехнулся. Больше походило на второе предположение. Церковь его, конечно, недолюбливала, но без хотя бы молчаливого одобрения императора, даже шагу лишнего не сделает, а тот высказался однозначно. А вот Авикс вполне подходил на роль спасителя, только вот последнее означало, что он наблюдал за ним все это время, каким-то образом обходя всю его защиту, да к тому же знал много..., очень много. К тому же если девочка в его руках, и он предоставит ее императору. Эндрис мысленно скрипнул зубами; придется отвечать на вопросы, на очень неудобные вопросы, а этого ему хотелось бы избежать. Хотя с другой стороны, правосудия он не боялся, так как был уверен, что успеет скрыться, однако это означало бросить все, стать изгоем, за которым будут охотиться до конца жизни.

- Демоны тебя раздери, да кто же ты такой, господин Авикс, кто? - прошипел Варк сквозь зубы. - Откуда взялся на мою голову?

Он вздохнул и, резко выпрямившись, посмотрел на приютившийся в углу узкий шкаф, подумав, что время еще есть. Применённая магия должна была практически стереть память девчонки и на ее восстановление уйдет достаточно много времени, если конечно не знать нужное контрзаклинание. Судя по

всему Авикс его не знал, ибо будь Нея в полном здравии, он давно бы вывел ее в столичное общество, не дожидаясь осеннего бала у императора, и вот тогда попытка от нее избавиться только все бы усложнила. Так что пока обладание этой пигалицей, мало что давало Авиксу, скорее делало ее обузой. А значит, он постарается ее спрятать как можно надежнее и его задача ему в этом помешать.

Варк криво усмехнулся и, подойдя к шкафу, провел ладонью над замком, размыкая невидимые глазу простого смертного путы охранного заклятия. Дверцы с легким шелестом распахнулись, а замершие в колбах и баночках кровяные человечки вздрогнули, дружно поворачивая маленькие головы в сторону своего хозяина.

Эндрис обвел ряды полок пристальным взглядом и коротко бросил:

- Вы нужны мне все.

Лес пугал. Пугал своей необычной тишиной, в которой словно в густой вате вяз любой звук, но в тоже время звук ее шагов по каменным плитам дороги казался каким-то неестественно громким. Пугал странным туманом, висящим над головой и не дававшим рассмотреть верхушки деревьев, от чего магичке казалось, что она идет по какому-то причудливому тоннелю. Пугал непонятными тенями, изредка проскальзывающими между замшелыми стволами деревьев, шелестящими ветвями придорожного кустарника. Пугал постоянным ощущением чьего-то тяжелого, недоброго взгляда на затылке. Гая несколько раз останавливалась и пыталась разглядеть этого невидимого наблюдателя, но это ей не удавалось, как и понять, кто иногда следует вместе с ней вдоль дороги. Приходилось постоянно быть настороже, держать наготове несколько готовых заклинаний, а это утомляло. Наверное поэтому, несмотря на то, что дорога тут прекрасно сохранилась и идти по ней было одно удовольствие, к середине дня Гая почувствовала себя совершенно изможденной. Несколько раз она ловила себя на том, что буквально засыпает на ходу пока, в конце концов, в буквально смысле не свалилась на землю. Девушка попыталась подняться, но тело словно налилось свинцом. Все что она смогла это сползти с дороги и, забившись в небольшую, но довольно глубокую пещерку из переплетенных корней огромного дерева, забыться тревожным сном, больше похожим на забытье. Ей даже снились какие-то сны. В них она становилась частью дерева, постепенно врастала в землю корнями и пила из земли текущие в ее глубинах живительные

соки. Было хорошо и приятно, хотелось тянуться вверх к странному туману, который вливал в ее упитанный ствол непонятные силы. Несколько раз к ее подножью подходила стая красномордых волков и пыталась достать приютившееся в ее корнях существо, но это им никак не удавалось. В конце концов, их отогнал шипохвост, который сам попытался добраться до неожиданного лакомства, но его в свою очередь спугнул донесшийся с каменной тропы противный металлический лязг. Странное неприятно пахнущее дымом создание остановилось напротив, а в ее сторону направилось несколько существ подобных тому, что сейчас срасталось с ее телом, принося ей новые, незнакомые ощущения и забавные картинки чуждых воспоминаний. Эти странные создания принялись ощупывать ее тело своим тщедушными конечностями, и вдруг ее корни пронзила дикая боль, заставившая задрожать даже самый маленький листок. Она беззвучно закричала, а затем ее поглотила тьма.

Гая невольно вздрогнула от прикосновения ко лбу чего-то холодного и влажного. Несколько минут она лежала неподвижно, чувствуя как холодные капли скатываются по вискам и тонкими мокрыми ниточками утекают за воротник рубахи. Боль уходила, хотя ноги до сих пор горели неведомым огнем. Странный, непонятный, пугающий сон, в котором она была огромным деревом, медленно таял в сознании, исчезал, словно утренний туман под ласковыми лучами солнца. И все же пока открывать глаза не хотелось. Тело было словно одеревеневшее, а во рту до сих пор ощущался привкус полусгнившего животного, чья туша догнивала среди корней.

- Корин, она вроде очнулась!

Грубый голос, прозвучавший казалось над самым ухом, окончательно согнал остатки морока. Гая открыла глаза и невольно поморщилась от ударившего ей в лицо пивного перегара. Склонившаяся над ней чумазая обрамленная всклокоченной бородой физиономия оскалилась в кривозубой улыбке и исчезла, открывая взору на натянутый над головой тент, сияющий многочисленными прорехами, через которые пробивались блеклые лучи солнца. Магичка стянула со лба мокрую тряпку и обопершись на правую руку, медленно села. Судя по всему, она находилась в какой-то большой повозке, причем практически под завязку забитой различными тюками и ящиками, так что для ее лежака места хватило лишь с краю практически у самого выхода. Скрипнула невидимая подножка, и полог входа откинулся, пропуская внутрь гнома в короткой

кожаной куртке. Он окинул девушку изучающим взглядом, коротко хмыкнул и, пригладив свою аккуратно заплетенную в косу бороду, крикнул:

- Горд, неси свое варево, да поскорей, а то задеревенеет ведь.

Последнее явно казалось ее персоны, отчего Гая удивленно вскинула брови и хотела поинтересоваться, что тот имел в виду, но не смогла вымолвить и слова - губы словно слиплись. Она поднесла руку к лицу и неожиданно ощутила под пальцами не мягкую кожу губ, а что-то твердое, изъеденное глубокими складками. Девушка почувствовал, что ее охватывает паника, резким движением она откинула укрывавшее ее потрепанное одеяло и с ужасом уставилась на то, что находилось под ним. Штанины брюк были срезаны примерно до колен, а ниже находилось нечто напоминающее замшелые куски дерева лишь отдаленно похожее своим видом на человеческие ноги. Она попыталась закричать, но смогла издать только тихий мычащий звук.

- Успокойся, девочка, успокойся и давай-ка ложись. - Гном почти силком заставил ее лечь, затем подхватил одеяло и, набросив его на то, что раньше было ногами, с сочувствием посмотрел на магичку. - Лежи спокойно, - мозолистая рука гнома мягко, но настойчиво прижала ее к тонкой подстилке. - Сейчас придет Горд со своей припаркой, и мы быстро все поправим. Слава Арану, мы сегодня решили пойти этой дорогой и заметили шипохвоста. Эта зверюга больно падка до свежей человечины, вот мы и решили глянуть, чего это он там копается. Так что повезло тебе, а то еще немного и быть тебе древненкой до конца жизни. О, а вот и наш лекарь....

Полог тента вновь вздрогнул, пропуская внутрь еще одного гнома в замусоленном кожаном переднике несущего в руках большой деревянный таз. Внутри повозки сразу пахнуло странной свежестью, проясняющей голову, изгоняющей страхи и сомнения.

- Что-то ты долго, - проворчал успокаивающий Гаю, теснясь в сторонку, чтобы пришедшему было, где разместить свою посудину.

- А то ты, Корин, сам не знаешь, - огрызнулся тот, опуская таз рядом с ногами девушки. - Сперва свари, потом процеди, потом нужно настоять, я и так битый час над ним с куском брезента бегал, махал, чтобы остыл скорее.

Он достал из-за спины связанный в кисть пучок какой-то бурой травы и вопросительно посмотрел на Корина.

- Ну что, держать ее будешь, или как? А то знаю я этих магов....

Гая непонимающе посмотрела на Корина, стараясь не выдавать вспыхнувшее внутри подозрение и одновременно концентрируя в кончиках пальцев плетение атакующего заклинания. Если уж ей суждено было погибнуть, то сделает она это красиво.

- Думаю это излишне, - сказал гном, пристально смотря на девушку и легонько качая головой, словно предупреждая ее, что не стоит делать глупости. - Она сильная должна выдержать.

Гая покорно стряхнула с руки почти готовое заклятие и умоляюще посмотрела на Корина. Тот понимающе кивнул и, вытерев указательным пальцем катящуюся по ее щеке слезу, повернулся к своему товарищу.

- Начинай.

Горд молча пожал плечами и, сунув свою импровизированную кисть в таз, принялся ее вращать, словно что-то наматывая. Гая, приподняв голову, внимательно наблюдала за всеми действиями гнома. Судя по его неспешным приготовлениям, сопровождаемым мурлыканьем под нос какой-то песенки, ему это было не впервой. Наконец тот закончил помешивание и, откинув одеяло, принялся мазать ноги девушки тягучей темно-зеленной массой, от запаха которой у магички сразу же закружилась голова. Покончив с ногами, он пару раз провел травяной кистью по лицу девушки и, окинув проделанную работу саркастическим взглядом, неожиданно оскалился.

- Ну а теперь держись, огненная, - бросил он, откидывая кисть в сторону и вытирая руки куском тряпки. - Посмотрим насколько ты у нас крепкая.

Гая удивленно вскинула брови и тут ее тело второй раз за день скрутила волна дикой боли, заставившаяся изогнуться в безмолвном крике.

Ступенчатая пирамида, на вершине которой установлено широкое кресло с высокой спинкой, в котором восседает закутанная до самых глаз фигура. Несмотря на это сидящая в кресле выглядит практически обнаженной, так как черты ее тела прекрасно просматриваются через все слои полупрозрачной бледно-зеленой материи. Правда окружающих это совершенно не смущает и все смотрят в ее сторону, только когда она объявляет очередной приговор. Причем пару раз это делалось таким утробным голосом, что аж мурашки по спине. Такое впечатление, будто ее устами разговаривало какое-то другое существо, да и вид в этот момент у нее соответствующий: глаза закатываются, лицо заостряется, а все тело сотрясает мелкая дрожь. С моего места это прекрасно видно. Как и капельки слез в уголках глаз -

девушка явно страдала в такие моменты.

- Как тебе представление?

Я медленно скосил глаза и тяжело вздохнул.

- И тебе привет тоже.

- Не рад? - улыбаясь уголками губ, поинтересовался Наблюдатель.

- Просто прыгаю от счастья, разве не видно, - я пару раз приподнял свою пятую точку от скамейки. - Прыг, прыг.

- Острим, это хорошо, - он жестом фокусника извлек из воздуха знакомую трубку и, сунув ее в рот, растерянно огляделся. Его взгляд скользнул по залу и остановился на "голосе" зачитывающей очередной вердикт какому-то крестьянину, а в глазах вспыхнули искорки интереса. Он пару минут внимательно наблюдал за происходящим, затем как-то озадаченно хмыкнул и, пожевав мундштук трубки, с тяжелым вздохом убрал ее за пазуху.

- Мог бы просто сделать, чтобы тебя никто не видел, - подсказал я, по-своему поняв причину тяжелого вздоха моего нежданного визитера - табака в этом мире не знали.

- Потерплю, - отмахнулся Наблюдатель, поморщившись. - Нужно ж держать себя в руках, а то привычки этого тела порой начинают раздражать.

Я удивлено приподнял правую бровь, но вопросов задавать не стал. Наблюдатель скорей всего уйдет от прямого ответа, а смысла загромождать голову очередными его загадками и недомолвками я не видел. Несколько минут мы молчали, наблюдая за происходящим на арене действом.

- Интересно, они тут постоянно устраивают подобные представления с судилищем или только в определенные дни? - наконец спросил я.

- Раз в месяц, - помолчав, растерянно ответил Наблюдатель, словно мой вопрос заставил его отвлечься от каких-то раздумий. - Так что считай, тебе повезло. Обычно все судебные действа проходят здесь по типу ваших судов, только без обвинителей и адвокатов. "Голосу" приводят обвиняемого, говорят, в чем его провинность и он тут же выносит приговор - на все про все уходит максимум пять минут.

Я только озадаченно хмыкнул.

- Шустрое у них тут правосудие.

- Этого не отнимешь, - кивнул Наблюдатель. - Кстати, предвидя твой следующий вопрос, замечу, что процент судебных ошибок у них весьма незначительный, так как все "голоса" обладают способностью видеть истину.

- Это как? - удивился я.

- Ну как бы объяснить попроще..., - Наблюдатель рассеяно

потер подбородок. - Скажем так: "голоса" видят ауру обвиняемого и структурные изменения в ее макрослоях, путем воздействия на нее излучением определенной частоты своих мозговых волн, генерируемой ими подсознательно при впадении в состояние псевдотранса.

Я пару мгновений смотрел на него несколько ошарашенным взглядом, затем коротко хохотнул.

- Да уж, спасибо, стало куда понятнее.

- Ну извини, - развел он руками. - Я ж не виноват, что ты такой...., - он обвел меня насмешливым взглядом, - туговатый на понимание.

- Сам дурак, - буркнул я в ответ.

- Хамишь? - лениво поинтересовался он.

- Стараюсь, - не стал отнекиваться я.

- Вот всегда так, - Наблюдатель наигранно тяжело вздохнул. - Хочешь как лучше, объясняешь им, разжевываешь, а тебя сразу обзывают. И где спрашивается справедливость в этом мире, а?

Он посмотрел на меня вопросительным взглядом.

- Там не пробовал спрашивать? - я ткнул пальцем вверх.

Мой собеседник автоматически посмотрел вверх, затем многозначительно хмыкнул и вновь уставился на "арену", где два эльфа уже полчаса активно спорили насчет права владения породистой лошадью. Зрители в зале откровенно начали скучать и даже сама "Голос" явно устала от их препирательства; на ее лице на миг мелькнуло такое выражение невыносимой скуки, что мне ее стало жалко.

- Слушь, а что это вообще дает?

- Ты о чем? - скосил на меня глаза Наблюдатель.

- Да об этом судилище...

- А..а..а, - он снова потер подбородок. - Да как сказать.... Ну, во-первых, видимость открытости правосудия. Во вторых, моральный эффект. Каждый житель может прийти с храм и увидеть воочию справедливость "Голоса", а так же неотвратимость наказания. - Наблюдатель кивнул в сторону небольшого помоста в дальнем углу арены и, заметив мой изумленный взгляд, криво усмехнулся. - Да, да, мой друг, ваша мысль верна, некоторые приговоры приводятся в исполнение сразу же. И поверь, подобная демонстрация действует. Серьезных преступлений в столице практически не совершается.

Я понимающе кивнул. Действительно, когда у тебя на глазах рубят головы (или что тут у них делаю), то действовать это должно весьма отрезвляюще. С другой стороны, если судить по истории нашего мира, преступников это как-то не особо останавливало. Хотя менталитет у всех рас разный и кто этих

эльфов знает. Например, я так до конца и не смог понять Таиль и ее странную любовь ко мне больше похожую на привязанность к какой-нибудь зверушке. Да и дочь постепенно превратилась для меня в одну сплошную загадку. Дочка.... Я прикрыл глаза.

Эйнураль стоит напротив меня и смотрит на меня раздраженным взглядом. Ветер треплет ее золотые волосы, заставляя то и дело убирать от губ очередную непослушную прядь.

- Ты не понимаешь отец! Я должна принять этот венец - должна.

Я молчу и лишь любуюсь тонким станом дочери, ее точеным личиком, которое даже в гневе прекрасно. Говорить мне нечего, мое мнение она и так знает, как и я ее. Однако все уже решено и любые слова пусты. Эйн это прекрасно понимает, но, тем не менее, предпринимает попытки меня переубедить.

- Ник, ну скажи ему! Я ведь уезжаю...уезжаю ...отец!

Лежащий рядом со мной огромный белоснежный волк косит в мою сторону свои голубые глаза и, поведя ушами, тяжело вздыхает.

- Мужчины! Вы! Вы..., - Эйнураль резко разворачивается и, закрыв лицо ладошками, убегает в дом.

Волк поворачивает голову.

- Отец, может все же следовало ее поддержать?

- Может быть, - не спорю я; на сердце тяжело и слезы рвутся на волю. - Может быть. Но так ли нужна ей моя поддержка, Ник. Мне недолго осталось, а она проживет еще сотни лет. Пусть уж лучше она запомнит отца старой, сварливой развалиной и не сильно горюет о его кончине. Решение принято и не мне его менять.

- Но ты бы мог.

- Наверное, - не спорю я. - Но это действительно ее судьба. Я чувствую...нет, я знаю. Я знаю, что должен ее отпустить, так предначертано.

- Отец...- Молчи, Ник, - я тереблю его по загривку, ощущая, как одна из слезинок все же нашла себе дорогу и медленно скользит по щеке. - Молчи...

-Дружище, кончай спать, а то все пропустишь, - рука Наблюдателя хлопнула меня по плечу, тем самым выводя из омута воспоминаний. - Сейчас начнется самая главная часть представления. Кстати, бесплатный совет, включи свое инозрение, гарантирую много интересного.

Я удивленно повернулся к своему собеседнику и неожиданно обнаружил, что вновь остался в гордом одиночестве. Впрочем, оно и к лучшему, не люблю я эти странные визиты, после них обязательно какая-нибудь гадость происходит. Однако

к совету стоит прислушаться, Наблюдатель слов на ветер бросать не будет.

- Виновен. - Приговор словно глыба камня и обрушивается на обвиняемого, заставляя его глаза расшириться от ужаса, а ноги подогнуться. Он падает на колени и, умоляя о пощаде, протягивает руки к сидящей на троне, но в глазах Голоса нет и намека на сочувствие.

- Виновен, - повторяет она и закрывает лицо ладонью, а один из сидящих у пирамиды волков поднимается на лапы и неторопливо направляется к осуждённому. Зверь огромен и черн. Причем это не обычная чернота шерсти, его шкура буквально лоснится ею словно крыло ворона в солнечный день. Он подходит к бедняге смотрит и одним резким движением откусывает ему голову. Нечего сказать - приятное зрелище: конвульсирующий труп без башки, лужа крови и огромный волчара смачно и с противным хрустом перемалывающий в зубах кости черепа. Меня аж всего передернуло, хотя особо впечатлительным я себя не назвал бы, за две свои жизни повидал всякого и, тем не менее.... мерзко. Однако окружающему народу нравится, многие даже аплодируют. Интересно, тут всех так казнят или только обычных людей, таких как вот этот бедный ремесленник, лишенный головы только за то, что ударил своего эльфийского нанимателя по лицу? С другой стороны помост для чего-то же сооружен, так что можно предположить, что наказание тут практикуется разное, кому-то головы откусывают, а кому-то рубят. М-дя, напоминает одну старую рекламу, где на одну струилось, а на другую лилось, но финал был один. Ладно, мне-то, в конце концов, какое дело я сюда не в методах местного правосудия пришел разбираться. Хотя вот эти странные волки, появившиеся на арене вместе с последним осуждённым и разлегшиеся на ведущих к трону ступенях, весьма интересные зверюги. Раньше я подобных в этом мире не встречал, а уж кого я тут только в свое время не видел, начиная от демонов и орков до огневиков, являющихся, по сути, разумной плазмой упакованной в некую оболочку напоминающую очертаниями человеческое тело. И все это многообразие оказалось здесь благодаря одному недалёкому предку Дарнира возомнившему себя всемогущим и надергавшему различных тварей из их миров, дабы собрать себе самое могучее войско. В результате этих неразумных экспериментов его сожрала одна из им же призванных тварей, а все остальные застряли тут навсегда стараясь выжить и приспособится. Надо сказать, что у некоторых это неплохо удавалось, тем более что не все из призванных были неразумными животными, многие как раз наоборот.

Польстившись на обещанную императором Арании награду, эти существа пошли в его войско, а в результате оказались запертыми в чужом для себя мире без надежды на возвращение. Одним из таких как раз был отец Ри. В родном для него мире их народ называли Эркиртогары или "Духи леса", а в нашем скорей всего окрестили бы обычными оборотнями, хотя отличия все же имеются. От укуса эркиртогара не начинаешь в полнолуние обрастать шерстью и бегать по лесам, да и на людей не кидаешься. Но знаете что интересно: за всю свою жизнь с Ри я так и не понял, как это у нее получается, превращаться из прекрасной женщины в огромную волчицу достигавшую почти двух с половиной метров в холке. И вообще, откуда это все берется, ну в смысле зубы, шерсть и прочие зверские атрибуты. Несколько раз я пытался наблюдать ее превращение с помощью своего инозрения, но только больше запутался. Процесс выглядел, мягко говоря, довольно странно. Из тела моей жены словно истекала какая-то субстанция невидимая обычным взором, которая и формировала волчий облик. Причем человеческое тело в это время словно размазывалось по нему точно подтаявшее масло по куску хлеба - мерзкое зрелище. Так о чем это я? Ах, да....

Так вот, Ри была последняя из народа эркиртогаров, а других гигантских волков в этом мире не водилось. С другой стороны, лет-то сколько прошло? Вполне возможно какая-нибудь мутация, в тех же гибляках живность порой так преображалась, что трудно было понять, от какой животины произошло то или иное создание. Да и местных магов не стоит сбрасывать со счетов, они в подобных делах еще те затейники, любят всяких гомункулов выводить. Хотя вполне возможно, что кто-то из эркиротогарцев уцелел.... Однако, стоп - черные...что-то Ри про это говорила, только вот вспомнить не могу.

Я наморщил лоб, пытаясь вспомнить тот давний разговор. Вроде мы с Ри тогда как раз возвращались с очередного задания Дарнира и наша неторопливая беседа почему-то плавно перетекла на тему ее народа. А вот почему? Я задумчиво поскреб щеку, попутно отметив, что просто необходимо срочно побриться, иначе мои лицевые заросли сравнятся по гущине с бородами местных гномов. Кажется, это как-то было связано с нашим старшим сыном Кэрниелом, которому в те дни как раз исполнилось семнадцать. Ри тогда беспокоилась из-за.... Картины из прошлого вновь вспыхнули в моей голове.

- Ты не понимаешь, дорогой, это не просто пятна на шерсти, это намного больше...

- Так может, объяснишь? - я подбираю поводья, чтобы лошадь сбавила шаг и вопросительно смотрю на жену. Ри

хмурится и кусает губы, словно не решаясь рассказать, затем тяжело вздыхает.

- У нашего народа есть одна особенность, - наконец произносит она. - После того как ребенку исполняется шестнадцать лет он должен решить по какому пути пойдет дальше.

- В смысле выбрать профессию?

Волчица мотает головой, отчего ее белоснежные волосы разлетаются сверкающим на солнце веером.

- Нет, дорогой, в эти дни внутри нас начинается борьба сущностей, которая продлиться всю жизнь. С этого момента каждый из нас решает для себя кто он: человек или зверь. Отец рассказывал, что в нашем родном мире "путь зверя" был уделом избранных, ибо, выпустив свою звериную натуру на свободу, не каждый мог ее обуздать. Зато те, кто это смогли сделать становились великими воинами.

- А кто не смог?

- Безжалостными убийцами, - ответила она, бросая на меня быстрый взгляд.- В нашем мире таких называли "раксами". Они почти никогда не принимали человеческий облик, а их моралью становилась мораль кровожадного хищника. Отец рассказывал, что его друг став раксом, убил свою жену и троих детей, просто из-за того что проголодался, причем он полностью осознавал что делал - таких старались уничтожать сразу. Хотя большинство из ставших раксами просто уходили в леса, чтобы жить там жизнью дикого зверя.

- Весело, - усмехнулся я. - Живешь так и не знаешь, кто из соседей тебе горло перегрызет. В буквальном смысле волки в овечьей шкуре. И как-нибудь такого будущего маньяка отличить от нормального гражданина?

Ри зло на меня косится, затем, словно через силу, выдавливает:

- По окрасу.

- Ты имеешь в виду..., - я вздрагиваю от пронзившей меня догадки.

- Да, - кивает волчица. - Чем сильнее в нас зверь, чем он безжалостнее, тем темнее наша шерсть.

- Ну, тогда тут не о чем беспокоится, - улыбаюсь я. - У Кэра всего несколько небольших пятнышек, у тебя их и то больше. Все уши уже потемнели и хвост наполовину, тем не менее, дорогая, безжалостная хищница ты только в постели.

Жена шаловливо улыбается в ответ, но я вижу, что беспокойства в ее глазах меньше не стало.

Блин, опять. Эти воспоминания словно какое-то

наваждение, в буквальном смысле отрубают меня от действительности. Не дай бог подобное накатит в ненужное время.

Я провел рукой по лицу, сгоняя выступившие на нем капельки пота, и вновь посмотрел на арену. Останки бедняги уже убрали, а его место занял следующий обвиняемый. На этот раз это был здоровый бритоголовый бугаина самой бандитской наружности. Поэтому когда ему откусили голову, обвинив в убийстве трех эльфиек, я даже не поморщился. К его чести надо сказать, что смерть он принял стойко и даже не закрыл глаза, когда пасть волка нависла над его головой.

Так, вернемся опять к этим волкам. Если предположить, что это действительно те самые раксы, то выходит что они могут быть нашими с Ри потомками - весело, нечего сказать.

Я перешел на инозрение, пытаясь разобраться в плетении их энергоструктур: мощь, сила и какая-то странная непонятная злоба. Ни сожалений, ни сомнений, ни капли сочувствия к жертвам, просто идеальные машины для убийств, прям волки-отморозки какие-то. А еще в их аурах ощущается что-то мерзкое, такое впечатление, что ты прикасаешься своим сознанием к чему-то липкому, слизистому и противно пахнущему. Брр. Даже не знаю, как это объяснить, но ощущения почему-то знакомые, такое впечатление, что я нечто подобное уже встречал. Только вот где... Ладно, пока неважно.

Я медленно перевел свой взор на Голос и мысленно присвистнул от удивления, вот те на - сюрпрайз. Из головы девушки куда-то вверх тянется довольно толстый жгут энергии (или чего там, не знаю, как обозвать эту полупрозрачную нить), еще несколько тонких выходят из различных частей ее тела и, сплетаясь косичкой, вливаются в него. М-дя, а ведь до этого смотрел на нее несколько раз и ничего подобного не видел - девушка как девушка, причем даже не владеющая какой-либо продвинутой магией. У мага энергоструктура тела имеет довольно причудливое плетение, почти как морозный узор на стекле, и чем оно сложнее, тем больше у мага сил. Тут же ничего необычного и экстраординарного, мне даже стало удивительно так как, судя по словам Наблюдателя, Голоса могут отличать правду ото лжи практически с одного взгляда и без магии тут явно никак. Впрочем, вполне возможно, что я просто чего-то не вижу, в этих переплетениях потоков постоянно переплетающихся в мерцающем "облаке" ауры, что плотным коконом бледно-радужного марева окружает человеческое тело, сам черт ногу сломит. А в связи с тем, что инструкцию к данному пазлу мне так ни кто и не выдал, то по большему счету все, что я тут

напридумывал просто мои догадки, плюс некоторый жизненный опыт. Но вот эти нити...черт, знакомо, очень знакомо. Видел я уже подобную магию у некроводов. Получается что эта девочка всего лишь кукла - живая кукла. Я скрипнул зубами. Твою ж мать, да что тут твориться?

- О, голос царицы, вынеси свой справедливый вердикт по еще одному делу.

Девушка повернула голову в сторону стоявшего рядом с троном старого знакомого эльфа в серебристом одеянии, все это время громким голосом зачитывающего обвинения и медленно кивнула.

- Введите обвиняемых!

Ведущие на арену двухстворчатые двери распахнулись и из них появились мои товарищи в сопровождении пятерки охранников. Я напрягся, впившись пальцами в дерево скамьи, тем более что вся тройка волков дружно уставилась в их сторону, почему-то принявшись скалить зубы. Надо отдать должное моим спутникам, держались они довольно уверенно и приговор, обвиняющий их в незаконном пересечении границы и возможном шпионаже (почему-то в пользу Арании), выслушали спокойно.

Если честно, то до вынесения Голосом приговора я даже не знаю, кто из нас больше нервничал, я или стоявшая перед пирамидой честная компания. Гувер был абсолютно невозмутим и четко отвечал на все вопросы Голоса, Дворкин с неподдельным интересом разглядывал волков, а Баркин с Сагером о чем-то постоянно перешептывались. Пожалуй, напуган был только слуга Дворкина, которого вид скалящихся волков ввел в некое подобие ступора и он буквально мертвой хваткой вцепился в плечо профессора. Тавикус пару раз пытался отодвинуть его от себя, но вскоре бросил эти бесполезные попытки. Слава богу, в мою сторону никто не смотрел, иначе последствия могли бы быть непредсказуемыми, так как некоторые из моих новых знакомых не отличались сдержанностью и вполне могли выдать мое присутствие.

К счастью закончилось все быстро, и когда Голос произнесла "невиновны", я облегченно вздохнул и отряхнув ладони от щепок, поднялся со своего места принявшись пробираться к выходу. Посещение суда было действительно полезным, однако полученную информацию надо было еще обдумать. Пока главное, что мои спутники живы, здоровы и, судя по всему, скоро выйдут на свободу, а дальше как кривая вынесет. Дорога у нас одна: им нужно к развалинам Ромиона и мне тоже. Почему? Не знаю, но в душе чувствую, что именно в старой крепости я найду какие-то ответы на свои вопросы. Главное

успеть. Часы в голове тикают и их бег убыстряется.

Глава 12.

Почти две недели пути, которые она помнит урывками. Гномье зелье отправило ее в странное состояние полусна наполненного непонятными голосами, видениями , а порой и жуткой, скручивающей все тело, болью. Лишь время от времени она приходила в сознание и то лишь для того чтобы вновь лицезреть недовольную физиономию местного знахаря наносящую на ее лицо и ноги очередную порцию своего варева. И вот пару дней назад это мучение кончилось и к своему облегчению, она вновь смогла говорить и чувствовать свои ноги. Только вот радости от этого открытия было мало - ее тело изменилось.

- Этот лес всегда был странным, а обитающих в нем существ ты не найдешь больше нигде в известном нам мире. Одно время здесь даже процветала охота на местных зверушек, благо зоопарки многих стран хотели в свою коллекцию какую-нибудь животинку подиковиннее, - Корин усмехнулся в бороду и, склонившись над котелком, зачерпнул оттуда ложкой густого варева. Осторожно отхлебнув и почмокав губами, удовлетворенно кивнул и, взяв стоящие на небольшом чурбачке чашки, принялся их наполнять.- Кстати, я по молодости тоже этим увлекался и неплохо надо сказать заработал, особенно на продажах гуварах.

Покосившись на Гаю, в глазах которой плескалось абсолютное равнодушие к рассказу своего спасителя и, сунув ей в руки чашку, пояснил:

- Ну, это такая большая птица с длинными ногами и вот таким клювом, - он подставил ладонь руки к носу, немного изогнув ее, чем вызвал у магички короткий смешок больше похожий на хрип. - Они еще летать не умеют только бегают, может, видела где.

- В сто-лич-ном зоо-саде, - слова давались девушке с большим трудом. - Толь-ко у нее бо-ро...ды не было.

- Шутишь, значит, жить будешь, - констатировал гном и, достав откуда-то из-за спины деревянную ложку, сунул ее в поданное Гае варево. - Ешь давай, силы тебе сейчас нужны как никогда.

Гая посмотрела на гнома, затем медленно перевела взгляд на исходящую паром пшенку и, послушно взяв ложку, сунула ее в разомкнувшуюся внизу лица щель, некогда бывшую ртом.

- Я ста-ну та-кой как пре...жде? - спросила она.

Корин в ответ только хмыкнул и, усевшись на свое место,

некоторое время молчал, сосредоточенно поглощая кашу да изредка косясь на свою собеседницу, словно не зная, что ей ответить.

- Ну как тебе сказать, - наконец буркнул он.- Скорей всего нет.

- По-нят-но, ур...од до ко...нца жи-зни, - Гая вновь зачерпнула каши и сунула ее в рот, неожиданно почувствовав зверский голод. Ложка аппетитно хрустнула под ее зубами, заставив девушку утробно заурчать, перемалывая зубами вкусное дерево.

- Ну вот, опять, - гном вздохнул и, перегнувшись назад, извлек из-за бревна, на котором они сидели небольшую котомку. Порывшись внутри, он вытащил оттуда металлическую ложку и протянул ее Гае. - Вот держи, а то столовых принадлежностей на тебя не напасешься, третья уже за сегодня. И не торопись.

- Из-ви-ни, - она виновато отвела глаза и принялась неторопливо доедать.

- Насчет уродства, - гном смущенно прокашлялся. - Ты это зря, есть куда страшнее тебя. Да и лучше уж так, чем быть безмолвной деревяшкой до конца жизни, не находишь?

- На-вер-но, - закивала девушка и тут же протянула гному опустевшую чашку. - Еще.

Тот понимающе усмехнулся и вновь склонился над котелком, а Гая осторожно пошевелила ногами, чтобы в очередной раз с облегчением почувствовать, что они ей вновь полностью подчиняются. Гном конечно тысячу раз прав, только вот от этого не легче. Она и раньше не была красавицей, а сейчас....Гая прикрыла глаза, сдерживая слезы отчаянья. Ноги от колен, точно лапы какого-то земноводного покрыты мелкочешуйчатой кожей, а их пальцы оканчиваются огромными черными когтями. С лицом не лучше: нижняя часть словно вырезана из куска темного дерева, в котором прорезали узкую щель рта, заполнив его мелкими острыми зубами. А еще это странное желание поедать все деревянное словно она какой-то жук-древоточец. Гая зябко повела плечами и шмыгнула носом. Уродина... Живой экспонат для кунсткамеры столичных магов.

Мозолистая рука гнома легла на ее плечо, заставив магичку вздрогнуть.

- Ну, ну, девочка, не надо отчаиваться, - Корин протянул девушке наполненную до краев чашку.- Знаешь, мазь Горда порой творит чудеса, так что надейся.

Она открыла глаза, быстро вытерла набежавшие слезы и, повернувшись к собеседнику, попыталась улыбнуться, но приставив свой жуткий оскал, смущенно прикрыла рот рукой.

- Рас-ка...жи еще про ле...с. По...че-му он та-кой? Так было все...гда?

- Нет, - гном задумчиво пригладил бороду ладонью. - Еще каких-то сто лет назад во времена моей бурной молодости тут не было ничего подобного. Чудных тварей и обычного зверья, конечно, хватало, но сам лес был вполне обычным. Все началось лет тридцать назад, сперва исчезло обычное зверье, точнее не исчезло, а изменилось. Ну, примерно как ты.

- Как я?

- Угу, - гном наклонился и, взяв пару сухих веток, лежавших рядом с его ногами, отправил их в костер. - Конечно, у всех было по-разному, ну например... В общем помнишь того шипохвоста.

Гая кивнула.

- Так вот они произошли от обычных барсуков.

- Их то-же дре-ве..нь?

Корин покачал головой.

- Не думаю, древни падки до людей или гномов, а вот эльфов и животных почему-то не трогают. Да и без них тут всяких странностей хватает, взять хотя бы "круть-верть". Попадешь в такое место и эта гадость так выкрутит человека, или любую тварь, - не узнаешь, но самое страшное что "это" потом еще живет.

Он зябко передернул плечами, словно вспомнил что-то глубоко неприятное, несколько минут молчал, задумчиво смотря на потрескивающее пламя костра, затем продолжил:

- Однако во всех этих изменениях леса есть и свои плюсы.

- Ка-ки-е.

Гном таинственно улыбнулся, сунув руку за пазуху и достав оттуда тускло блеснувшую металлом коробочку размером с ладонь, протянул ее девушке: небольшое серое окошечко в верхней части, ряды резиновых кнопок на которых нарисованы какие-то закорючки. Гая покрутила ее в руках и вопросительно посмотрела на гнома.

- Сам не знаю что за штука, - развел тот руками, - похожа на какой-то прибор, только для чего он пока непонятно. Хочешь, можешь оставить себе, в последнее время мы много подобного добра находим. Кстати, аранцы хорошо за подобные находки платят, так что можешь продать в Надии, там специальные лавки по скупке подобных артефактов имеются.

- Так вы тут их....

- Верно, девочка моя, - улыбнулся гном. - Мы "Искачи" или, как нас называют аранцы - "Магеры". Мы специально забираемся в дебри этого проклятого леса, дабы отыскивать подобные штуковины. Надо сказать, дело довольно опасное, но оно себя окупает, - Корин вздохнул. - Хотя стар я уже для этого стал.

Он снова замолчал, погрузившись в какие-то свои раздумья, а девушка еще раз осмотрев странный приборчик со всех сторон, убрала его в напоясную сумку.

- А по-че...му лес та...кой.

- Это все из-за "проклятия Таиль", - буркнул в ответ Корин продолжая смотреть на огонь.

- Про...кля...тия?

- Угу, - его голова качнулась вверх-вниз. - Есть старая сказка о древней эльфийской владычице Таиль, чьей душой завладел злобный демон. Много сотен лет он вершил свои темные дела, и никто не мог заподозрить в этом благородную эльфийку, пока его не убил великий герой посланный нам самим Араном.

- А про...кля-тие?

- Ну, говорят, что часть души демона все же уцелела, поэтому, когда воры разграбили гробницу владычицы, то она вырвалась на свободу и поселилась здесь, - Корин обвел рукой окружавшие поляну деревья, - в этом лесу.

Гая огляделась, словно птица склоняя голову то к одному плечу, то к другому и прислушиваясь к внутренним ощущения.

- Не чув...ствую здесь де..мо-ни-ческого нача...ла, - наконец вынесла она свой вердикт.

- Так это же сказка, - усмехнулся гном, одновременно зевая в бороду. - Старая легенда. Ладно, девочка моя, давай спать. Думаю, завтра к вечеру уже в Надии будем. Ты точно не хочешь с нами остаться?

Магичка пару минут смотрела на гнома стеклянным взглядом, словно не поняла вопроса, затем покачала головой.

- Нее...т, мне на-до ид-ти, ис...кать.

Корин понимающе кивнул.

- Ну, смотри. Я порошу Горда приготовить тебе еще мази и записать рецепт, но если передумаешь, только скажи, я бы от мага в команде не отказался.

Получив ощутимый толчок в спину, Гувер невольно сделал пару шагов вперед, а металлическая дверь позади него захлопнулась, лязгнув напоследок засовами. Постояв пару минут неподвижно, Эндрю осторожно снял повязку, все это время плотно закрывавшую его глаза, и проморгавшись, огляделся.

Комната по эту сторону двери оказалась довольно просторной и мало чем напоминала тюремную камеру: окно без решёток, вдоль стены стоят мягкие стулья с резными спинками, а прямо под окном расположился широкий полированный стол с письменными принадлежностями. Судя по всему, это был кабинет какого-то чиновника или нечто подобное.

Часть стены с легким шуршанием ушла внутрь, открывая удивленному взору Гувера ярко освещенный коридор, из которого в комнату шагнул высокий темноволосый эльф в строгом приталенном сюртуке. Бросив в сторону бывшего капитана "Тракнии" быстрый взгляд, он указал молча ему на один из стульев, затем подошел к столу, быстро перебрал лежавшие на нем бумаги и уж после этого вновь обратил свое внимание на Гувера.

- Итак, господин полковник, буду краток. Несмотря на то, что Голос вас оправдал, вы всё еще находитесь на территории нашего государства незаконно, а посему вы и ваши спутники обязаны покинуть его пределы в течение трех суток с сего момента. В противном случае ...впрочем, об этом пока не будем, - эльф натянул на губы дежурную улыбку, а его пронзительно зеленые глаза уставились на Гувера. - Вам все понятно?

- Да, но ведь вы знаете, что это требование практически не выполнимое. У нас нет денег, да и, господин Сагер еще не оправился от ран, может...

- Это исключительно ваши проблемы, - резко оборвал его хозяин кабинета. - Можете пойти на рынок попрошайничать, дабы заработать деньги на проезд, можете попытаться наняться на идущий в Аранию корабль, можете попытаться пешком дойти до границы, мне без разницы. На все про все у вас трое суток, хотя...., - он на мгновение замолчал, задумчиво постукивая тонкими, украшенными массивными перстнями, пальцами по поверхности стола, затем продолжил: - Хотя если вы примете предложение нашей Палаты Знаний, то это может стать решением всех ваших проблем.

Гувер нахмурился.

- Что за предложение?

- О, ничего такого, господин полковник, не беспокойтесь, ничего противозаконного, - снова улыбнулся эльф, усаживаясь за стол и пододвигая к себе небольшую синюю папку с элегантной застежкой в виде резного листа. - Да и шпионить против вашей любимой Тании мы вам предлагать не будем. Все проще. Дело в том, что наши мудрейшие заинтересовались открытием господина Сагера, причем настолько, что Палата Знаний готова организовать собственную экспедицию к обнаруженным им развалинам. Вам соответственно предложено присоединится в качестве ее членов.

- Откуда вы знаете про находку Сагера?

- Господин Гувер, помилуйте, мы же не дикари какие-нибудь, об этом же все научные издания трубили, вот например.

Эльф открыл пододвинутую папку и, достав оттуда

цветастый журнал, на обложке которого красовался герб Танийского Географического Общества, кинул его на стол перед полковником. Гувер окинул взглядом фотографию погибшей "Тракнии", под которой крупными буквами было написано: " Экспедиция на поиски легендарного Рамиона отправляется", и криво усмехнулся.

- Понятно. А мы- то вам зачем?

- Лично вы полковник, нам абсолютно не нужны, - ответил эльф равнодушным голосом, забирая журнал и вновь пряча его в папку,- а вот профессор Сагер и его коллега профессор Баркин могут быть весьма полезны. Впрочем, вашу дружную команду никто разделять не собирается, и это предложение касается всех.

Эндрю хмыкнул, откинулся на спинку стула, пару минут изучал точеное лицо эльфа, на котором под его пристальным взглядом не дрогнул ни единый мускул, затем хмуро спросил:

- Посоветоваться с остальными можно?

- Конечно, - кивнул эльф. - Для этого я вас сюда и позвал. Ученый люд народ ведь непредсказуемый и кто знает, как они отреагировали бы на наше предложение. Вы же, господин полковник, человек военный и все прекрасно понимаете.

- Понимаю.

- Вот и хорошо, - он резко поднялся. - Сейчас за вами придут и проводят вашим друзьям, поговорите с ними, все обсудите и примите правильное решение, в конце концов, предложение-то выгодное. И главное, что господа ученые смогут провести свои изыскания, а это значит, что весь ваш путь сюда был не напрасен. Согласитесь, это большой плюс.

Гувер молча склонил голову в знак согласия.

- Мало того, - продолжил эльф. - После окончания экспедиции вас доставят в ближайший город на территории Арании. Так что думайте, только не затягивайте.

- А у нас есть выбор?

- Выбор есть всегда.

- И все же, какая вам-то от этого выгода? - спросил Гувер, кода хозяин кабинета уже стоял на пороге вновь распахнувшейся перед ним потайной двери. Тот застыл на месте, затем, не оборачиваясь, бросил:

- Не стоит задавать вопросы на которые не получите ответа, господин полковник. Считайте, что вам просто повезло.

Небольшой красненький огонек пронесся по комнате, сделал круг над столом и, в конце концов, завис над головой спящего Варка. Моргнув пару раз он вдруг лопнул с громким хлопком, заставив прокурора подскочить в кровати вскидывая

руки, на кончиках пальцев которых горели призрачные огоньки активированного заклятия. От незваного гостя осталось лишь мерцающее красным облачко, которое медленно оседало на подушку. Оглядев пристальным взглядом погруженную во мрак комнату, Эндрис растерянно хмыкнул и, протянув руку к висевшему на стуле халату, откинул одеяло.

- Надеюсь это что-то действительно важное, - недовольно буркнул он себе под нос, резким движением затягивая пояс халата и направляясь к шкафу с мунклами. Щелчком пальцев заставив засветиться торчащий из стены стеклянный цветок светильника, он распахнул дверцы, пробежался глазами по полкам с колбами и, заметив, что одна из них светится призрачно-синим светом, протянул руку. Емкость со скрючившимся внутри кровяным человечком сама прыгнула ему в ладонь. Осторожно поставив ее на приткнувшийся у стены заставленный пузатыми бутылками столик, он выбрал одну из них и, откупорив пробку, наполнил ароматной жидкостью стоявший тут же узкий бокал. Опустошив его залпом, Варк шумно выдохнул, словно только что избавился от долго мучавшей его жажды, вновь наполнил его и лишь после этого вновь обратил свое внимание на колбу. Его глаза на миг полыхнули темнотой, а человечек в своей стеклянной тюрьме зашевелился и резво вскочил на ноги.

- Хозяин, - пропищала кукла. - Мы узнали, где находится девчонка.

- Вот как, - Эндрис специально постарался придать своему голосу равнодушный тон, хотя мысленно расплылся в довольной улыбке, словно почуявший сметану кот. - И где же эта сучка прячется? Почему до сих пор она не у меня?

Кукла на мгновение замешкалась с ответом.

- Увы, хозяин, но это невозможно, - наконец ответила она, опустив голову.

Варк нахмурился.

- Почему?

- Несколько дней назад она отбыла из страны на борту частного дирижабля, владельцем которого является некий господин Авикс...

- Демон дери!

Бокал в руках прокурора буквально взорвался на мелкие осколки, заставив куклу рухнуть на колени и быстро забормотать:

- Хозяин, пощади, мы ничего не могли сделать, вы слишком поздно отдали нам приказ, поэтому...

- Помолчи, - резко оборвал ее Варк, невольно морщась от боли в порезанной руке.

Кукла послушно умолкла. Эндрис вытянул рук ладонью вверх и кровь, выступившая из довольно глубокого разреза на ладони, словно живая стала вползать внутрь, раздвигая края раны. Миг, и о порезе напоминал лишь едва заметный шрам.

- Так-то лучше, - пробормотал он и, вновь повернувшись к своему миниатюрному собеседнику, бросил:- Узнать, куда отбыл дирижабль и как можно быстрее.

- Все будет сделано хозяин, обещаю, - залебезил кровяной человечек. - Не извольте беспокоиться, мы...

Глаза Варка вновь полыхнули темнотой. Кукла дернулась, медленно опустилась на дно колбы и, обхватив руками колени, застыла в такой позе.

- Проклятая девчонка, вся в отца, не могла сдохнуть спокойно...

На миг в памяти Эндриса всплыл образ Нолана лежащего на полу своей каюты, в остекленевшем взгляде которого навеки застыл немой укор и непомерное удивление. Казалось, что до последнего мгновения своей жизни он так и не смог поверить, в происходящее. Не мог принять, что убийца, вонзивший ему под ребра заговоренный клинок, его лучший друг с которым они прошли огонь, воды и медные трубы.

Варк скрипнул зубами и, подхватив откупоренную бутылку, жадно припал к ее горлышку, затем с утробным рыком отшвырнул в сторону. Та упала на ковер, подпрыгнула и с грохотом покатилась по натертому до блеска паркету, расплескивая из своего нутра золотистые брызги.

- Почему ты был такой упрямый, Нолан, почему!? - крикнул он, ни к кому не обращаясь и, рухнув на кровать, обхватил руками голову. - Почему? - почти простонал он. - Ведь эта дерьмовая стекляшка для тебя ничего не значила. Почему ты просто не отдал ее мне? Это ты ведь во всем виноват! Ты!

Его ладони с хрустом сжались в кулаки.

- Ты! Ты виноват, что я убил Ралу, этими руками.... И теперь...теперь твои маленькие сучки за это заплатят, заплатят сполна, - его голос сорвался в противное шипение, глаза вспыхнули красным, лицо неестественно исказилось, а оскалившийся в довольной улыбке рот стал напоминать звериную пасть.

Громкий стук в дверь, заставил его вздрогнуть.

- Кхххто.

- Господин, Варк, у вас все в порядке? - раздался из-за двери голос слуги.

Эндрис пару секунд молчал, затем мотнул головой и уже нормальным голосом ответил.

- Да, Тарок, все нормально, просто спросонок споткнулся и сбил бутылку со стола, иди, отдыхай.

Судя по звукам, слуга еще некоторое время топтался под дверью, затем ушел, а Варк обессиленно растянулся на кровати, чувствуя себя совершенно опустошенным. Все шло не по задуманному и это раздражало, однако больше всего бесила некая пустота поселившаяся в душе в последнее время - ничего больше не радовало, ничего не хотелось. Порой вообще приходилось заставлять себя все делать через силу. Лишь приобретение новых мунклов, вливало новые силы, вновь на какое-то время позволяло почувствовать себя живым. Однако долго это продолжаться не могло, желающих на новые контракты с каждым годом становилось все меньше. Это было плохо, ибо с уменьшением количества мунклов уменьшится и поток силы...

"Не о том беспокоишься кровавый".

Прошелестевший в голове голос заставил Варка напрячься и спешно сложить пальцы крестом, активируя спрятанное в перстне защитное заклинание. Тем не менее возникло ощущение, словно рядом с кроватью застыл какой-то невидимый гигант, сверлящий его пронзительным взглядом от которого хотелось забраться с головой под одеяло. "Хозяйка?"

"А кто же еще?" - в голосе явно прозвучала насмешка. - "Смотрю, дорогой, ты уже совсем обо мне позабыл".

Эндрис нахмурился.

"Вы же знаете, что это не так".

"Знаю. Впрочем, это тоже сейчас неважно. Главное найди девчонку".

- Этим и собираюсь заняться, - буркнул Варк вслух, а мысленно добавил: - "Не беспокойтесь, на этот раз жертва будет принесена как надо".

"Нет, девочка нужна мне живой. Найди ее и приведи лично".

"Живой?" - он удивленно вскинул брови. - "Но я хотел...".

"Без "но", дорогуша, свои желания оставь для другого случая", - в голосе явно зазвучали металлические нотки, заставившие Эндриса напрячься.

"Хорошо, хозяйка", - выдавил он мысленно после почти минутного молчания.

"Умничка, не бойся, твоя награда будет достойной", - в голове Врка возник образ полуобнаженной обворожительной женщины, рассматривающей его со снисходительной улыбкой. - " Поверь, тот источник силы, из которого ты пьешь ничто по сравнению с тем, из которого я дам тебе напиться".

Голос смолк и тут же пропало чувство чужого присутствия.

Эндрис сел на кровати, стряхнул с рук подготовленные заклинания и, вытерев со лба пот, криво усмехнулся.

Все шло совсем не по задуманному.

Солнце слепит даже через раскинувшиеся над головой разлапистые ветви дерева, так что приходится закрывать глаза рукой и все равно его жгучее касание порой ощущается на лице. Душно и тихо, лишь иногда со стороны расположенного неподалеку небольшого озерца набегает легкий освежающий ветерок, а порой где-то среди лениво колышущейся листвы начинает петь невидимая глазу пичуга. Хорошо. Охота лежать вот так, слушать шуршание нескошенной травы, вдыхая ее терпкий запах. Глаза открывать совсем не хочется, ибо тогда взгляд невольно упирается в торчащий над горизонтом мутно-серый спутник планеты, являющийся здесь аналогом земной Луны.

Какая-то непонятная хандра, мать ее за ногу. И главное непонятно с чего. В конце концов, с моими спутниками все разрешилось хорошо - они свободны, я им практически ничего не должен. Так что можно радоваться, махать флажками, пускать фейерверки. Свободен, как муха в радиаторе, совесть чиста, могу идти куда хочу, и заниматься исключительно своими делами, только вот внутри какая-то пустота. Тупо не знаю, что делать дальше и куда подастся, а еще этот назойливый метроном в башке.... Блин, в данный момент я был бы рад даже Наблюдателю, может он хоть что-то посоветовал. Хотя нет, этот опять напустит дыму, причем как в прямом, так и в переносном смысле.

Я тяжело вздохнул и, приоткрыв правый глаз, пару минут рассматривал качающиеся над головой ветви, украшенные огромными разлапистыми листьями, затем вновь зажмурился.

Что же делать дальше? Что?

Тьма, краткое ощущение падения в бездну. Вспышка света.

Небольшая комнатка со стрельчатым окном. В углу ярко пылает камин. Напротив стоит стул с высокой спинкой, рядом с которым примостился небольшой столик на тонкой ножке. На нем книга...Черт. До боли знакомая потертая обложка. Там в углу на первой страничке должна быть нарисована рожица, помнится, Рин постарался, когда добрался до пера с чернильницей. Я тогда еще сильно на него ругался, но больше для вида, хотя кляксу на первой странице он знатную поставил, пришлось даже переписывать. Но откуда здесь мои записи, они же остались там, в моей прошлой жизни. Где я вообще? Это что сон, или явь? А может я опять в том странном туманном мире, куда прошлый раз меня то и дело закидывал один мой старый знакомый?

Я попытался двинуться вперед, но картинка перед глазами

сразу же дернулась, потеряла фокус, поплыла разноцветными пятнами. Ясно, только просмотр.

- Я натворил делов, Лекс, натворил.

Тихий голос заставляет меня вздрогнуть. Рядом со столиком, спиной ко мне, стоит высокая фигура в поношенной темно-зеленой мантии и почти ласково гладит по обложке книги.

Это еще кто и откуда? Буквально мгновение назад комната была пуста и вот те явление.

- Если бы ты не ушел так рано, Лекс, если бы..., - незнакомец вздыхает, затем резко распрямляет сгорбленные плечи и поворачивается ко мне.

Благородное лицо, которое избороздила густая сеть морщин, длинная белоснежная борода до пояса, серые глаза в которых плескается бесконечная мудрость веков - этакий классический мудрый волшебник из какой-нибудь сказки. Но есть в его облике что-то до боли знакомое, я точно его знаю...елки....не может быть:

- Райзен.

Маг словно услышал мой голос, потому как вздрогнул и пристально посмотрел в мою сторону, а затем неожиданно произнес.

- Если ты когда-нибудь вновь вернешься сюда, Лекс, то найди мое последнее пристанище, обязательно найди и...прости меня, друг.

Снова темнота, чувство полета и.... и я открыл глаза. Солнце все так же слепило сквозь листву, а от колышущегося вокруг разнотравья все так же исходил сладковатый дурманящий аромат. Судя по положению светила, чей диск едва миновал находящуюся, как раз над головой развилку ветвей, времени прошло не очень много.

- Ну и что это спрашивается было?

Тишина в ответ, лишь какая-то пичуга защебетала над головой, но звук моего голоса заставил ее прерваться и испуганно затихориться в ветвях. Я быстро перешел на инозрение и, приподнявшись на локте, огляделся - никого. Так-с, интересно девки пляшут по четыре штуки в ряд.... Либо этот "некто", показавший мне данную "киношку", не хочет, чтобы его видели, либо это обыкновенный сон, вызванный моими раздумьями о дальнейших действиях, а может действительно послание Райзена через века. Магом он был знатным, и кто знает, чего достиг за прошедшие после моей "смерти" годы. Как бы там ни было, смысл данного послания и так ясен - моя главная цель Ромион. Впрочем, я и так хотел туда наведаться, вот только после провала экспедиции стал подумывать сперва добраться до места, где

некогда находился наш с Ри дом, а уж потом....Ладно, придется вернуться к старому плану, а ностальгию оставить на потом. К тому же прошло столько веков, осталось ли в тех местах хоть что-нибудь мне знакомое...сомневаюсь. Я тяжело вздохнул и, вновь откинувшись на спину, уставился невидящим взглядом на колышущуюся над головой листву. Итак, цель определена и, по сути, я возвращаюсь к своему старому плану посещения крепости, но возникает вопрос: "А как я туда доберусь?" Черт. Одно дело лететь на дирижабле, а другое топать на своих двоих в надежде, что подвернется хоть какой-то попутный транспорт - на дорогу месяца уйдут. Да и с деньгами у меня полный швах, что тоже не есть гуд. К тому же если вспомнить карту, там сплошные леса, а из попутного транспорта, наверное, только медведи, лоси ну и прочая лесная живность. Думаю, просить их подвести будет весьма опрометчиво. Я криво усмехнулся и, задумчиво почесав переносицу, резко сел. Ясно одно - путешествие мне предстоит еще то и к нему надо подготовиться. Подобное мне конечно не впервой, ибо некогда я с дочкой и своей волчицей исходил эти места вдоль и поперек, но все же с тех пор прошли целые века. Судя по увиденному, мир изменился и довольно сильно, стал более цивилизованным что ли, да и технический прогресс уже вовсю шагает по его просторам, оттесняя магию на второй план. Хорошо это или плохо не мне судить, однако думаю, что предстоящая дорога преподнесет множество сюрпризов, и знаете, это даже интересно.

Я поднялся на ноги и, подхватив лежавшую рядом катану (все еще замотанную в тряпки) окинул взглядом раскинувшееся предо мной поле, чувствую в своей душе почти детский восторг, перемешанный с благоговейным трепетом. Новый неизведанный мир лежал у моих ног, и я должен был стать его первооткрывателем. Нечто подобное я чувствовал во время своего путешествия с Ри, Дарниром и Таиль - как же давно это было.

- Как же давно, - повторил я вслух и, закинув свой клинок на плечо, решительно зашагал вперед.

Человек, не оборачиваясь, шел по залитому солнце полю, безграничную зелень которого разбавляли яркие пятна цветов. Он не видел, как под деревом, где смятая трава все еще хранила тепло его тела, неожиданно возникла легкая дымка, превратившаяся в полупрозрачную женскую фигуру. Незнакомка пристально смотрела ему в след, а затем тихим голосом прошептала:

- Только успей ее спасти, только успей.

Налетевший ветерок взметнул ее короткие волосы, на миг

обнажив остроконечные уши женщины, но уже следующий его порыв "разорвал" фигуру на разрозненные клочки тумана, которые тут же взвились ввысь, тая на глазах под безжалостными лучами дневного светила.

Конец первой части